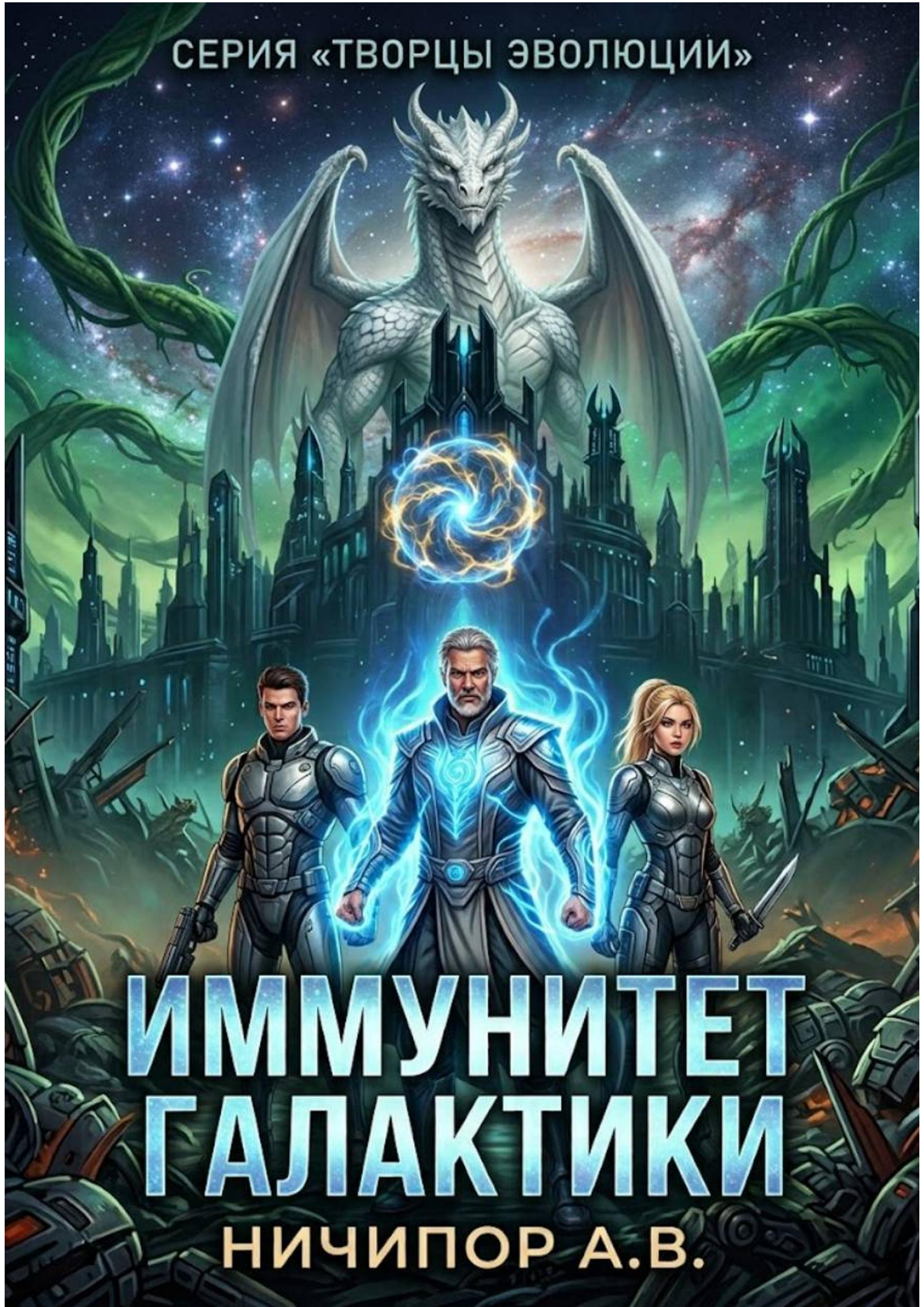

СЕРИЯ «ТВОРЦЫ ЭВОЛЮЦИИ»

ИММУНИТЕТ ГАЛАКТИКИ

НИЧИПОР А.В.

Александр Ничипор

**Творцы Эволюции. Книга
3 Иммунитет Галактики.**

«Автор»

2026

Ничипор А. В.

Творцы Эволюции. Книга 3 Иммунитет Галактики. /
А. В. Ничипор — «Автор», 2026

Эволюционный скачок человечества сломал мировой порядок. Анализ показал: Земля давно интегрирована в галактическую экономику как обычный ресурс. Но правила политической игры меняются, когда на арену выходит неконтролируемая угроза, грозящая тотальным уничтожением всей Галактики. В условиях надвигающегося коллапса Измененным придется использовать холодный расчет, чтобы заставить Высшие расы считаться с Землей. Ведь теперь от наших действий зависит выживание всего живого.

© Ничипор А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Границы дозволенного	5
Глава 2. Уязвимая точка.	10
Глава 3. Новая опора.	18
Глава 4. Зов Бездны.	22
Глава 5. Холодная кровь.	27
Глава 6. Шепот глубины.	34
Глава 7. Кровавый прибой.	39
Глава 8. Взгляд Бездны.	45
Глава 9. Право на существование.	52
Глава 10. Бегство из Бездны.	58
Глава 11. Теневой гамбит.	63
Глава 12. Время пошло.	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Александр Ничипор

Творцы Эволюции. Книга

3 Иммуниет Галактики.

Глава 1. Границы дозволенного

Космическая бездна дышала абсолютным, пронизывающим холодом. Александр Светанов парил в пустоте, заложив руки за спину, и его энергетическое тело ровным синим светом выделялось на фоне бесконечной россыпи звезд. Разговор с Плазмойдом оставил после себя долгое эхо размышлений, но времени на них не осталось.

Пространство на самом краю Солнечной системы дрогнуло.

Светанов, чье восприятие теперь не знало физических границ, мгновенно сфокусировал внимание. Из подпространства, разрывая ткань реальности, в систему тяжело и неотвратно входил чужеродный объект. Это был исполинский крейсер. Десять километров в длину и не менее километра в высоту, он походил на монолитный обломок черной скалы, закованный в броню и усеянный хищными гранями неизвестных орудий. Машина неслась к внутренним планетам, не скрываясь и не излучая ни единого сигнала мирных намерений.

Александр не стал ждать. Он закрыл глаза и обратился к «Состоянию». Для непосвященных это казалось магией или телепортацией, но Светанов слишком хорошо знал физику процесса. «Состояние» представляло собой совершенно иную Вселенную, тесно соприкасающуюся с нашей. В ней напрочь отсутствовали понятия времени и привычного физического пространства — их заменяло энергетическое состояние объекта. Если обычный человек случайно соприкасался с этой изнанкой мира, чужая Вселенная мгновенно считывала его базовый фон и выталкивала обратно ровно в ту же самую точку, откуда он вошел. Однако высшие существа, достигшие абсолютного контроля над своими энергетическими потоками, научились использовать этот закон. Шагая за грань, Светанов филигранно подменял свою исходную "координату" на вибрационное состояние совершенно другой точки космоса. И чужая Вселенная, мгновенно реагируя на этот искусственно сгенерированный слепок, выплевывала его в новых координатах. Этот метод позволял преодолевать немыслимые расстояния, вплоть до других галактик, за долю миллисекунды.

Разум Светанова мгновенно настроился на точку пространства прямо по курсу летящего левиафана. Вселенная моргнула. Ощущение пустоты схлопнулось и тут же распрямилось.

Он материализовался прямо на траектории движения крейсера. Крошечная, светящаяся пылинки на фоне надвигающейся стальной стены, закрывающей звезды.

Корабль приближался на огромной скорости. Светанов не дрогнул. Он раскинул руки в стороны и высвободил свою волю. Его ментальное поле, уплотненное до состояния абсолютной материи, мгновенно развернулось колоссальной невидимой сетью, накрывая весь десяти-километровый крейсер целиком.

Удар был беззвучным, но пространство вокруг завибрировало от высвобожденной кинетической энергии. Огромный корабль, способный стирать планеты, врезался в телекинетический щит одного человека и замер как вкопанный.

Светанов почувствовал этот колоссальный инерционный сдвиг. Он уловил, как глубоко в недрах чужого судна взвыли на пределе мощности гравитационные компенсаторы, гася чудовищный перепад скорости. Если бы не эти передовые системы гашения инерции, всё живое внутри крейсера превратилось бы в кровавую кашу, а предметы разлетелись бы шрапнелью.

На долю секунды в эфире повисла оглушающая, ошарашенная тишина. Экипаж крейсера осознал произошедшее. Светанов ясно ощутил, как их коллективный разум вспыхнул недоумением и тревогой: какая-то микроскопическая аномалия, ничтожная мошка, только что остановила их флагман.

Не давая им опомниться, Александр направил жесткий, ледяной ментальный импульс, который ударил по коммуникационным узлам корабля: *«Вам нужно уходить. Эта зона находится под защитой. Дальнейшее движение неприемлемо»*.

Ответа не последовало. Корабль висел в пустоте, словно оценивая преграду.

Вскоре массивная бронированная плита на носу крейсера бесшумно отъехала в сторону. Из открывшегося шлюза в открытый космос выплыло существо.

Александр смотрел на приближающегося противника, и даже его, привыкшего к чудесам Вселенной, поразил масштаб. Существо имело гуманоидную структуру: оно передвигалось на мощных задних лапах, балансируя длинным, гибким хвостом. За его спиной величественно расправились перепончатые крылья, спускающиеся до самой талии. Но главным был размер — пришелец возвышался на добрые три с половиной метра.

Покрытая ослепительно белой чешуей с глубокими изумрудными переливами, драконоподобная сущность приближалась, подавляя одним своим видом. На фоне этой громады Светанов со своими метром восемьдесят пять вынужден был высоко задирать голову.

Существо остановилось. Ее вытянутая морда приблизилась к Александру, замерев на расстоянии вытянутой руки.

И тут же на Светанова обрушился удар. Психика пришельца ударила по нему с немыслимой, давящей мощью. Это был не телекинез, а чистая ментальная гравитация — попытка раздавить волю, подчинить, стереть личность оппонента в порошок.

Александр лишь слегка повел плечами. Силовой барьер его разума мягко и упруго принял удар, рассеяв чужое давление в пустоту. *«А ведь обычный человек, оказавшись он на моем месте, умер бы в первую же долю секунды от разрыва сердца и тотального разрушения нервной системы»*, — спокойно отметил про себя Светанов, продолжая удерживать зрительный контакт с глазами существа.

Отражая ментальный прессинг, Александр сканировал ауру противника. На таких высоких уровнях существования биологические признаки отступали на второй план. Светанов перевел фокус на «точку сборки» существа — энергетический узел, через который монада духа проникала в это пространство.

Он видел эти потоки ясно, как русла рек. У мужских сущностей энергия из канала всегда пульсировала наружу, экспансивно расширяясь. У бесполой она ритмично меняла вектор: вправо-влево, внутрь-наружу. Но сейчас Светанов наблюдал совершенно иную картину. Весь колоссальный световой поток, связывающий пришельца с первоисточником, плавно и непрерывно втекал *внутрь* существа, накапливая и концентрируя силу.

Женское начало.

Несмотря на разницу в размерах, видовую принадлежность и явную враждебность, Александр не мог не признать очевидного. Эта трех с половиной метровая белая драконица с изумрудными искрами на чешуе была по-настоящему, пугающе прекрасна. В ней чувствовалась идеальная, совершенная гармония вселенской эволюции.

Светанов чуть приподнял подбородок, готовый к диалогу.

Началось противостояние взглядов. Светанов-старший смотрел прямо в вертикальные зрачки драконицы, оценивая противника. Ее сознание было кристально чистым, но абсолютно безжалостным. Она смотрела на него не как на равного, не как на возможного союзника, а исключительно как на досадную, но вполне съедобную преграду. Александр интуитивно понял: эта раса прекрасно осведомлена о существовании людей. Более того, они давно списали человечество со счетов, воспринимая его просто как биологический ресурс. Именно эта вьезшаяся

в геном уверенность в собственном превосходстве позволяла ей сейчас висеть в пяти метрах от него, совершенно не опасаясь той колоссальной силы, которую человек только что продемонстрировал, остановив их флагман.

Тишина затягивалась. Выждав еще несколько секунд, Светанов медленно, почти лениво улыбнулся. Его воля сжалась.

Пространство вокруг драконицы мгновенно окаменело. Телекинетические тиски сомкнулись на ее теле, скручивая крылья и лапы с неотвратимостью стальных канатов. Чешуя заскрежетала, не выдерживая давления. Существо рванулось, ее глаза расширились от шока — она пыталась сопротивляться, бросая в бой весь свой ментальный резерв, но с ужасом осознала, что физически не в состоянии даже пошевелиться. Тиски Светанова были абсолютны.

В космическом вакууме не бывает звуков, но Александр явственно ощутил, как искажалась ее психосфера. Она издала мощнейший, панический сигнал бедствия, выбросив его в окружающее пространство.

Реакция была молниеносной. Из темных шлюзов крейсера, словно рой рассерженных ос, вырвались еще четырнадцать воинов. Они стремительно приближались, беря Светанова в полукольцо. Эти драконы были чуть мельче предводительницы, а их чешуя отливала темно-серыми и болотно-зелеными оттенками, выдавая принадлежность к разным полам и кастам. Оружие в их лапах зловеще мерцало накопленной энергией.

Оценив диспозицию, Александр плавно разжал телекинетический захват. Драконица тяжело выдохнула, расправляя помятые крылья.

— *«Ну что ж, после того как мы примерно осознали, кто перед нами, — направил Светанов ледяной ментальный импульс сразу всей группе, — может, мы всё-таки перейдем к конструктивному диалогу? Или сразу приступим к взаимному убийству?»*

Предводительница дернула длинным хвостом и сдержанно, но с явной неохотой кивнула в знак согласия. Ее мыслительные вибрации были полны высокомерия: — *«Ты кто вообще такой? На каком основании ты преграждаешь нам путь? Эта звездная система принадлежит нам. Мы ее законные хозяева, и мы находимся здесь абсолютно легально, по официальной договоренности! Так чего ты хочешь, человек?»*

Светанов усмехнулся. — *«Ситуация изменилась. Теперь эта звездная система не принадлежит никому. Я выступаю в роли ее защитника. И уверяю вас, я применю всю свою силу, чтобы никто не смел вмешиваться в наши дела и распоряжаться нашим домом».*

Драконица запрокинула голову, и в ее разуме вспыхнул искренний, клокочущий смех. — *«Ты? Защитник? Будешь командовать нам?» — презрительно фыркнула она. — Ты просто муха на лобовом стекле. Мы ликвидируем тебя и разберемся с твоей планетой. Ты, видимо, просто не понимаешь, насколько глобальны процессы, в которые ты полез. У тебя нет ни статуса, ни права здесь находиться!»*

Она властно взмахнула когтистой лапой, отдавая своим воинам немой приказ на уничтожение. Зелено-серые драконы напряглись, готовясь к рывку.

Но вдруг предводительница замерла. Ее вертикальные зрачки сузились до крошечных щелочек, а рука, уже отдавшая команду «фас», судорожно дернулась вверх, приказывая воинам остановиться. Она смотрела не на Светанова. Она смотрела сквозь него, в пустоту космоса прямо за его спиной.

В ее глазах плескалось странное, глубокое и совершенно незнакомое ей чувство — первобытный трепет.

Александр слегка нахмурился и обернулся. В пространстве, в нескольких метрах от него, прямо из ниоткуда соткался знакомый светящийся силуэт. Плазмод. Он парил в своей излюбленной позе лотоса. Светанов знал, что это высшее энергетическое существо может принять абсолютно любую форму, но для общения с людьми Плазмод всегда выбирал этот облик —

скромную, светящуюся человекоподобную фигуру ростом не больше метра тридцати, излучающую абсолютное добродушие.

— «А ты еще кто такой?! Что здесь за цирк происходит?!» — агрессивно бросила драконица, пытаясь скрыть накачивающую тревогу за привычным высокомерием.

Плазмод не удостоил ее ответом. Вместо этого Светанов почувствовал, как пространство вокруг завибрировало.

Светящаяся фигура начала стремительно, катастрофически быстро расти. Десять метров. Пятьдесят. Сто. За считанные секунды Плазмод превратился в исполина, чьи размеры превысили пятьсот метров. Он навис над звездной системой, сотканный из ослепительного, обжигающего света.

Но страшен был не размер. На драконов обрушилась Воля. Это была не просто гравитация или телекинез — это было присутствие существа с совершенно иного, недостижимого уровня мироздания. Светанов видел, как пятнадцать могучих, закованных в броню рептилий, только что грозивших уничтожить Землю, просто рухнули на колени. Их прижало к пустоте, раздавило этой невыносимой, всеобъемлющей аурой.

В разуме Светанова резонировал полный животного ужаса ментальный крик предводительницы. Они никогда в жизни не встречали подобных существ вживую. В ее памяти бились обрывки древних легенд, которые ей рассказывала Королева-мать: *«Существуют те, кто перешагнул пределы физической эволюции. Если ты встретишь их на своем пути — пади ниц. Никогда не вступай с ними в спор, иначе они растворят твою энергию в пыли, и ты перестанешь существовать даже как память».*

— «Кто ты?! Почему?!» — в отчаянии кричала мыслями драконица, не в силах поднять головы под гнетом Плазмоды. — *«За что?! Мы здесь хозяева! Мы владеем этой системой по праву! На основании чего вы нарушаете закон?!»*

И тогда в пространстве раздался Голос. Его слышали все — и распластанные драконы, и сам Светанов. Этот мысленный импульс был лишен эмоций, холоден и абсолютен, как сама Вселенная:

— *«Обстоятельства изменились».*

Драконица судорожно сглотнула. — *«Я... я поняла. Мы... мы всё расследуем и доложим...»* — только и смогла выдать она, признавая безоговорочную капитуляцию.

Плазмод даже не кивнул. Он просто моргнул и в ту же миллисекунду бесследно исчез, словно его здесь никогда и не было.

Давящая воля пропала. Драконы, пошатываясь, начали медленно подниматься с колен. Светанов стоял на месте, сложив руки на груди. Он видел, как яростно рептилии отряхивают броню, стараясь не смотреть в его сторону. Чувство глубокого, жгучего унижения захлестывало их — ничтожный человек только что стал свидетелем того, как гордая раса валялась в ногах у высшего существа.

Предводительница резко повернулась к Александру. В ее глазах больше не было снисхождения — только концентрированная злоба. — *«Что ж... У тебя очень сильный покровитель, человек, —* прошипела она, отступая к шлюзу крейсера. *— Но не думай, что это так просто сойдет тебе с рук. Мы возвращаемся. И мы решим этот вопрос на Совете Миров. Это пространство наше. Мы его контролируем, и никто не смеет нарушать наши законы и правила!»*

Светанов лишь широко, искренне улыбнулся, глядя ей вслед. — *«Ну, тогда до встречи в суде».*

Огромные существа скрылись в недрах своего корабля. Десятикилометровый крейсер вздрогнул. Могучие маневровые двигатели беззвучно вспыхнули, и колоссальная машина медленно, словно нехотя, изменила траекторию движения, ложась на обратный курс.

Оставшись один в холодной пустоте, Светанов проводил крейсер задумчивым взглядом. Улыбка сошла с его лица. Ситуация оказалась куда сложнее, чем он предполагал. Эта звездная система, их родной дом, не была просто забытой глушью — она была чьей-то юридической территорией, и у нее были весьма могущественные "хозяева".

А Плазмод, этот великий и ужасный покровитель, просто эффектно появился, напугал конкурентов и испарился, оставив Александра расхлебывать всю эту геополитическую, а точнее, космическую кашу в одиночку. Никаких подсказок. Никаких планов.

— Ну спасибо, удружил... — проворчал Светанов в пустоту.

Он понимал, что отсрочка временная. Ему срочно нужно было что-то менять. Менять всё человечество, чтобы оно смогло заявить о своих правах на собственный дом.

Глава 2. Уязвимая точка.

Крейсер чужаков, словно гигантский черный призрак, растворился в космическом мраке, быстро удаляясь за пределы Солнечной системы. Светанов-старший проводил его взглядом. Пространство вокруг снова стало тихим и пустым, но внезапно эту тишину нарушило странное чувство. Никакой явной телепатической волны или сигнала бедствия не поступало, однако глубоко внутри, на самом тонком, интуитивном уровне, заныла тупая, тягучая тревога. Земля звала его. Что-то происходило на планете, нечто темное и непоправимое.

Не тратя ни доли секунды на сомнения, Александр резко развернулся. Пространство вокруг него сжалось. Он шагнул в «Состояние» — и ледяной космический вакуум мгновенно сменился горячим, сухим воздухом египетской пустыни. Прыжок перенес его прямо в центральный холл Города Ученых.

Навстречу ему уже спешил Рой. Лицо командира обороны было серым от усталости, а в глазах плескалось отчаяние. — Александр, у нас беда, — с ходу начал Рой, даже не пытаясь скрыть дрожь в голосе. — Случилось несчастье, и мы не понимаем, как всё исправить. — Что произошло? Говори по существу, — Светанов нахмурился, чувствуя, как тревога перерастает в ледяную уверенность надвигающейся катастрофы. — Огромные силы Иных и выжившие Темные Владыки, оставшиеся на Земле, перегруппировались. Они постоянно терроризируют наши форпосты, — Рой судорожно сглотнул. — Но самое страшное мы узнали только что. Кардинал Валериус... его изощренный ум, чьи темные амбиции и безмерное эго постоянно, на уровне подсознания, подогреваются Жижей, оказался хитрее. Используя своих сторонников, он устроил засаду и захватил целую делегацию наших ученых-Измененных. Около тридцати человек! И... среди них Алексей, Лена и мать Алексея.

Воздух вокруг Светанова угрожающе затрещал. — Их увезли в неизвестном направлении, — с горечью закончил Рой. — Наши попытки найти их через ментальное поле полностью провалились. Они словно испарились с лица Земли. Похоже, Валериус накрыл их глухим экранирующим полем.

Александр не стал отвечать. Он прикрыл глаза, и синее свечение внутри его груди пульсирующе вспыхнуло. Светанов раскинул свое колоссальное ментальное поле, накрывая им всю планету. Его сознание, словно гигантский локатор, прошивало континенты, океаны и горные хребты, просеивая миллиарды человеческих и животных разумов в поисках до боли знакомых энергетических сигнатур близких людей.

Ментальный поиск ничего не давал, щит Иных был безупречен. Но Светанов слишком хорошо знал физику энергий. Сквозь фоновый шум человечества его внимание зацепилось за странную аномалию. В одной из точек планеты зияла абсолютная, звенящая пустота — ментальная «черная дыра», искусственно отталкивающая любое сканирование. И в этот момент Светанов понял: Валериус не просто спрятал их. Он увез пленников туда, где сама природа подавляет силы Измененных.

В этот самый миг, когда координаты «слепого пятна» только начали вырисовываться в его сознании, ментальный фон планеты содрогнулся. Пространство прорезал холодный, надменный импульс. Валериус не прятался — он транслировал свое послание на всю Ассоциацию, упиваясь триумфом.

— «Светанов, — скользнул вкрадчивый, ядовитый шепот кардинала в умы миллионов. — Твои люди у меня. Если хочешь увидеть их живыми, особенно ту милую женщину, подарившую тебе наследника... явись лично. Координаты я открываю. Одно условие: ты придешь один. Никаких твоих железных игрушек, никаких искусственных интеллектов и армий. Только ты и я. Иначе от делегации останется лишь пепел».

Рой, также услышавший этот глобальный ультиматум, побледнел. — Александр, это самоубийство! — воскликнул командир обороны, сжимая здоровой рукой край стола. — Мы не знаем, сколько их там, мы не знаем точного расположения их огневых точек. Позволь мне собрать ударную группу! Мы подготовим экзоскелеты, ударим с флангов...

— Нет, Рой, — Светанов поднял руку, останавливая его. Его голос был спокоен, как замерзшее озеро. — Я пойду один. Я знаю это место. — Знаешь? Но радары там слепы! — Это Загорат. Древний подземный город, скрытый глубоко в скалах Тибета, — пояснил Александр, глядя в пустоту. — Когда-то там жили изгои, отколовшиеся от древних цивилизаций. Они никогда не выходили на поверхность и не участвовали в развитии мира. Идеальное место для крысиной норы. Мне не нужна поддержка, Рой. Я справлюсь.

Не тратя больше ни секунды, Светанов обратился к «Состоянию». Воздух в холле сжался и вытолкнул его.

Он материализовался в небе над заснеженными пиками Тибетского нагорья. Ледяной ветер рванул его одежду. Светанов посмотрел вниз, прямо на неприступные каменные гряды, скрывающие древний город. Он не стал искать входы или тайные тропы.

Светанов просто расслабился, меняя вибрационную частоту своих молекул. Физическая оболочка стала проницаемой. Сложив руки по швам, он камнем рухнул вниз. Он прошел сквозь тысячелетнюю толщу скалы, как сквозь плотный, ледяной туман. Темнота камня резко сменилась вспышкой факельного света.

Александр материализовался прямо в воздухе и плавно опустился на каменные плиты исполинского подземного зала. Высокие, теряющиеся во мраке своды давили своим величием. Зал был заполнен до отказа. Тысячи вооруженных Иных и гигантских, разумных крыс-мутантов стояли плотным кольцом, ожидая его.

А в самом центре этого сборища, на возвышении, украшенном гротескной резьбой, стоял роскошный трон. По обе стороны от него, словно два безмолвных стража, слабо пульсировали в воздухе двое Хранителей, пребывающих в своем развоплощенном энергетическом состоянии. Их присутствие делало атмосферу в зале еще более тяжелой и непредсказуемой. На самом троне, вальяжно закинув ногу на ногу, сидел кардинал Валериус. Его губы изогнулись в торжествующей, хищной усмешке при виде мгновенно появившегося Светанова.

Чуть поодаль, по левую сторону от трона, во мраке виднелась жуткая картина — плененная делегация Ассоциации. Около тридцати Измененных, среди которых были самые близкие Светанову лица, стояли на коленях прямо на ледяных каменных плитах. Они были закованы в тяжелые цепи, а на шеях тускло поблескивали массивные подавляющие ошейники. Их одежда превратилась в грязные лохмотья, тела несли свежие следы издевательств. Униженные и сломленные пытками, они застыли с низко опущенными головами, не в силах даже посмотреть на своего лидера. Этот удручающий вид некогда гордых ученых и бойцов стал для кардинала главным трофеем.

Но прежде чем прозвучало хоть слово, на Александра обрушилась колоссальная тяжесть. Тысячи разумов, заполнивших зал, и два развоплощенных Хранителя одновременно ударили по нему, сковывая его тело в абсолютные ментальные тиски. Комбинированная мощь целой армии вдавила Светанова в невидимый бетон, не давая пошевелить даже пальцем.

Валериус, наслаждаясь беспомощностью своего заклятого врага, лениво махнул рукой. Двое крыс-мутантов тут же выволокли к подножию трона молодую, перепуганную насмерть девушку.

Не меняя вальяжной позы, кардинал сделал одно неуловимо быстрое, жестокое движение. Острое лезвие вскрыло горло несчастной. Валериус хладнокровно подставил изящный хрустальный бокал под пульсирующую струю горячей крови. Когда кубок наполнился, Темный Владыка медленно поднял его, салютуя Светанову в гротескном, издевательском приветствии.

Александр, как и любой Измененный высшего порядка, обладал чудовищной эмпатией. Ментальные щиты не могли отсечь смерть, происходящую в считанных метрах от него. Он впитывал каждую секунду агонии девушки: ее захлебывающийся ужас, обжигающую боль и ледяной холод угасающего сердца. Это чужое отчаяние резануло по его собственной душе тупым ножом. Ярость раскаленной лавой вспыхнула внутри Светанова, он рванулся всем своим существом, пытаясь разорвать сковавшие его ментальные цепи, но комбинированная мощь целой армии и Хранителей оказалась слишком велика. Оковы не поддались.

Осознав свою временную беспомощность и невозможность спасти жертву, Александр тяжело выдохнул и опустил голову, прячая пылающие гневом глаза. Он замер в ожидании того, что скажет убийца.

Валериус сделал долгий, наслаждающийся глоток. Темно-рубиновая жидкость окрасила его тонкие губы. Он небрежно отшвырнул пустой хрустальный бокал — тот со звоном разлетелся о каменные плиты.

— Ну что, Светанов? — голос кардинала, усиленный телепатическим резонансом, вибрировал от самодовольства. — Теперь ты чувствуешь, насколько ты уязвим? Ты — просто ничтожество, жалкая песчинка в жерновах нашей истинной силы.

Владыка медленно спустился на одну ступеньку с трона, раскинув руки в театральном жесте.

— Ты не способен противостоять нам. Мы всегда контролировали этот мир. Мы — его подлинники и единственные хозяева. И только мы решаем, что будет дальше. А дальше... ты умрешь.

Валериус плотоядно усмехнулся и перевел взгляд на закованных в цепи пленников.

— Но твоя смерть не будет быстрой. Прежде чем твоя жалкая искра погаснет, ты будешь смотреть. Ты увидишь, как мы растерзаем твоих близких. На глазах у твоего наследника. Ты будешь захлебываться собственным бессилием, понимая, что не можешь сделать абсолютно ничего.

Кардинал подошел ближе, его черные глаза-бездны смотрели на Светанова сверху вниз.

— Ты так предсказуем в своей светлой глупости. Решил явиться сюда один? Вести со мной диалоги о морали? О чем ты вообще думал, идя в мою цитадель? Мы — Высшие. Мы — абсолютный сверхразум, венец эволюции. А ты просто очередная системная ошибка, которую я сейчас исправлю.

Мысли Светанова неслись с молниеносной скоростью. Тиски чужой воли безжалостно сжимали его тело, но разум оставался кристально холодным. Использовать «Состояние»? Он бросил быстрый, расчетливый взгляд на пленников. Лена, Алексей и его мать стояли слишком далеко друг от друга. Энергетического радиуса его прыжка хватит, чтобы вырвать из этого ада двоих, максимум троих человек, стоящих вплотную. Остальные тридцать мгновенно погибнут. Он не мог их бросить. Единственным выходом было расслабить бдительность врага, выиграть время и заставить кардинала ошибиться.

Александр медленно поднял голову. В его глазах больше не было покорности — только ледяная сталь.

— Да, я вижу и чувствую твою силу, Валериус, — голос Светанова прозвучал ровно, без единой ноты страха, гулким эхом отразившись от каменных сводов. — Ты действительно собрал здесь немалую мощь. Но ты же должен понимать: я бы никогда не шагнул в твое логово без плана.

Он выдержал паузу, позволяя своим словам повиснуть в тяжелом воздухе зала.

— Вы, Темные, всегда были предсказуемы. Вы берете эмпатию, самую способность чувствовать чужую жизнь, и выворачиваете ее наизнанку. Вы питаетесь болью, упиваетесь жестокостью и унижением других. Вы считаете это силой. Но именно это вас и ослепляет. Ты дума-

ешь, что контролируешь ситуацию, Валериус. Но если я пришел сюда, зная о засаде... значит, первой моей целью в случае неудачи будешь лично ты.

Кардинал презрительно фыркнул, но в уголках его глаз мелькнула микроскопическая тень сомнения.

— Поэтому я предлагаю тебе одуматься, — жестко продолжил Светанов. — Отпусти делегацию. Найдем компромисс. Мы поговорим.

Валериус издевательски расхохотался. — Компромисс? С тобой? Я могу прикончить их всех прямо сейчас, одним движением руки!

— Можешь, — ледяным тоном согласился Александр. — Но в ту же самую секунду, как падет хоть один из них, вся моя ярость, вся моя первобытная сила будет направлена исключительно на тебя. Я пробую эти ваши ментальные тиски и уничтожу тебя лично. Ни Хранители, ни твоя армия не успеют тебя спасти. И я почему-то уверен, что твоя собственная жизнь для тебя гораздо важнее, чем жизни всех этих собравшихся здесь соратников.

Лицо Валериуса потемнело. Он понял, что Светанов бьет в самую болевую точку — в его раздутое эго и эгоизм, подпитываемый Жижей. Но кардинал быстро взял себя в руки, и его лицо вновь искривилось в самодовольной усмешке.

— Твой блеф жалок, Светанов. У тебя нет сил, — Валериус сделал шаг назад, наслаждаясь своей неуязвимостью. — Я математически точно рассчитал твои возможности. Ты не в состоянии ничего предпринять. Здесь более десяти тысяч Иных. И двое древних Хранителей, которые прямо сейчас держат тебя в абсолютно непреодолимых тисках. Ты не просто не можешь ничего сделать. Ты — кусок мяса. Мусор, который через несколько минут растворится в пространстве и будет разорван в клочья.

Кардинал медленно поднял руку, в которой всё еще сжимал оружие, убившее девушку. Только сейчас Светанов смог разглядеть его во-всех деталях. Это был не просто клинок. Тусклый, матовый металл рукояти, испещренный древними рунами исчезнувшей цивилизации Октареаса. Кинжал, выкованный задолго до появления современного человечества.

— Я буду резать их по одному. Медленно. А ты будешь смотреть, — прошипел Валериус, направляя острие клинка на стоящих на коленях пленников.

По спине Светанова пробежал предательский холодок. Ему вдруг стало по-настоящему не по себе. Как Измененный высшего порядка, он обладал властью возвращать людей к жизни, если в их остывающем теле еще теплилась искра духа. Но этот артефакт... Кинжал Октареаса обладал чудовищным свойством. Его лезвие не просто резало плоть. Оно мгновенно и абсолютно рассекало саму невидимую серебряную нить, связывающую дух существа с физической реальностью. Смерть от этого клинка была мгновенной, абсолютной и не подлежала никакому воскрешению. И, судя по торжествующей ухмылке Валериуса, Темный Владыка прекрасно об этом знал.

Валериус, хищно предвкушая развязку, сделал первый неспешный шаг в сторону пленников. Ближе всех к нему на коленях стояла мать Алексея. Светанов понял: выбор исчерпан, слова больше не имеют веса. Он мгновенно обратился к своему козырю, до отказа разгоняя собственное сознание. Внутреннее время растянулось, превращая мир вокруг в густой, застывающий кисель. Движения кардинала замедлились, став тягучими и плавными.

В этом состоянии абсолютной концентрации Александр отчаянно нащупывал пути для атаки или хотя бы отступления. Но чудовищное давление десятитысячной армии и двух древних Хранителей превращало контроль времени в пытку. Свинец чужой воли давил на каждый нерв, заставляя внутренний таймер предательски сбоить. Даже в рапиде Валериус приближался слишком, непростительно быстро.

Светанов лихорадочно прощупывал ментальные тиски, пытаясь найти в них брешь, микроскопическую трещину в защите Иных. Он раз за разом сканировал поле вибраций, меняя

частоты собственного разума в поиске слабого места, но оковы оставались монолитными. Ловушка захлопнулась намертво.

В этот миг запредельного отчаяния Светанов-старший метнул взгляд по сторонам в слабой надежде, что пространство вновь исказится и появится Плазмод. «Почему тебя нет, мой друг, именно тогда, когда ты так нужен?» — бросил он отчаянную, звенящую мысль в холодную пустоту. Но Вселенная осталась глуха. Помощи не было.

Темный Владыка, растягивая губы в медленной, садистской ухмылке, подошел к матери Алексея. Он грубо рванул женщину вверх, заставляя ее подняться на колени, и прижал тусклое лезвие Кинжала Октареаса к ее незащитному горлу.

В глазах женщины плескался первобытный ужас и физическая боль. Но когда ее взгляд встретился с пылающими от бессилия глазами Светанова, в них отразилось невероятное, пронзительное понимание. Она видела, как он бьется в невидимых тисках, отдавая все свои силы, чтобы спасти их. Сквозь пелену страха ее взгляд лучился невероятной любовью и прощением. Она всё понимала. Она знала, что он старается, но не может сделать ничего.

Валериус безжалостно, одним плавным движением провел лезвием древнего артефакта. Кинжал Октареаса рассек плоть, мгновенно и навсегда обрывая серебряную нить ее жизни. Женщина безвольно обмякла, замертво падая на холодные камни Загората.

Алексей, на глазах которого только что развернулась эта немыслимая трагедия, издал душераздирающий, полный отчаяния крик. Горечь потери мгновенно трансформировалась в неконтролируемый выброс энергии. Забыв о боли и подавителях, он рванулся всем своим психополем, отчаянно пытаясь достать, разорвать хотя бы кого-то из стоящих рядом палачей. Волны его горя и ярости ударили по остальным плененным Измененным, вызывая цепную реакцию жгучего эмоционального стресса — они физически ощущали этот обрыв связи, эту абсолютную смерть.

В свою очередь, зал, заполненный Иными, мутантами и развоплощенными Хранителями, утонул в отвратительном экстазе. Они жадно впитывали чужую боль, испытывая темный, извращенный трепет и ликование от происходящего.

Но именно этот дикий контраст — предсмертный, полный прощающей любви взгляд женщины, подарившей ему сына и разделившей с ним столько тяжелейших испытаний, и злорадное ликование убийц — стал финальным детонатором. Внутри Светанова-старшего с оглушительным треском лопнула последняя сдерживающая струна.

Импульс чистой, первобытной ярости, до предела усиленный болью потери, вспыхнул в его груди сверхновой звездой. В это мгновение он ощутил себя абсолютным, сконцентрированным бешенством. Яростью, скованной с безумием, способным сжигать миры.

Его голос, многократно усиленный прорвавшейся сквозь тиски ментальной мощью, разорвал гнетущую атмосферу Загората: — Ты желал этого?! — закричал Светанов, и в его реве зазвучали ноты надвигающейся катастрофы. — Тогда пожинай безумие того, что ты творишь!

В этот момент психополе в виде трехметровой сферы вокруг Светанова-старшего начало мелко вибрировать. Затем оно стало слегка светиться, стремительно переходя в состояние ослепительного желто-красного света. Казалось, сами его глаза превратились в желтый огонь, пламя буквально выплескивалось из них. Его поле стало настолько концентрированным и физически обжигающим, что тысячи Иных и даже развоплощенные Хранители начали испытывать жуткое напряжение от одного лишь соприкосновения с ним.

Прямо из лба Светанова, из области надбровья, высвободился сгусток чистой энергии. Он вырвался подобно хлысту, с треском развернувшись в пространстве, а на его конце пульсировал огненный клинок-игла. Одним неуловимым, мгновенным ударом этот энергетический хлыст прошел пространство и вонзился в Хранителей.

Те взвыли. Невероятный, дикий крик боли, невыразимого ужаса и концентрированной ненависти зазвенел в исполинском зале, многократно отражаясь от каменных сводов.

От этого леденящего душу вопля скованные Измененные в агонии схватились за уши. Из их носов и ушей тонкими струйками потекла кровь. Многие Иные тоже с воплями хватались за головы, не выдерживая давления.

Валериус, обернувшись и увидев эту немыслимую сцену, пришел в абсолютную ярость. Его глаза сузились, стремительно наполняясь непроницаемой чернотой. Зрачки исчезли — глаза стали абсолютно черными, бездонными колодцами. Это была крайняя фаза симбиоза с Жижей, момент предельного перенапряжения.

Это было мгновение первобытной, животной мощи. Казалось, будто сама Вселенная сквозь этот гортанный, пронизывающий всё пространство вопль транслирует свою фундаментальную боль.

От колоссальной мощи выброса Светанова-старшего пространство, казалось, завибрировало, сбрасывая оцепенение. Эта вибрация ударила по скованным Измененным, словно живой разряд. Алексей, Лена и остальные выжившие физически ощутили, как спадают ментальные оковы, а в вены вливается кипящая, первобытная энергия. Они воспряли духом.

Алексей, издав яростный крик, первым бросился в сторону Валериуса. Но Кардинал, чьи глаза теперь были залиты непроницаемой чернотой Жижи, даже не удостоил его взглядом. Небрежным телекинетическим отмахом он отшвырнул парня в сторону, а сам, оттолкнувшись полем от каменных плит, взмыл под высокие своды зала. Вся его колоссальная, извращенная мощь теперь была направлена исключительно на Светанова-старшего.

Оставшиеся внизу Иные, лишившись возможности давить ментально из-за бушующего поля Светанова, схватили физическое оружие — клинки, тяжелые дубины и энергетические хлысты — и с первобытным воем бросились добивать освобожденных пленников. Зал превратился в настоящую бойню.

Но Измененные больше не были беспомощными жертвами. Сплотившись, они выставили мерцающие телекинетические щиты, сдерживая бешеный натиск крыс-мутантов и Иных. Алексей, вскочив на ноги, вложил всю свою боль и ярость в телекинез. Силой мысли он начал вырывать из многовековых стен куски камня и гранита. Спрессовав каменную крошку и острые осколки в плотную массу, он создал материальную форму вращающегося диска. Эта каменная мясорубка с диким воем врезалась в ряды врагов, перемалывая плоть и доспехи Иных, оставляя за собой лишь кровавый туман.

Рядом с ним вспыхнуло ревущее пламя — кто-то из Измененных пустил в ход пирокинез, сжигая нападающих мутантов заживо, превращая их в пылающие факелы. Воздух наполнился запахом озона, паленой шерсти и грохотом непрерывных телекинетических ударов.

А высоко под сводами зала, прямо над кровавой мясорубкой, Светанов-старший плавно поднимался навстречу Валериусу. Кардинал, багровый от нечеловеческого напряжения, пытался раздавить своего врага ментальным прессом. Поняв, что чистая воля не справляется с пылающим полем Светанова, Валериус с отчаянным рывком выбросил вперед руку с зажатым в ней Кинжалом Октареаса, целясь в сердце врага.

Но как только лезвие древнего артефакта коснулось раскаленной, концентрированной ауры Светанова, произошло немыслимое. Металл, выкованный задолго до появления человечества, не выдержал колоссального внутреннего жара истинной силы. Кинжал зашипел и начал стремительно плавиться, буквально растворяясь и стекая раскаленными каплями прямо в руках ошеломленного Темного Владыки.

Вслед за расплавленным металлом Кинжала Октареаса начало распадаться и само тело Валериуса. Едва его пальцы, сжимавшие рукоять, соприкоснулись с пылающим полем Светанова, как плоть Темного Владыки начала с шипением обугливаться. Невидимое пламя пожирало его руку изнутри, сжигая кожу и мышцы до почерневших костей.

Неуловимым, молниеносным рывком Светанов сократил дистанцию. Его рука мертвой хваткой сомкнулась на горле кардинала. Чернота в глазах Валериуса дрогнула — впервые в

них промелькнул неподдельный, животный ужас. Светанов притянул его к себе и, глядя прямо в эти бездонные провалы, произнес голосом, от которого застыла кровь:

— Ты жаждал абсолютной власти, Валериус? Упивался чужим отчаянием и болью? — слова Светанова звучали как приговор, падающий с небес. — Теперь ты познаешь истинную цену того, к чему так упорно стремился. Все те муки, всё то бесконечное отчаяние, которое ты обрушил на этот мир и на мою семью... ты выпьешь эту чашу до самого дна. И ты получишь это прямо сейчас.

Светанов, не разжимая стальной хватки на горле бьющегося в агонии врага, обратился к «Состоянию». Пространство вокруг них содрогнулось, сжалось в сингулярность и вышвырнуло их за пределы физического мира.

Светанов прекрасно знал архитектуру этой изнанки Вселенной. Он филигранно задал координаты. Но это были не координаты места. Это были координаты абсолютного, самого ужасающего состояния, которое только может испытать живое существо. Состояния бесконечного, критического распада.

Они оказались там, где не было ни пространства, ни времени. Валериус погрузился в вакуум концентрированной, чистой боли. Каждая клетка его существа разрывалась изнутри, превращаясь в трущиеся друг о друга раскаленные песчинки. И этот распад никогда не заканчивался. Абсолютный, бесконечный ад. Безграничное, мучительное понимание того, что время здесь остановилось, смерть никогда не наступит, и вырваться из этого океана отчаяния просто невозможно.

И в этой сводящей с ума пустоте последним, что услышал Валериус, были слова Светанова:

— Получи свое безумие и выпей его до дна, — прозвучал ледяной шепот, растворяясь в абсолютном мраке.

Следующее мгновение Вселенная «Состояния» выплюнула Светанова обратно в физический мир. Кардинал Валериус и поглотившая его Черная Жижа остались там навсегда. Светанов знал: покинуть это измерение кардинал не сможет. Без специального учителя и долгих лет тренировок выжить, а тем более взаимодействовать с той реальностью невозможно. Валериус стал пеплом бесконечного мучения, застрявшим вне времени. Окончательная смерть и абсолютная боль — он получил ровно то, что заслужил.

Александр материализовался в подземном зале Загората. Ситуация была критической: выжившие Измененные, среди которых был и Алексей, израненные и истощенные, были прижаты к холодным каменным стенам. Оставшиеся Иные и мутанты смыкали кольцо, готовясь нанести последний удар.

Оглушительная ярость вновь затопила сознание Светанова-старшего. Его энергетическая сфера стремительно расширилась, озаряя мрачные своды ослепительным желто-красным светом, подобно взошедшему солнцу. Из этого пылающего ядра во все стороны вырвались тысячи ослепительных энергетических плетей. Они хлестнули по залу, мгновенно выжигая ряды противников. Иные и крысы-мутанты падали замертво, сгорая дотла. В считанные минуты исполкинский зал опустел, усеянный лишь дымящимися телами и пеплом поверженных врагов.

Битва стихла. В повисшей тяжелой минуте молчания Светанов сделал медленный, дрожащий выдох. Адреналин отступал, оставляя после себя звенящую пустоту и ощущение выжженной земли внутри. Ослепительное золотое сияние его ауры не просто погасло — оно словно осыпалось серым пеплом, когда колоссальная энергия покинула тело. Руки, только что стиравшие в пыль вражеские легионы, вдруг налились свинцовой тяжестью. Он обернулся, и его взгляд упал на безжизненное тело матери Алексея, лежащее на каменных плитах.

Пространство смазлось, искажаясь от остаточного напряжения, и он рухнул на колени уже рядом с ней. Александр отчаянно пытался нащупать хотя бы малейшую искру жизни, крошечный резонанс ее психополя. Но Кинжал Октареаса сделал свое дело безупречно. Духов-

ная нить, связывающая ее с этой Вселенной, была безвозвратно разорвана. Вернуть ее было невозможно.

Светанов понял, что не может оставить ее здесь, в этом оскверненном, пропитанном чужой кровью и злобой подземелье. Он бережно поднял безжизненное тело любимой женщины на руки и повернулся к выжившим. Алексей, шатаясь от усталости и пережитого горя, стоял рядом с Леной.

— Нам пора уходить, — глухо произнес Александр.

Он расширил свое энергетическое поле, мягко окутывая им сына, Лену и остальных измененных Измененных. Пространство внутри силового кокона дрогнуло, когда Светанов инициировал фазовый сдвиг. Их физические оболочки мгновенно изменили молекулярную структуру, теряя привычную плотность.

Этот подъем не был мгновенным скачком. На несколько долгих, тяжелых секунд они оказались окутаны темным туманом, погрузившись в абсолютный, давящий мрак земных недр. Они скользили сквозь километры сплошной скальной породы, словно призраки, чувствуя, как мимо проносится холодный камень, пока затхлый ад подземелий Загората наконец не сменился обжигающим, кристально чистым холодом.

Вынырнув из каменного плена на заснеженном плато Тибетского нагорья, их тела плавно вернулись в обычную фазу, вновь обретая плотность. Ледяной ветер тут же рванул их изорванную одежду, а над головами раскинулось бескрайнее, равнодушное звездное небо. Контраст был оглушительным.

Только здесь, на вершине мира, вдали от грязи и смерти, Светанов опустился на колени прямо в искрящийся снег. Он закрыл глаза, собирая остатки своей энергии. Его руки, охватывающие тело любимой женщины, начали светиться мягким, пульсирующим золотом. Он начал медленно, слой за слоем, расщеплять физические связи ее плоти, превращая ее в миллиарды крошечных, светящихся частиц — молекулярных светлячков.

Тело на глазах таяло, превращаясь в вихрь золотистого света. Когда процесс завершился, тысячи ярких искр, подхваченных ледяным горным ветром, плавно поднялись вверх, растворяясь в прозрачном воздухе Гималаев. Александр смотрел, как его любимая становится частью величественной природы.

— Ты всегда мечтала побывать в Гималаях, любимая, — прошептал он, и голос его дрогнул от боли. — Ты хотела увидеть эти горы... Теперь ты — часть этих гор. Теперь ты свободна.

Светанов-старший медленно поднялся, провожая взглядом тающие в небе светлячки. Никаких слов не требовалось — их общая боль и так свинцом висела в воздухе. Впереди у каждого из них теперь был свой, невыносимо тяжелый путь. Александр сделал шаг вперед и крепко, по-мужски обнял Алексея, с силой прижимая его к себе.

— Прости, что не смог ее уберечь, — едва слышно прошептал отец. — Будь сильным, Лёша. Вы должны выжить и продолжать бороться.

Алексей до хруста стиснул зубы и кивнул, отвечая на объятие. Когда они разомкнули руки, во взгляде младшего Светанова больше не было юношеского отчаяния — только холодная, стальная решимость. Он был готов к новому миру.

Глава 3. Новая опора.

Ледяной ветер Тибета безжалостно сек лица, бросая в глаза острую снежную крошку. На вершине мира, под равнодушным ковром колючих звезд, стояла горстка израненных людей.

Светанов-старший возвышался над ними темным, неподвижным силуэтом. Его колоссальная аура, еще недавно выжигавшая целые армии, теперь съежилась до тусклого, едва заметного серого свечения. Казалось, гравитация самой планеты сейчас давит ему на плечи, пытаясь прижать к обледенелым камням, но его спина оставалась абсолютно прямой.

Александр медленно повернул голову к сыну. В его глазах больше не было огня — только выжженная, звенящая пустота бесконечной потери.

— Транспорты из Города Ученых уже в пути, — голос Светанова звучал ровно, словно высеченный из гранита. — Ваших сил хватит, чтобы спуститься к точкам эвакуации. Кто ранен тяжело — поддержите телекинезом.

Он сделал короткий вдох, втягивая обжигающий морозный воздух.

— Оставляю всё на тебя, Лёша, — в его тоне не было ни капли слабости, лишь концентрированная, пугающая отрешенность. — Мне нужна абсолютная тишина.

Алексей молча кивнул, до побеления костяшек сжимая кулаки. Ему не нужны были слова. Эмпатия разрывала грудь: он физически ощущал ту черную, ледяную воронку, которая образовалась в душе отца, но понимал — титан должен пережить это в одиночестве.

Светанов-старший не стал прощаться. Он просто оттолкнулся от заснеженного плато. Без вспышек, без искажения пространства. Обычная левитация уносила его вверх. Измененные, забыв о холоде и ранах, подняли головы. Они смотрели, как фигура величайшего из них медленно растворяется в чернильной темноте ночного неба, сливаясь с холодным светом звезд. Он уходил туда, где ничто не могло нарушить его скорбь.

Теплый, сухой воздух Города Ученых обволакивал легкие. Стерильная тишина подземных коридоров резко контрастировала с ревом тибетских ветров, но внутри Алексея по-прежнему была вьюга.

Утро началось с тяжелой, свинцовой головной боли. Умывшись ледяной водой, Алексей направился в медицинский сектор. Шаги гулко отдавались от металлических панелей пола.

Дверь в палату бесшумно скользнула в сторону. Воздух внутри был густым, пропитанным запахом озона и свежести — так пахла активная клеточная регенерация. Лена сидела на краю кушетки. Вокруг ее ладоней медленно угасало мягкое сапфировое свечение. На соседней койке глубоким, ровным сном спал один из выживших пленников Загората.

Алексей остановился в дверях, вглядываясь в лицо девушки. Темные круги под глазами выдавали истощение, но спину она держала абсолютно прямо.

— Как ты? — тихо спросил он, чувствуя, как от ее присутствия напряжение в груди немного отпускает.

Лена подняла на него глаза. В них светилась спокойная, теплая сила. Она сжала и разжала пальцы, сбрасывая остатки энергии.

— В порядке, — голос звучал хриловато, но твердо. — Физически. Биология Измененных творит чудеса. Я выггла из крови токсины еще в полете, а пара часов транса восстановили ткани. Почти всех наших я уже залатала.

Она встала, подошла к Алексею и молча положила горячую ладонь ему на грудь. Импульс тепла прошел сквозь ребра, успокаивая бешено бьющееся сердце.

В этот момент пространство в их умах коротко, требовательно вибрировало. Телепатический сигнал. Знакомая, строгая ментальная подпись Роя.

«Общий сбор в главном зале. Приоритет — высший».

Алексей перехватил руку Лены, коротко сжал ее пальцы, и они вместе вышли в коридор.

Главный зал совещаний гудел от приглушенных голосов. Выжившие ученые, командиры оборонительных отрядов и операторы ИИ-комплексов занимали места за широким круглым столом. Воздух был тяжелым от невысказанных вопросов и затаенной тревоги.

Рой стоял во главе стола, опираясь здоровой рукой на столешницу. Его лицо казалось высеченным из серого гранита. Когда Алексей и Лена заняли свои места, командир обороны выпрямился. Гул голосов стих, сменившись плотной, выжидающей тишиной.

— Ситуация требует предельной ясности, — начал Рой. Его голос звучал ровно, заполняя каждый угол зала. — Мы пережили Загорат. Мы нанесли сокрушительный удар по верхушке Иных и выгнали заразу Валериуса. Но мир изменился.

Один из старших ученых Ассоциации, грузный мужчина с перебинтованным плечом, тяжело поднялся с места.

— Рой, при всем уважении... — ученый обвел зал воспаленными глазами. — Мы готовы работать. Но почему это говоришь ты? Где Светанов-старший? Нам нужен лидер. Нам нужен его вектор.

В зале повисла звенящая пауза. Все взгляды скрестились на Рое. Командир медленно обвел собравшихся тяжелым взглядом, на секунду задержавшись на Алексее.

— Александр Светанов временно сложил с себя руководство, — Рой чеканил каждое слово, как удары молота. — Он вынужден был уйти в добровольное затворничество. Для решения глубоких внутренних проблем. И для осмысления глобальной стратегии.

По столу прокатился глухой ропот, но Рой резко поднял руку, гася возмущение в зародыше.

— Восемьдесят процентов человечества, — его слова падали в тишину, как свинцовые гири. Ропот мгновенно стих. — Восемьдесят. Мертвы, необратимо мутировали или пошли на корм новым хищникам. Мы оказались на грани вымирания. Оставшиеся территории раздроблены. Фауна раскололась: часть ополчилась на нас, часть ведет обособленный образ жизни. Как нам жить дальше? Как выживать? Жду ваших предложений.

В зале повисла вязкая, тяжелая пауза. Слышался лишь мерный, низкий гул вентиляционных систем, качающих очищенный воздух. Ошеломленные масштабом трагедии, люди молчали.

Алексей медленно подался вперед и встал. Он не стал тянуть руку — просто его психополе слегка расширилось, заставив воздух в зале едва заметно завибрировать. Все взгляды мгновенно обратились к нему.

— Я готов изложить концепцию, — голос младшего Светанова звучал ровно, без юношеской горячности. Он оперся костяшками пальцев о гладкую столешницу. — На основании того, что мы пережили. И я надеюсь, вы разделите это видение будущего.

Он обвел взглядом напряженные лица ученых и военных.

— Отец всегда говорил, что величайшая ценность любой истинной эволюции кроется в разнообразии. Система, стремящаяся к абсолютной однородности, мертва. Да, сейчас большинство выживших — это Измененные, идущие по пути развития. Мы всё чаще используем ментальную связь как универсальный, мгновенный язык. Но мы не должны превращаться в безликую массу. Наша первейшая задача — сохранить самобытность.

Алексей выпрямился, его взгляд потяжелел.

— Культуры, цели, языки. Китайцы должны сохранить свои тысячелетние традиции. Европейцы — свои. Народы Северной и Южной Америки. Более того, мы знаем, что на планете остались представители красной расы — коренные народы, хранители древней памяти. Мы обязаны помочь им развиваться, чтобы они могли возродить свои корни. В этом будет сила новой Земли.

По залу пронесся легкий шепот одобрения. Кто-то из ученых задумчиво кивнул.

— И второе, — Алексей повысил голос, перекрывая шепот. — Природа. Последние сводки сканирования показывают, что около шестидесяти процентов фауны остались на прежнем, биологическом уровне. Обычные звери. Но те виды, что смогли переступить черту эволюции и включить свой разум...

Алексей до хруста сжал кулак.

— Они требуют нашего пристального внимания. Мы больше не доминирующий вид по умолчанию. Мы делим эту планету с новыми хозяевами. И с ними придется договариваться.

Рой медленно кивнул, его тяжелый взгляд переместился с Алексея на голографический проектор в центре стола. — Принято, Светанов. Вносим это в повестку, — сухо констатировал командир. — Какие еще будут предложения? Время не ждет.

С места тяжело поднялся пожилой, пугающе худощавый ученый. Его пальцы, похожие на сухие ветки, нервно перебирали край столешницы. — Старые экономические концепции мертвы, — его голос шелестел, как сухая бумага, но в зале каждое слово раздавалось отчетливо. — Капитализм, бездумное потребление... всё это оказалось убийственно затратным. Эта система, построенная только на биологических принципах управления искусственно, уничтожает в нас человека. Мы должны шагнуть дальше. Нам нужен положительный искусственный отбор. А старые системы сжигали лучшие ресурсы общества. Нам нужны принципиально новые механизмы взаимоотношений. Структура, основанная на честном энергообмене, репутации и гармонии со средой. Не только внутри социума, но и с самой природой. Предлагаю внести разработку этой концепции в протокол. — Зафиксировано, — кивнул Рой, внося пометку в планшет.

Следом поднялся другой исследователь. У него под глазами залегли глубокие тени, а на шее пульсировала вена от невысказанного напряжения. — У нас критическая ситуация на просторах океанов, — начал он, вцепившись руками в спинку кресла. — Водные пространства скрывают мутации, масштабы которых мы даже не способны оценить. Буквально на днях наши операторы вышли на устойчивый телепатический контакт со стаями косаток. По залу прокатился удивленный шепот. — Их разум возрос многократно, — продолжил ученый, повышая голос. — Сейчас они фактически контролируют океаны и моря. Но они просят помощи. С океанских впадин поднимается... нечто. Незвестная сущность. Она бьет из глубины, слепо атакует и уходит обратно во мрак. Мертвые туши просто опускаются на дно. Косатки в панике. Никто даже не знает, пожирает ли она их там, во тьме, или убивает исключительно ради самого процесса, слепо ломая хрупкий баланс экосистемы. Лицо Алексея потемнело. Хаос ради хаоса. Это слишком походило на почерк Черной Жиги или ее новых порождений. — В протокол. Создадим разведгруппу, — отрезал Рой, хотя его челюсти упрямо сжались.

Из-за стола поднялся высокий, широкоплечий мужчина в строгой военной форме. Его правый глаз пересекал старый шрам, а голос звучал жестко, как лязг затвора. — Вопрос безопасности, — чеканя слова, произнес военный. — Да, мы переломили хребет армии Иных. Их основные точки разбиты. Но Темные Владыки затаились в глубоком подполье. Они зализывают раны и явно готовят диверсии. Наши патрули всё чаще вступают в боестолкновения с их уцелевшими отрядами. Нам нужна единая стратегия взаимодействия оборонительных сил стран. Иначе они ударят нам в спину. — Согласен. Этот вариант также принимается.

Следом с места поднялась молодая женщина. Поверх армейского бронежилета на ней был накинут белый лабораторный халат — биолог сектора. — Нам жизненно необходимы жесткие протоколы взаимодействия с фауной, — она нервно поправила очки. — Разумные виды сейчас агрессивно делят планету. Они жестко закрепляют за собой территории. Волки контролируют леса, медведи перекрывают горные перевалы. Возникает логистический и территориальный коллапс. Если мы не установим четкие границы и правила транзита, начнется глобальная бойня за каждый гектар. — С этим я тоже согласен, — кивнул Рой, внося очередную пометку.

Командир обороны оперся обеими руками о край стола, окидывая взглядом собравшихся. — И последнее, но главное. Фундамент, — его голос зазвучал жестче. — Обучение. Нам нужен глобальный механизм подготовки. Мы должны расконсервировать старые базы и создать систему школ. Как мы будем выводить людей из спячки на уровень Измененных? Какие методики использовать для максимального расширения наших пределов? Без сильных, обученных людей все наши планы — просто слова. Он выпрямился. — Создаем рабочие группы по каждому направлению: экономика, океан, безопасность, территории, обучение. У вас есть две недели на разработку детальных протоколов и планов операций. Через четырнадцать дней встречаемся здесь с готовыми результатами. А сейчас — формируем списки команд.

Зал пришел в движение. Зазвучали голоса, замерцали голографические панели, на которых начали появляться таблицы распределения. Алексей повернулся к Лене. Девушка массировала виски, задумчиво глядя на подсвеченную над столом карту Земли. — Куда пойдем? — тихо спросил Алексей. — Чем мы, по-твоему, должны заняться в первую очередь? Лена подняла на него уставшие, но ясные глаза. — Важно всё, — она устало повела плечами. — Без новой экономики и организации производства питания мы просто не сможем выжить. Безопасность и границы с животными — это вообще вопрос сегодняшнего дня. Но... Она перевела взгляд на темные, пульсирующие зоны океанов на проекции. — Самая жуткая и таинственная неизвестность кроется там. Океан. То, что поднимается из бездны, может оказаться угрозой посерьезнее Иных. Давай войдем в группу исследования океанских глубин. Попробуем помочь разобраться с этой системой. Алексей согласно кивнул. Эта пульсирующая во мраке загадка не давала ему покоя, отзываясь внутри холодной тревогой. — Идем к океанологам.

Рой быстро просмотрел формирующиеся на его командирском планшете списки. — Команды укомплектованы, — отрезал он, гася центральный проектор. — Молодцы. Брифинг окончен. Приступаем к действиям.

Глава 4. Зов Бездны.

Теплый ветер с Атлантики нес с собой густой, пьянящий запах соли и йода. После стерильной духоты подземных баз и пробирающего до костей холода Тибета, побережье южной Испании казалось настоящим раем.

Золотистый песок пляжа вибрировал от гула голосов. Более сотни молодых Измененных, откликнувшихся на призыв Ассоциации помочь океанологам, разбивали здесь временный лагерь перед распределением. Жребий разделил добровольцев по всем концам света: кто-то готовился к отправке в ледяные воды Северного Ледовитого, кого-то ждал Тихий и Индийский океаны. Алексею и Лене досталась Атлантика.

Вокруг царило удивительное, искрящееся оживление. Молодежь, пережившая Психоразряд и кошмар вторжения Иных, сейчас откровенно наслаждалась жизнью.

— Нет, вы только вдумайтесь, — экспрессивно жестикулировал кучерявый испанец по имени Алехандро, сидя прямо на теплом песке. — Мы ведь веками были просто пищеварительным трактом планеты! Глобальная потребительская система, которая берет ресурсы и перерабатывает их в... дерьмо. Буквально! А теперь?

— А теперь мы, наконец-то, эволюция, — со смехом подхватила Мартина, невысокая, рыжеволосая англичанка. Она сжала ладонь, и над ее пальцами послушно заплясал маленький смерч из песка. — Мы больше не рабы корпораций. У нас есть цель.

Улыбающийся француз Жюльен, сидевший рядом с Леной, задумчиво кивнул, глядя на набегающие волны. — Знаете, что меня больше всего поражает? — произнес он с легким акцентом. — Ваш отец, Алексей. Светанов-старший. Ведь он начинал как самый обычный человек. Плоть и кровь. А теперь... то, что он может. Это доказывает главное: у нас больше нет границ. Вообще никаких. Если он смог шагнуть за пределы физики, значит, этот потенциал есть внутри каждого из нас.

Алексей улыбнулся, глядя на искрящуюся под солнцем воду. В груди разливалось непривычное тепло. Эти ребята были правы. Боль потерь никуда не ушла, но она перестала быть гирей на ногах. Она стала фундаментом. Они стояли на пороге совершенно новой цивилизации, где мерилom успеха был не счет в банке, а сила духа и способность творить.

Мерный, низкочастотный гул разорвал шум прибоя.

Молодежь как по команде повернула головы к горизонту. Из легкой утренней дымки вынырнул колоссальный силуэт. Это был не классический корабль, а передовой океанографический барк-станция Ассоциации. Массивный, обтекаемый корпус из темного композита почти бесшумно резал волны. Судно не коптило небо выхлопами — оно двигалось на скрытых гидромагнитных приводах.

Не доходя до мелководья, барк бросил якорь. От его борта отделился широкий десантный катер и стремительно заскользил к пляжу.

Как только киль катера зашуршал по песку, на берег легко, пружинисто прыгнул высокий, широкоплечий мужчина с тронутыми сединой висками. Капитан станции. Его лицо, обветренное сотнями штормов, светилось широкой, искренней улыбкой.

— Рад приветствовать вас, молодое племя! — его глубокий голос легко перекрыл шум волн, усиленный легким ментальным резонансом. — Я капитан Громов. Знаю, что вам не терпится подняться на борт, но первый брифинг мы проведем прямо здесь, на твердой земле. Так сказать, настроимся на одну волну.

Молодые Измененные быстро сгрудились вокруг него, образуя плотное полукольцо. Алексей и Лена оказались в первом ряду.

Капитан Громов обвел их внимательным взглядом, и его улыбка стала чуть более сосредоточенной. Он не стал доставать планшет или вызывать проектор. Вместо этого он поднял обе руки, ладонями вверх.

Пространство между ним и толпой мгновенно изменилось. Капитан задействовал одну из самых сложных техник психофизического воздействия на материю. Воздух над песком мелко завибрировал. Громов ментальным усилием заставил молекулы атмосферных газов колебаться с ювелирно заданной частотой. Под давлением его воли электроны в атомах начали смещаться с одной орбиты на другую, послушно выделяя фотоны строго определенного спектра. Никакой мистики — лишь квантовая физика, подчиненная силе Измененного, тот самый принцип, по которому создавался оптический камуфляж.

Прямо над песком, сотканная из миллиардов управляемых световых частиц, вспыхнула потрясающая по детализации объемная голограмма. В воздухе медленно вращалась вся планета Земля, чьи океаны переливались сапфировыми и изумрудными глубинами.

— Итак, господа Измененные, — голос капитана стал серьезным. Он сделал короткий жест рукой, и на синей глади океанов в разных точках планеты вспыхнули зловещие, пульсирующие темные пятна. — Ситуация в Мировом океане гораздо сложнее, чем мы предполагали.

Зрители восхищенно и чуть напряженно выдохнули, вглядываясь в карту.

— Посмотрите на эти зоны, — Громов указал на черные пустоты, медленно дрейфующие по виртуальной воде. — Это абсолютные ментальные аномалии. Они достигают десятков километров в поперечнике. Мы способны «ощупывать» пространство силой мысли, сканируя жизнь на огромных расстояниях. Но эти пятна закрывают ментальную зону наглухо. И они двигаются во всех океанах планеты.

Капитан выдержал тяжелую паузу, позволяя молодежи осознать масштаб.

— После Психоразряда косатки, и без того бывшие владыками глубин, обрели невероятный уровень разума. Они открыли в себе способность к ментальному контакту на огромных дистанциях — сотни и тысячи километров. Благодаря этому они объединились в единый цивилизационный конклав. Они больше не просто стаи. Они — правительство океана.

Громов плавно развел руки, и голограмма изменила масштаб, показывая структуру подводных течений.

— Косатки начали жестко наводить свои порядки. Они заставили подчиниться дельфинов. Они превратили акул в своих послушных цепных псов. С помощью этой армии они загоняют косяки рыб, флоры и фауны в строго определенные зоны дислокации. Фактически, они выстроили подводное фермерство и жесткую иерархию. Но то, что они сделали, понравилось далеко не всем.

Алексей нахмурился, чувствуя, как внутри зарождается холодная тревога. Система. Кто-то бросил вызов системе.

— Недавно возникло Нечто, — жестко чеканя слова, продолжил Громов. — Сущность или сила, которая категорически не согласна с новым порядком косаток. Сама она не показывается. Но со дна, из самых темных впадин, начали всплывать существа, которые раньше никогда не поднимались на поверхность. Гигантские кальмары, глубоководные монстры. Они врываются в зоны контроля косаток, впадают в абсолютное неистовство, убивают всё, что видят, и исчезают обратно во мраке.

— Мутация агрессии? — тихо спросила Лена, прищурившись.

— Если бы, — покачал головой капитан. — Косатки смогли выследить и убить нескольких гигантских кальмаров. У этих тварей нет высшего разума. Это просто машины из плоти. Но их атаки абсолютно системны. В них есть строгий тактический смысл. Тот, кто дергает за ниточки из бездны, прекрасно понимает причинно-следственные связи. Он осознал, что баланс океана изменили именно косатки, и теперь ведет против них методичную теневую войну чужими щупальцами.

Громов подался вперед, и его глаза потемнели.

— Но самое страшное началось неделю назад. Мы зафиксировали случаи, когда дельфины — существа, которые физически не способны противостоять косаткам и полностью им подчинены — внезапно атаковали своих хозяев. Они бились насмерть, словно живые торпеды. Когда косаткам удавалось схватить их живыми, оказывалось, что разум дельфинов абсолютно пуст. Они ничего не помнили. Их использовали как послушных кукол под мощнейшим гипнозом.

Над пляжем повисла звенящая тишина. Только шум набегающих волн нарушал молчание.

— Противник крайне умен и опасен, — подытожил капитан. — Конклав косаток готов к союзу с новым человечеством. Они предлагают нам безопасные маршруты, охрану наших судов и дипломатический диалог, но просят помощи взамен. Готовы ли вы заглянуть во тьму, Измененные?

Ответом ему послужил согласный, полный решимости гул голосов.

Громов удовлетворенно кивнул и погасил голограмму Земли. Воздух лишь слегка пахнул озоном. — Отлично. А теперь — к стратегии. Мы не будем бросаться в бездну слепыми котятками. Вы разобьетесь на группы. У каждого из вас свой приоритетный вектор способностей: кто-то силен в телекинезе, кто-то в эмпатии, кто-то в физическом изменении плотности. Мы распределим вас по мобильным станциям мониторинга. Как только аппаратура или наши союзники-косатки зафиксируют ментальный пробой, профильная группа немедленно выдвигается на перехват.

Капитан прошелся вдоль строя, его взгляд остановился на Алексее и Лене. Суровые морщинки у его глаз собрались в теплую улыбку. — Ваш главный инструмент в этой войне — не кулаки. Многие из вас знают, что Алексей и Лена были одними из первых, кто освоил глубокий ментальный перехват животных. Их знаменитая кошка-разведчица Маша спасла немало жизней. Правда, — Громов усмехнулся, — как мне доложили, хвостатая героиня недавно загуляла с местными котами, обзавелась выводком котят и теперь сидит на базе, временно покинув ряды сопротивления.

По рядам молодежи прокатился легкий, искренний смех. Напряжение немного спало.

— Смех смехом, но этот навык теперь жизненно необходим каждому из вас, — голос капитана снова зазвенел сталью. — Ваша первоочередная задача — научиться перехватывать нервные циклы морских обитателей. Вы должны смотреть глазами рыб, использовать их как органические зонды. Физически погружаться в океан в нашем обычном состоянии сейчас — это верная смерть. Вся фауна стала предельно, параноидально агрессивной. Даже обычные донные крабы теперь ревностно охраняют свои участки и нападают на всё чужеродное, бросаясь в атаку как боевые псы. Безопасное нахождение в воде возможно только с прямого разрешения и под охраной косаток. Поэтому мы будем действовать через восприятие самих обитателей глубин.

Громов посмотрел на часы и отступил на шаг. — У вас есть два дня на тренировки здесь, на побережье. Отрабатывайте захват нервных узлов на стайных рыбах на мелководье. Алексей и Лена помогут вам с теорией. Я возвращаюсь на базу. Через двое суток за вами придут легкие скоростные катера и развезут по точкам дислокации. Учитесь быстро.

Капитан отсалютовал и упругим шагом направился обратно к десантному судну. Как только катер отчалил, француз Жюльен вскочил на ноги, экспрессивно вскинув руки. — *C'est magnifique!* — звонко крикнул он. Его психополе от избытка эмоций искривило пространство, выбросив в воздух сноп золотистых искр. — Целых два дня на побережье Испании! Друзья мои, сегодня вечером мы устраиваем грандиозный праздник! Последний выдох перед Бездной!

Молодежь ответила дружным, радостным ревом.

Ночь опустилась на побережье густым, бархатным куполом, усыпанным яркими южными звездами. Пляж вибрировал от жизни, но это была вечеринка совершенно нового формата. Над песком не гремели колонки — музыка транслировалась тонкими, ритмичными ментальными импульсами прямо в сознание, создавая идеальный грув для каждого присутствующего.

В воздухе вспыхивали и гасли потрясающие по красоте голограммы, сотканые из уплотненных фотонов: гигантские светящиеся скаты плавно пролетали прямо над головами танцующих, рассыпаясь мириадами искр, а кучерявый испанец Алехандро жонглировал шаровыми молниями, вызывая восхищенные крики девушек.

Алексей сидел у кромки воды, полной грудью вдыхая запахи жареного на углях мяса и морской соли. Лена опустилась рядом на теплый песок, протянув ему высокий стакан с холодным гранатовым соком.

На этом празднике не было ни капли алкоголя. Ни пива, ни вина. Для нового поколения Измененных этанол стал абсолютным табу, глупым пережитком темного прошлого. Научные лаборатории Ассоциации, раскодируя природу психополя, давно доказали: спирт не просто растворял жиры в крови или химически дурманил мозг. Каждая его молекула несла в себе тяжелейший психофизический заряд распада.

Алкоголь выступал идеальным, мощнейшим природным блокиратором сверхспособностей. Он физически глушил высокочастотные вибрации ауры, грубо обрывая нейронные мосты, необходимые для контроля над энергией пространства. Любой человек, употребивший даже легкий напиток, мгновенно выпадал из потока и терял связь со своим Измененным началом.

Алексей сделал большой глоток ледяного сока, задумчиво глядя на смеющуюся, искрящуюся силой молодежь. Теперь было кристально ясно, почему человечество тысячелетиями топталось на месте, не в силах перешагнуть порог эволюции. Прежняя система тайных правил намеренно спаивала миллиарды людей. Они заливали сознание масс жидким деградатором, превращая потенциальных творцов Вселенной в слепых, покорных биороботов. Трезвость оказалась не просто выбором здоровья — она была ключом к самой свободе.

— О чем задумался? — тихо спросила Лена, коснувшись плечом его плеча.

— О том, что завтра нам придется лезть в чужие головы, — Алексей слегка улыбнулся, глядя на темные волны. — Кошки — это одно. У них теплокровный, понятный нам разум. А вот как думать, как рыба... это будет интересно.

В это же самое время, в миллионах километров от теплого испанского побережья, царил абсолютный, звенящий холод вакуума. На огромном расстоянии от орбиты Луны, сливаясь с бесконечным мраком, парил Александр Светанов.

Он сидел в позе лотоса. Пространство вокруг его тела едва заметно искажалось от ровного, синего свечения ауры.

Нельзя было сказать, что потеря любимой женщины стала для него чем-то принципиально новым. Его долгий путь был усеян могилами друзей, соратников и тех, кто шел за ним. Но к пустоте, остающейся после ухода тех, ради кого ты пытаешься выстроить лучший мир, привыкнуть было невозможно. Грусть тяжелым осадком лежала на дне души.

Однако Светанов был Измененным высшего порядка. Он не позволял горю ослепить себя или разрушить концентрацию. Александр прекрасно понимал истинную физику мироздания: человек в своем подлинном облике — это не кусок плоти, а неуничтожимая крупица духа, абсолютная искра. Физическое тело — лишь временный скафандр, а «личность» со всеми ее привычками — маска, надетая для одной конкретной игры в реальности.

Ее время в этой физической форме истекло, и она шагнула дальше. Светанов знал, что Вселенная бесконечна, а пути духа неисповедимы. Повторная встреча могла произойти в любой момент, в самом неожиданном месте и облики. Искренне, всем теплом своего колос-

сального поля, он послал во тьму космоса единственное пожелание — чтобы ее следующий путь оказался по-настоящему восхитительным.

Отпустив боль, Светанов резко вернул сознание в реальность происходящего.

Времени на скорбь не оставалось. Плазмод, его молчаливый и загадочный покровитель, исчез, не оставив инструкций. Где-то в глубинах Вселенной Черная Жиха продолжала плести свою извращенную паутину. А чужой крейсер безнаказанно ушел, оставив за собой повисший в пустоте ультиматум. Человечество оказалось в космической изоляции.

Александр открыл глаза. Холодный свет далеких звезд отразился в его зрачках. Ему был нужен Совет Миров. Место, где принимаются глобальные решения.

Найти иголку в стоге сена размером в десятки световых лет казалось невозможным. Но Светанов рассуждал логически: драконы, чья гордость была жестоко растоптана Плазмодом, не станут блуждать по космосу. Они направятся напрямик к своей базе или прямо на Совет, чтобы доложить об аномалии в Солнечной системе. Крейсер станет его путеводной нитью.

Светанов закрыл глаза и ментально потянулся сквозь пространство. Физика его тела давно изменилась. У Измененного второго порядка, как у Алексея, управление процессами организма делилось пятьдесят на пятьдесят между биологией и энергетикой. У Светанова-старшего же энергетическое тело абсолютно доминировало. Физическая оболочка стала послушным, вторичным инструментом. Именно поэтому он мог спокойно дышать пустотой, игнорировать абсолютный ноль вакуума и жесткую космическую радиацию.

Его ментальные щупальца, скользя по ткани подпространства, наконец наткнулись на знакомый, пульсирующий след гравитационных двигателей. Десятикилометровый крейсер чужаков находился уже далеко за пределами системы.

Александр приготовился к прыжку, но остановился. Прыгать «Состоянием» прямо внутрь корабля было самоубийством. Физика этого измерения требовала точного совпадения эмоционального и энергетического баланса конечной точки. Не зная, как именно «чувствуется» нутро крейсера, Светанов рисковал материализоваться прямо внутри работающего плазменного реактора или силовой переборки, что могло разорвать на части даже его колоссальное поле. «Состояние» не выбирало пустые места — оно выбрасывало строго в точку резонанса.

Поэтому Александр настроился на звенящую, мертвую пустоту космического вакуума в непосредственной близости от пульсирующего энергетического следа. Вероятность столкновения там равнялась нулю.

Он обратился к «Состоянию». Космический вакуум схлопнулся.

Мгновение — и Светанов материализовался в космосе, прямо над массивным, гладким корпусом летящего на невероятной скорости крейсера. Мгновенно выровняв свою скорость с кораблем за счет телекинеза, он плотно укутал себя многослойным ментальным щитом, полностью гася и искажая собственное излучение. Для радаров и биосенсоров чужаков он стал невидимым пятном радиационного фона.

Только после этого он задействовал фазовый сдвиг. Плотность его молекул упала. Словно бесплотный призрак, Александр погрузился в холодный металл внешней многометровой брони и плавно проскользнул внутрь, оказавшись в огромном, тускло освещенном техническом отсеке корабля.

Вокруг мерно гудели переборки и пульсировали толстые энергетические кабели. Александр сел в глубокой тени массивных генераторов, прикрыл глаза и погрузился в ожидание. Теперь оставалось лишь ждать, куда этот бронированный зверь его привезет.

Глава 5. Холодная кровь.

Утро над побережьем Андалусии выдалось ослепительно ярким. Золотистые лучи солнца согревали остывший за ночь песок, а легкий бриз нес с собой умиротворяющий шум прибоя и солоноватый запах водорослей. После грандиозного вечернего праздника молодые Измененные, отдохнувшие и полные сил, собрались у самой кромки воды. Смех и непринужденные разговоры стихли, когда в центр круга вышел Алехандро — тот самый кучерявый испанец, оказавшийся одним из ведущих океанологов Ассоциации.

Его лицо, обычно озаренное легкой улыбкой, сейчас было сосредоточенным.

— Доброе утро, коллеги, — Алехандро обвел взглядом сидящих на песке ребят; Алексей и Лена устроились в первом ряду, внимательно слушая. — Многие из вас уже имеют боевой опыт и прекрасно знают, как перехватывать контроль над сухопутными животными. Но сегодня мы опускаемся под воду. А там работают совершенно другие правила.

Испанец поднял руку. Пространство над песком мгновенно заискрилось, уплотняясь. Молекулы воздуха подчинились его психополю, выделяя фотоны, и в воздухе повисла детальная, светящаяся голограмма дельфина, которая плавно перетекла в изображение белой акулы.

— Начнем с базы, — голос Алехандро стал по-профессорски строгим. — Морские млекопитающие — косатки, дельфины, киты — структурно близки к тем зверям, с которыми вы работали на суше. У них сложный мозг, они испытывают эмоции, страх, привязанность. С ними возможен диалог. Но рыбы...

Голограмма акулы распалась на миллионы светящихся точек, обнажая примитивную схему нервной системы.

— Рыбы — это совершенно иная архитектура разума. Он примитивен. По большей части он вообще «молчит». Рыба — это, по сути, биологическая программа, жестко прописанный алгоритм инстинктов, направленный на выживание и размножение. Если вы попытаетесь загрузить в эту систему сложную эмоцию или заставите рыбу выполнить нетипичную для нее задачу... вы просто выжжете ее нервные узлы. Система выдаст критическую ошибку, и носитель погибнет на месте.

Алехандро сделал шаг вперед, и голограмма сменилась изображением колоссального, пульсирующего во мраке глубоководного кальмара.

— С крупными обитателями бездны всё еще сложнее. У гигантских кальмаров и донных хищников нет привычного нам интеллекта, но у них есть колоссальная, первобытная воля к жизни. Если вы неосторожно попытаетесь взломать их разум, они ответят. Их сопротивление не интеллектуальное, оно рефлекторное. Они могут ударить в ответ таким мощным ментальным импульсом, что он выжжет ваши собственные рецепторы и причинит реальную физическую боль оператору. Вы для них — вирус, а они включают иммунный ответ.

Испанец погасил голограмму, оставив в воздухе лишь одну светящуюся точку.

— Я повторю базовую концепцию для тех, кто специализировался на других навыках. Как мы вообще это делаем? Наше восприятие начинается с самоконтроля. Обычный человек живет в режиме гибернации: девяносто процентов информации он получает через зрение, игнорируя остальное. Наша же эволюция начинается с перегрузки.

Алексей кивнул. Будучи Измененным второго поколения, он прошел эту базовую трансформацию восприятия еще до своего совершеннолетия, и далась она ему гораздо легче, чем первым Измененным. А вот специфический навык ментального перехвата — связь с чужим разумом животных — открылся ему уже после Психоразряда, под давлением жесточайших обстоятельств выживания.

— Чтобы стать Измененным, мы заставляем мозг работать на пределе, — продолжал Алехандро. — Мы не выключаем ощущения. Мы учимся одновременно смотреть, слышать,

чувствовать кожей ветер, распознавать запахи и ощущать гравитацию. Эта тотальная сенсорная перегрузка заставляет нервную систему ломать старые рамки. Она эволюционирует, пробуждая энергетическое тело.

Испанец развел руки, и светящаяся точка в воздухе расширилась, превратившись в мерцающую сферу, накрывшую группу.

— Когда мы достигаем максимума обычных чувств, открывается новое — пространственное восприятие. Мы создаем вокруг себя ментальную зону. Любой объект, попадающий в нее, начинает фонить. Мы чувствуем его даже с закрытыми глазами. Следующий этап — фокусировка. Мы сужаем это поле до одной точки, концентрируясь на объекте. Если перед нами неживая материя — камень или кусок металла, — мы можем прощупать его энергетический след. Мы считываем его историю: как он был создан, кто его держал, какие физические силы его сюда забросили.

Сфера снова схлопнулась в пульсирующую искру.

— Но если объект жив, мы ищем это, — Алехандро указал на искру. — Светящуюся точку. Центр, через который вибрационное пространство питает сущность. Точку сборки сознания. Когда мы находим ее, мы совершаем подключение. Сливаясь с этим узлом, мы получаем доступ к каналам носителя. Подключитесь к зрительному нерву — увидите мир его глазами. Перехватите моторный центр — заставите двигать плавниками.

Алехандро обвел притихшую молодежь тяжелым взглядом.

— Но помните мое главное предупреждение. Морская фауна — это хрупкое стекло. Входите в их разум мягко, как вода в песок. Не давите. Одно резкое усилие, один лишний приказ — и вы просто сломаете их. А нам нужны живые разведчики, а не ковер из мертвой рыбы на поверхности океана.

Лицо Алехандро расслабилось, строгая профессорская маска слетела, сменившись привычной, широкой улыбкой. — Но всё это теория, — он весело подмигнул группе. — А для начала — просто поплаваем. Настроимся на воду. Почувствуйте океан, слейтесь с его ритмом, прежде чем лезть в чужие головы.

Молодежь ответила радостным гулом. Ребята на ходу сбрасывали легкую одежду, оставаясь в купальных костюмах, и с разбегу бросались в накатывающие волны. Воздух наполнился смехом, звоном брызг и искренним весельем. На какое-то время они снова стали просто молодыми парнями и девушками, наслаждающимися теплым морем и ярким испанским солнцем. Алексей и Лена плыли рядом, чувствуя, как прохладная, плотная вода смывает остатки напряжения прошлых дней.

Спустя полчаса в разуме каждого из купающихся мягко, но настойчиво завибрировал телепатический призыв Алехандро: *«Разминка окончена. Выстраиваемся вдоль берега. Интервал — три метра»*.

Смех стих. Измененные послушно направились к мелководью. Они выстроились в длинную цепь, стоя по пояс в прозрачной воде. — Расширяем зону восприятия, — вслух командовал испанец, шагая вдоль строя. — Не ищите глазами. Смотрите полем.

Алексей закрыл глаза и сделал медленный вдох. Шум прибоя мгновенно отошел на задний план. Он развернул свое психополе, позволяя ему погрузиться в толщу воды. Мир изменился. Слепая темнота закрытых век вспыхнула объемной, пульсирующей картой. Он физически ощутил плотность воды, перепады температуры на песчаном дне и легкие завихрения течений.

А затем пространство ожило.

Практически мгновенно ментальные радары ребят уловили движение. Справа от Алексея, в нескольких десятках метров, вода буквально «зазвенела». Это не был один крупный объект — это были мириады крошечных, суетливых искр,двигающихся в идеальном, синхронном ритме. Косяк мелкой рыбы.

— Смотрите внимательно, — голос Алехандро прозвучал прямо в их мыслях, мягко направляя восприятие. — В любом косяке, как и в человеческом социуме, есть ядро. Ведущая особь. Лидер мнений, за которым инстинктивно следует вся стая. Найдите ее. Вон та искра, чуть впереди, задающая вектор.

Алексей перевел ментальный фокус. Действительно, среди хаотичного мерцания выделялась одна яркая точка, чьи малейшие движения доли секунды спустя синхронно копировала вся масса рыб.

— Если вам нужен контроль над всей стаей — берите под управление вожака, — продолжал инструктировать испанец. — Вы манипулируете его осознанием, и весь косяк послушно поворачивает следом. Это оптимально для масштабных задач. Но если вам нужно действовать скрытно — выбирайте любую ведомую рыбу из середины. Вы станете незаметным пассажиром, смотрящим на мир ее глазами.

Вода вокруг ног Измененных мелко рябила от перекрещивающихся психополей. Молодежь осторожно прощупывала стаю.

— Есть и третий, самый продвинутый вариант, — мысленный тон Алехандро стал плотнее. — Если у вас достаточно ментальной мощи, вы можете подключиться сразу к большому количеству рыб в косяке. Ваше восприятие перестанет быть точечным. Вы получите гигантскую, объемную сферу ощущений, смотря во все стороны одновременно. На большой глубине, где нет света, такое мульти-подключение спасает жизни.

Испанец выдержал короткую паузу.

— Но здесь кроется главная опасность. Учитывайте полное сенсорное слияние. Если в момент глубокого контакта вашу рыбу-носителя атакует хищник... всё, что почувствует она, почувствуете и вы. Разрыв тканей, хруст хрящей, болевую агонию. Ощущения, честно вам скажу, не из приятных. Ментальный шок может оказаться колоссальным. Поэтому всегда сохраняйте бдительность и будьте готовы мгновенно обрубить канал связи. А теперь — пробуйте.

Алексей сделал медленный выдох, отсекая шум собственных мыслей. Он потянулся к косяку, выбирая не вожака, а обычную ведомую рыбу в самом центре мерцающей стаи. Его ментальное щупальце мягко, словно шелковая нить, скользнуло сквозь плотную воду, нащупывая холодный, пульсирующий нервный узел существа.

В это же самое время, в миллионах километров от Земли, Светанов-старший сидел во мраке технического отсека чужого крейсера.

Скрытый плотным ментальным щитом, делающим его абсолютно невидимым для сенсоров, Александр не тратил время впустую. Он расширил свое восприятие, превратив собственное сознание в тончайший энергетический радар. Его поле просочилось сквозь переборки, мягко и незаметно ощупывая архитектуру исполинского корабля.

Крейсер функционировал в штатном режиме. Светанов ясно чувствовал, что корабль не вошел в сверхпространство, а двигался на досветовой крейсерской скорости, удаляясь от Солнца и планет системы на безопасную дистанцию. Очевидно, гравитация массивных звездных тел мешала активации маршевых установок.

Сканируя палубы, Александр мысленно отмечал жилые сектора, командные рубки, ангары. Там не было ничего принципиально нового. Но когда его восприятие скользнуло в хвостовую, самую защищенную часть корабля, интерес Светанова вспыхнул.

Двигатели.

Здесь не было плазменных реакторов или термоядерных дюз в привычном понимании. Разгон обеспечивали безынерционные приводы. Они не отбрасывали массу для получения импульса. Светанов когда-то сам работал над схожими теоретическими концептами: установки генерировали поля определенной вибрации, которые взаимодействовали с тканью пространства, отталкиваясь от нее напрямую. Корабль скользил в вакууме, не испытывая перегрузок.

Но главный сюрприз скрывался в самом геометрическом центре летящей крепости.

Там, в исполинской, экранированной шахте, висел монолит. Это был глухой черный стержень диаметром около тридцати метров и высотой не менее пятидесяти. Структура его материала поражала: Светанов ощутил сплав из десятков неизвестных металлов и кристаллических решеток, спрессованных на атомарном уровне. К стержню тянулись толстые кабели неведомых устройств, но сам он пока оставался мертв.

Александр перевел фокус на четыре массивных кольцевых генератора, окружавших стержень. Они располагались соосно, опоясывая монолит, но не касаясь его.

Светанов уже собирался отвести мысленный взор, когда пространство вокруг шахты вздрогнуло.

Генераторы ожили. Воздух в отсеке наполнился густым озоновым запахом и статическим электричеством. Четыре кольца начали синхронно вращаться, генерируя вокруг себя чудовищной плотности электромагнитное поле.

Ударов не было слышно физически, но Светанов ощутил их энергетическим телом. Вращающиеся поля генераторов начали ритмично, с ювелирной точностью «бить» магнитными импульсами по черному стержню.

Монолит ответил. Сначала это была едва заметная дрожь, но с каждым новым магнитным ударом стержень начинал вибрировать на собственной, внутренней частоте. Это походило на колоссальный, гудящий динамик. Монолит «запел», излучая сложную, многослойную вибрационную мелодию.

И тут Светанов увидел механику процесса во всей ее гениальной красоте. Эффект шагового резонанса. Генераторы постоянно меняли частоту своих ударов, подстраиваясь под гудение стержня. Они сплетали гармоничный вибрационный рисунок.

Когда частоты внешних полей и самого стержня идеально совпали, резонанс достиг критической точки.

Пространство внутри шахты буквально хрустнуло. Стержень сгенерировал вокруг себя сферу гравитационного поля. Она не раздавила корабль — она была невероятно мягкой, упругой, и в долю секунды эта сфера расширилась, полностью поглотив в себя весь десятикилометровый крейсер.

Светанов почувствовал рывок. Скорость корабля возросла мгновенно, превысив световую в десятки, а возможно, и в сотни раз.

Анализируя изменения вокруг, Александр понял суть их гиперпрыжка. Генератор не просто толкал корабль. Перед носом крейсера сформировался вытянутый гравитационный луч — мощнейший вектор тяги. Корабль непрерывно и с невероятной скоростью притягивался к этому искусственно создаваемому гравитационному колодцу.

И здесь вступала в игру истинная, многомерная физика, недоступная обычным ученым Земли. Светанов, познавший «Состояние», легко считал ее. Для обывателя Вселенная трехмерна: длина, ширина, высота. Но на этом уровне реальности базовыми осями выступали Пространство, Время и Вибрация. Это работало как термодинамика: измени давление — изменится температура.

Установка пришельцев меняла частоту вибрационных связей самого пространства. Как только вибрация поля вокруг корабля повысилась, физическое пространство перед ним катастрофически сжалось. Расстояние в миллионы километров схлопнулось до миллиметров. Крейсер не летел быстрее света в обычном понимании — он прошивал сжатую в гармошку ткань Вселенной.

Находясь внутри этого вибрационного кокона, крейсер фактически выпадал из привычного материального спектра. За счет измененной внутренней вибрации по отношению к объектам обычного пространства, корабль мог лететь напролом сквозь любые физические препят-

ствия — будь то метеоритный рой, планета или даже пылающая звезда — как раскаленный нож сквозь масло. Никакого физического взаимодействия просто не происходило.

Единственной угрозой в этом подпространственном скольжении мог стать лишь другой объект, летящий точно в таком же поле резонансии. Встреть они другой такой же крейсер на пересекающихся курсах, их вибрационные поля сработали бы как абсолютные щиты, мгновенно оттолкнув их друг от друга по принципу одинаковых магнитных полюсов.

Александр медленно выдохнул, усваивая полученную информацию. Технология чужаков была совершенной, хищной и невероятно эффективной.

В это же самое время на залитом солнцем мелководье Андалусии вода вокруг ног Алексея мелко вибрировала.

Он находился в глубоком трансе. Его сознание успешно зацепилось за край стаи. Рядом Лена и остальные ребята уже уверенно перехватывали управление рыбами, заставляя косяк менять направление.

Вода потяжелела.

Это не было физическим изменением плотности. Это было сугубо ментальное, свинцовое давление, скользнувшее по коже. Шум прибоя и смех товарищей отошли на задний план, перекрытые густой, вязкой тишиной. Алексей замер. Подобное чувство уже обжигало его нервы раньше — в ледяном мраке подземелий, когда он столкнулся с чудовищной, давящей аурой Крысиной Королевы.

Только сейчас источником этой вибрации был сам океан. Возникло абсолютно дикое, противоестественное ощущение, будто толща воды обрела зрение. Океан молча, не мигая, наблюдал за ними.

Алексей до предела расширил радиус ментального восприятия, игнорируя веселящуюся стайку рыб. Его психополе пронзило мелководье, сканируя песчаное дно чуть поодаль от берега.

Там, среди камней и водорослей, находились существа, которые выпадали из общего природного ритма. Несколько рыб стояли у самого дна абсолютно неподвижно, словно каменные изваяния. Они не фильтровали воду, не искали корм. Они просто висели в толще. Время от времени одна из них поворачивалась — резко, дергано, с пугающей механической неестественностью. Это были не биологические программы. Это были сломанные марионетки на невидимых нитях.

— Отлично! — голос Алехандро, прозвучавший над водой, на секунду разрушил наваждение. — А теперь усложняем задачу. Оставьте косяки. Найдите одиночных, более сложных особей. Донных хищников, ракообразных. Пробуйте подключиться к ним.

— Есть контакт! — радостно крикнул кто-то из французов справа. — Я чувствую ската! — У меня осьминог! — отозвалась Мартина.

Алексей проигнорировал их восторги. Его внимание приковало движение у ближайшего рифа. Крупный донный краб медленно выполз из-под камня. Его клешни были опущены, но фасеточные глаза-стебельки двигались абсолютно рассинхронизировано, вращаясь в разные стороны мелкими, паралитическими рывками.

Светанов-младший сфокусировал волю в тугую спираль. Он протянул ментальную нить и хлестким, уверенным движением воткнул ее в нервный узел краба.

Он ожидал почувствовать пустоту. Холодный, примитивный голод панцирного существа. Но «комната» оказалась занята.

Удар был такой силы, словно Алексею в основание черепа вогнали ледяной гвоздь. В разуме краба не было инстинктов. Там бушевала Концентрация. Огромное, чудовищно плотное Присутствие, смотревшее на мир сквозь глаза членистоногого.

Сущность заметила подключение мгновенно. Она не испугалась. Она обрадовалась.

Чужая воля сомкнулась вокруг ментального канала Алексея, как стальной капкан. Вместо того чтобы сопротивляться, Сущность использовала этот мост. Невидимая, липкая тяжесть хлынула по каналу связи прямо в мозг Алексея. Океанская тварь пыталась совершить реверсивный захват — взломать разум Измененного и перехватить контроль над его физическим телом.

Алексей задохнулся. Глаза застлала черная пелена, в ушах зазвенел гул глубоководного давления. Его собственные руки начали мелко дрожать, отказываясь подчиняться.

Но тот, кто прошел мясорубку Загората и выжил в пыточных камерах Иных, не мог сломаться от первой же атаки.

Ледяная ярость затопила сознание Алексея. Забыв про тонкую настройку, он собрал всё свое психополе в единый, монолитный таран. *«Пошел вон!»*

Ментальный взрыв разорвал канал связи в клочья. Алексея физически отбросило назад. Подняв тучу брызг, он рухнул спиной в воду, тяжело, со свистом втягивая воздух в горящие легкие.

Вода вокруг него вспенилась. На песчаном дне, метрах в пятнадцати от него, панцирь того самого краба с влажным хрустом разлетелся на куски, не выдержав обратного удара высвобожденной энергии.

Алексей еще не успел перевести дух, как вода вокруг строя буквально вскипела. Он вскинул голову. Несколько французов и англичанка Мартина застыли по пояс в море. Их тела била неестественная, крупная судорога, словно через позвончики пропустили высоковольтный разряд. Глаза закатились, оставляя лишь белки. Они один за другим начали заваливаться лицом в накатывающие волны.

Алексей собрал пульсирующую боль в висках в единый, хлесткий ментальный импульс и ударил им по площади: *«Очнитесь! Разрывайте каналы! Нас атакуют!»*

— Очнитесь! — уже в голос отчаянно закричал Алексей. Его ментальный рев, усиленный паникой, ударил по пляжу с невыносимой мощью. — Нас атакуют!

Он метнул взгляд в сторону. Лена, стоявшая в двух метрах от него, тоже мелко вибрировала, ее глаза закатились. Алексей в два прыжка преодолел расстояние, схватил девушку за шею, рывком вытащил ее на песок и наотмашь ударил по щеке. — Лена! Приди в себя! Черт, нас атаквали!

Глаза Лены осмысленно сфокусировались. Она судорожно глотнула воздух, осознавая происходящее. — Вытаскивайте всех! — ревел Алексей, бросаясь обратно в бурлящую от падающих тел воду. — Кто сопротивляется — тащите силой! Вытаскивайте на берег, убирайте контакт с водой!

Начался абсолютный хаос. Алехандро, Жюльен и те немногие, кто смог удержать ментальный щит, кинулись спасать товарищей. Они хватали бьющихся в конвульсиях ребят за волосы, за руки, волоком вытаскивая их на сухой спасительный песок. Вода кипела. Кто-то уже наглотался соли и не дышал, синевя на глазах. Лена, забыв о шоке, бросилась откачивать пострадавших, пуская в ход свою исцеляющую энергию.

В это же самое время, в миллионах километров от бьющейся в судорогах Земли, колоссальный инопланетный крейсер приближался к своей цели.

Светанов-старший, скрытый многослойным ментальным щитом в техническом отсеке, ясно ощутил изменение физики полета. Крейсер сбросил активность своего вибрационного генератора пространства. Специфическое гудение стихло, и корабль, выйдя в обычный вакуум, лег на крейсерскую субсветовую скорость.

Александр расширил свое восприятие за пределы брони. Впереди, в бескрайней пустоте космоса, сияла двойная звездная система. Вокруг двух переплетенных гравитацией светил величественно вращались четыре планеты. Интуиция Измененного высшего порядка подска-

звала Светанову, что одна из них является обитаемой — центральным миром этой высокомерной расы.

Корабль приближался. Не покидая своего укрытия в недрах технического яруса, Александр осторожно потянулся ментальными щупальцами в сторону командного центра. Самое прекрасное в телепатии заключалось в том, что она напрочь стирала языковые барьеры. Как бы ни звучала чужая речь физически, телепатический сигнал передавал чистую суть, сам смысл сказанного. Это делало Светанова идеальным невидимым шпионом.

В командном отсеке царило оживление. Александр подключился к визуальным и слуховым центрам нескольких офицеров, получая полную картину происходящего.

В центре огромного зала мерцал гигантский голографический экран связи. На нем, сотканное из света, появилось лицо. Существо принадлежало к той же расе драконилов — ослепительно белая чешуя, вытянутая форма черепа, — но отличия были разительными. В чертах этой сущности читалась глубокая, подавляющая мудрость бесчисленных поколений. В каждом ее движении, в тяжелом взгляде вертикальных зрачков сквозило абсолютное владычество — глава монархии.

Предводительница крейсера, та самая драконица, с которой Светанов столкнулся в Солнечной системе, почтительно склонила голову перед экраном, не смея поднять глаз.

— Приветствую тебя, Королева-мать, — передал эфир почтительный мыслеобраз принцессы.

Глава 6. Шепот глубины.

Вода у берегов Андалусии превратилась в бурлящий котел. Алексей по пояс увязал в тяжелых, бьющих по ногам волнах, пытаясь удержать скорченное судорогой тело французского паренька. Тот хрипел, выплевывая розовую пену, его глаза закатились. Ментальная хватка Бездны была чудовищной. Она не просто давила — она скручивала нервные узлы Измененных в тугие жгуты, заставляя мышцы рваться от напряжения.

Кто-то рядом закричал. Пронзительно, на одной ноте.

Эмпатическое поле над пляжем разорвало от боли. Первые предсмертные выбросы тех, чьи легкие уже наполнились соленой водой и чьи искры начали гаснуть, ударили по сознанию остальных. Для Измененных чужая смерть не была просто фактом — она ощущалась как физический удар, как раскаленный гвоздь, забитый прямо в висок. Ученики, еще державшиеся на ногах, падали на колени прямо в пену, хватаясь за головы, захлебываясь слезами и чужим угасающим ужасом. Спасать товарищей становилось физически невыносимо — чужая боль парализовывала волю.

— Тащите их! — рычал Алексей, срывая голос, перехватывая скользкое тело француза поудобнее. — Не останавливаться!

Но он понимал: они проигрывают. Эта невидимая, ледяная масса, поднывавшая со дна, просто играла с ними.

Лена, едва стоявшая на ногах под гнетом чужой воли, резко вскинула голову. Ее расширенные от шока зрачки сфокусировались на горизонте.

Водяную пыль распарывали черные глянцевые треугольники. Они приближались с пугающей, торпедной скоростью. Десяток. Двадцать. Целая стая.

Косатки.

Они шли плотным, идеальным боевым клином. И прежде чем их массивные черно-белые тела вырвались на мелководье, Алексей ощутил удар их объединенного разума. Это было похоже на то, как если бы в душную, темную комнату с размаху вышибли дверь, впуская ураганный ветер. Глубокий, тяжелый, древний интеллект Владык Океана сомкнул свои телепатические щиты вокруг бьющихся в агонии людей.

Тиски Бездны треснули.

Свинцовое давление, сплющивающее грудную клетку и выжигающее рецепторы, мгновенно исчезло. Воздух над пляжем снова стал легким.

— Поле чистое! — выдохнула Лена, бросаясь в воду.

Алексей, Жюльен, Алехандро и уцелевшие ребята рванулись вперед с удвоенной силой. Они выхватывали обмякшие тела из волн, волокли их на сухой спасительный песок, переворачивали, жестко выдавливая воду из легких. Засветились мягким сапфировым светом руки Лены — она пустила в ход клеточную регенерацию, запуская остановившиеся сердца тех, кто уже переступил черту.

А в двух десятках метров от берега вода успокоилась. Косатки замерли, выстроившись живой, дышащей стеной между мелководьем и открытым океаном. Их присутствие заполняло пространство непоколебимой, монументальной силой.

Вязкая тьма неохотно отступила обратно во мрак желоба. Но прежде чем ее след окончательно растворился в эфире, в разуме каждого Измененного на пляже прозвучал безмолвный, леденящий душу мыслеобраз. Он не имел человеческих слов, но его смысл отпечатался на подкорке с кристальной, пугающей ясностью:

«Вы всё равно вернетесь ко мне».

В это же время в миллионах километров от Земли, на борту колоссального инопланетного крейсера, вершилась иная битва — политическая.

В центре приглушенно освещенного командного пункта мерцал голографический экран. Принцесса драконилов, командир судна, стояла перед ним, почтительно склонив увенчанную шипами голову. На экране величественно возвышалась Королева-мать, верховный монарх их расы.

Они не произносили ни звука. Диалог велся по закрытому, глубоко зашифрованному телепатическому каналу. Обычные эмпаты или сенсоры низшего звена не уловили бы в эфире даже легкой ряби — для них пространство казалось бы абсолютно пустым.

Но Александр Светанов не был обычным телепатом. Скрытый во мраке технического яруса, он слился с энергетическим фоном самого корабля. Измененный его уровня не нуждался во взломе шифров: он улавливал сами тончайшие отголоски мыслеформ, утекающие за пределы щитов. Словно читая по теням на стене, он безошибочно расшифровывал суть их скрытой беседы.

Королева-мать слушала внимательно, ее тяжелый взгляд не выдавал ни единой эмоции. Принцесса же понимала, что лгать или скрывать что-либо от монарха бессмысленно, поэтому ее доклад был предельно откровенным. Она не утаила ничего — даже той жгучей горечи унижения, которая переполняла ее после изгнания из Солнечной системы.

«Может, мне стоило отдать приказ атаковать? — в мыслях Принцессы сквозило отчаяние уязвленной гордости. — Что, если этот так называемый Плазмид — лишь фикция? Голограмма? Иллюзия, дешевая демонстрация силы, чтобы скрыть слабость и уязвимость этой системы?»

Вертикальные зрачки Королевы-матери на экране едва заметно сузились.

«Твое отступление было единственным верным решением, — холодный, абсолютно лишенный сомнений ответ монарха раздавил робкие оправдания Принцессы. — Ты проявила благоразумие, сохранив крейсер и экипаж. Плазмиды — это Высшие Сущности Вселенной. Творцы архитектуры измерений. Для них раздавить звезду так же просто, как для тебя — раздавить насекомое. Если бы ты отдала приказ стрелять, этот крейсер превратился бы в атомарную пыль прежде, чем заряд покинул бы орудия».

Королева-мать сделала короткую паузу, и Светанов ощутил, как ее мысли приобрели острый, расчетливый вектор.

«Но сам факт вмешательства беспрецедентен, — продолжила монарх. — Высшая Сущность открыто указала на свои интересы в отношении этой отсталой системы. Земля веками числится в наших галактических реестрах как примитивная биологическая ферма. Это наша территория. То, что там возникло, нарушает сложившийся порядок вещей».

Принцесса склонила голову еще ниже, ожидая приказа.

«Ты спустишься ко мне на поверхность, — властно передала Королева-мать, и в ее мыслеобразе мелькнули очертания колоссального планетарного дворца. — Я дарю тебе привилегию представлять наши интересы. Ты отправишься в Малый Совет Миров. Мы не станем действовать вслепую против сущности такого порядка. Мы потребуем от галактической общности уточнить юридический статус этой территории».

Перехватывая этот образ, Светанов-старший в тени генераторов мысленно оценил элитность этой системы. До него мгновенно дошла суть галактической дипломатии. Во Вселенной существовали тысячи рас. Кремниевые и углеродные, дышащие метаном, кислородом или аммиаком, живущие при абсолютном нуле или в плазме звезд. Они физически не могли сидеть за одним столом заседаний.

Поэтому Совет Миров существовал в ином, энергетическом пространстве. А доступ туда осуществлялся через уникальную технологию «замещенных тел» — специальные капсулы, которые проецировали сознание делегатов в общую виртуально-астральную среду. И эти капсулы, судя по мыслям Принцессы, находились только в личных дворцах высшей власти.

«Ты войдешь в капсулу, — продолжала Королева-мать. — И если на нашей ферме происходят несанкционированные процессы, мы вынесем этот вопрос на свет и получим легальное разрешение действовать».

Связь прервалась, и экран погас, оставив командный центр в полутьме.

Светанов медленно открыл глаза. Ситуация обрела пугающую, но кристально четкую структуру. Ему не придется вслепую блуждать по Галактике. Теперь задача стояла иная: спуститься в самое сердце чужого мира, проникнуть в абсолютную цитадель монарха и найти способ подключиться к их закрытой астральной сети. Права на ошибку больше не существовало. Одно неверное движение в этом клубке инопланетной политики, один неверный шаг на вражеской планете — и Земля, вместе со всеми, кто на ней остался, будет официально приговорена к легальному уничтожению.

А на побережье Андалусии даже ослепительное солнце и лазурная безмятежность океана теперь казались злой насмешкой. На пляже царила тяжелая, гнетущая атмосфера. Измененные сидели на песке, сбившись в кучи. Многих трясло — не от холода, а от глубочайшего эмпатического шока и подавленности. Техника безопасности, в которую они так верили, рухнула в одно мгновение.

Черные плавники косаток бесшумно резали воду у самого берега. Животные не уходили, они патрулировали кромку мелководья, терпеливо ожидая, пока сухопутные союзники придут в себя.

Алексей медленно поднялся. Он чувствовал колоссальную тяжесть ответственности. Глядя на измученных ребят, он понимал, что инициативу нужно брать в свои руки. Сделав несколько шагов, он вошел по щиколотку в воду, расправил плечи и мысленно потянулся к стае. Его посыл был предельно четким, наполненным искренней благодарностью за спасенные жизни.

Ответ пришел немедленно.

Алексей едва устоял на ногах от мощи ответного импульса. Разум, коснувшийся его сознания, был древним, глубоким и поразительно структурированным. Косатки жили крепкими матриархальными семьями, и с Алексеем сейчас заговорила Матриарх — вожак стаи, самая крупная и опытная самка, хранящая мудрость всего рода.

«Капитан Громов просил нас прибыть сюда, чтобы мы смогли наладить с вами прямую связь и объяснить расстановку сил, — мыслеобраз Матриарха был лишен человеческой эмоциональной окраски, но дышал абсолютной, тяжелой уверенностью. — Но даже мы не ожидали, что Тьма рискнет ударить так близко к поверхности. Обычно ее приспешники не поднимаются со дна».

Алексей впитывал информацию, попутно осознавая саму природу разума косаток. У Измененных людей был широчайший арсенал: телекинез, пирокинез, регенерация, фазовые сдвиги. Человек мог сжать свою ментальную волю в тончайшую «иглу», чтобы пробить пространство на сотни километров и ювелирно взломать чужой разум, как это делал его отец.

У косаток же не было этого разнообразия. Их единственным оружием являлась ментальная связь и колоссальное, монолитное энергетическое поле. Они не умели бить «иглой», зато транслировали мыслеобразы чудовищной мощности, накрывая целые сектора океана.

«Мы сильны, сухопутный, — продолжала Матриарх, словно читая его мысли. — Но мы слепы в деталях. Мы видим, как животные сходят с ума и нападают на наши стаи. Мы можем раздавить их. Но мы не способны проследить тонкие нити управления, чтобы понять, кто именно за ними стоит и откуда исходит источник заражения. Для этого нужны вы. Вы способны погружаться в самую суть чужого разума».

Черная массивная голова Матриарха на секунду показалась над водой, ее умный темный глаз внимательно посмотрел на сидящих на пляже людей.

«Но сегодняшний день показал главное, — тяжелая мысль косатки резонировала прямо в груди Алексея. — Не все из вас готовы. Сила Тьмы раздавит тех, чья воля недостаточно крепка. Мы не знаем, что происходит с сознанием Измененного, если Бездна берет над ним полный контроль. И мы не хотим этого узнавать. Это чревато смертельной опасностью для всего нашего союза».

Алексей медленно кивнул, соглашаясь. Матриарх была права. Пускать в океан тех, кто пал жертвой паники в первые же секунды, было равносильно самоубийству.

«Скоро за вами придут катера Ассоциации, — подытожила вожак. — Вы должны провести отбор. В Бездну пойдут только те, кто способен держать удар и сопротивляться давлению. На кону стоят наши жизни и наш океан. Мы ищем сотрудничества и готовы стать вашим щитом, но скальпелем в этой операции придется стать вам».

Алексей оборвал контакт и повернулся к Алехандро и Лене, которые уже подходили к нему. Взгляд младшего Светанова потяжелел. Им предстоял сложный и болезненный разговор с остальными.

Колоссальный инопланетный крейсер плавно затормозил, гася инерцию, и завис на высокой орбите, синхронизируя свое вращение с центральной планетой двойной звездной системы. Он был здесь не один. Расширенное восприятие Светанова уловило на соседних орбитах и рубежах системы присутствие еще двух-трех десятков аналогичных исполинских кораблей. Эта раса обладала поистине устрашающей военной мощью.

Для экипажа прибывшего крейсера наступило время короткой передышки, но для Александра Светанова миссия только входила в самую опасную фазу. Ее ждал Малый Совет Миров, а значит, и его тоже.

Светанов, не покидая укрытия в техническом ярусе, ощутил, как от корабля отделился изящный, каплевидный посадочный шаттл. Принцесса и ее личная свита направлялись на поверхность.

Светанов не стал медлить. Он глубоко вздохнул, концентрируя энергию в ядре своей ауры, и активировал полный фазовый сдвиг. Его тело потеряло физическую плотность. Молекулы раздвинулись, пропуская сквозь себя фотоны света и электромагнитные волны. Для радаров, биосенсоров и любых глаз, биологических или механических, он просто перестал существовать. Став абсолютным призраком, Александр шагнул прямо сквозь многометровую броню крейсера, преодолел космический вакуум и плавно влился в кормовой отсек спускающегося шаттла.

Его энергетическое тело не испытывало перегрузок при входе в атмосферу, поэтому Светанов мог спокойно наблюдать за тем, как открывается новый, совершенно чужой мир.

Когда плазменное свечение на обшивке шаттла угасло, Александр расширил восприятие, вглядываясь сквозь прозрачный композит иллюминаторов.

Первое, что бросалось в глаза — небо. Оно не было привычно голубым. Из-за специфического спектра излучения двойной звезды и иного газового состава атмосферы, купол над планетой отливал глубоким, завораживающим изумрудным цветом. Тем не менее, кислорода здесь было в избытке. Биология этого мира развивалась по углеродному пути, близкому к земному, но с совершенно иным размахом.

Светанов смотрел вниз, изучая географию. Здесь не было гигантских, цельных континентов или бескрайних Мировых океанов, разделяющих сушу. Вся поверхность планеты представляла собой невероятно сложную, пеструю мозаику. Огромные, дышащие паром тропические болота плавно перетекали в острые зубцы горных хребтов. Скалы сменялись обширными кристально чистыми озерами, которые, в свою очередь, уступали место твердым, поросшим дикой растительностью равнинам.

Жизнь здесь была ключом. Даже с высоты полета Светанов различал колоссальные стада грузных, многорогих животных, мирно пасущихся на равнинах. В изумрудном небе, разрезая

плотный воздух, парили исполинские птицы и существа, напоминающие гигантских насекомых с прозрачными крыльями.

Лесов в земном понимании здесь не существовало. Вместо классических деревьев с кронами, флору планеты представляли циклопические растения, похожие на виноградные лозы. Они достигали сотен метров в длину, переплетаясь друг с другом, образуя живые, пульсирующие энергией природные арки и навесы. Их широкие листья мерцали всеми оттенками глубокого зеленого и кроваво-красного, жадно впитывая свет чужих солнц.

Шаттл заложил крутой вираж над горным хребтом и начал снижение.

Впереди, вырастая прямо из скального массива, показалась абсолютная цитадель. Королевский дворец.

Александр мысленно восхитился архитектурным гением этой расы. Дворец не был построен из кирпичей или плит. Он был *выплавлен*. Тысячелетия назад неизвестные технологии, вероятно использующие плазму и направленное гравитационное давление, просто переплавили часть горного хребта, превратив его в монументальное сооружение.

В его формах угадывались первобытные очертания исполинских драконьих пещер — сводчатые, сглаженные арки, огромные террасы и полное отсутствие острых, искусственных углов. Материал дворца поражал воображение: черный матовый обсидиан был намертво, словно мраморный узор, сплавлен с ослепительно белым камнем, который искрился под лучами звезд.

Стены этого циклопического строения украшали грандиозные барельефы. Выжженные прямо в камне фигуры диковинных существ и древних предков этой расы казались живыми, готовыми в любой момент сорваться со стен. Вокруг дворца буйствовала растительность. Исполинские красные и зеленые лозы оплетали нижние террасы, создавая ощущение, что замок и природа — это один живой организм. Пространство здесь буквально гудело от разлитой в воздухе мощнейшей энергетики.

Шаттл бесшумно опустился на широкую посадочную площадку, выложенную плитами белого камня.

Шлюзы с тихим шипением открылись. Принцесса в сопровождении свиты и закованной в золотистую броню охраны величественно сошла на поверхность своей родной планеты.

Александр Светанов, оставаясь абсолютно невидимым, бесплотным призраком, беззвучно скользнул следом за ней. Его нога в фазовом сдвиге не касалась камня, но он физически чувствовал, как сжимается кольцо времени. Теперь он находился в самом сердце вражеской империи, и путь назад для него был закрыт.

Глава 7. Кровавый прибой.

Солнце Андалусии продолжало заливать побережье ослепительным золотом. Небо оставалось безоблачно-лазурным, над головами беззаботно кричали чайки, а ленивый, теплый бриз ласково скользил по обнаженным плечам. Природа словно издевалась над людьми, отказываясь замечать разыгравшуюся здесь трагедию.

На теплом песке царила тяжелая, гнетущая атмосфера. Никакого веселья, шуток или бравады, которыми еще вчера искрился лагерь, не осталось. Молодые Измененные сидели небольшими группами, приводя себя в порядок. У многих на лицах застыла маска глубокого психологического шока — эмпатический удар от едва не погибших товарищей оставил глубокие, саднящие рубцы на их собственном сознании.

Алексей, смахнув с лица прилипший песок, обвел взглядом ребят. Начался самый тяжелый этап — отсев. Они тихо, почти шепотом обсуждали, кто рискнет пойти дальше, а кто останется на берегу. Те, кто сломался под гнетом Бездны, отводили глаза, сгорая от стыда и разочарования в себе. Но Алексей и Лена пресекали любые попытки безрассудного геройства. Океан не прощал слабости, и пускать туда людей с надорванной психикой было равносильно убийству.

В двух десятках метров от берега, на границе мелководья, черными монолитами дежурили косатки. Они мирно патрулировали акваторию, медленно рассекая воду высокими плавниками, словно живой, непроницаемый щит, охраняющий покой своих новых сухопутных союзников.

И в этот момент океан *вскипел*.

Это не было повышением температуры. Вода буквально вздыбилась, пошла рваными, яростными бурунами на широком фронте. На косаток надвигалась сплошная, бурлящая стена. Из белой пены сотнями начали выныривать серые, зазубренные плавники.

Акулы. Огромная, неестественно сплоченная стая, двигающаяся с торпедной скоростью.

Прежде чем первый хищник успел вцепиться в косатку, по пространству ударил ментальный импульс.

Это было похоже на то, словно прямо внутри черепа с размаху ударили в гигантский, чугунный колокол. Низкочастотный, разрывающий нейронные связи гул обрушился на пляж. Многие Измененные, едва пришедшие в себя, снова рухнули на песок, хватаясь за головы.

Но в этот раз удар переносился иначе. Алексей, сцепив зубы и удерживая ментальный щит, мгновенно осознал физику процесса. Океанская вода выступала не просто средой обитания. Она работала как идеальный, сверхплотный проводник, гигантская линза, которая многократно усиливала телепатический сигнал невидимого Кукловода из глубины. На суше людей спасала воздушная прослойка и дистанция — волна чужой ярости теряла здесь часть своей смертоносной плотности.

Но косатки приняли этот удар прямо в воде, находясь в самом эпицентре проводимости.

В следующее мгновение акулья стая врезалась в строй Владык Океана. Это не было обычным нападением инстинктивных хищников — белые акулы бились как обезумевшие, запрограммированные машины, не чувствуя ни страха, ни боли. Огромные челюсти смыкались на черно-белых боках, вырывая куски плоти. Косатки, оправившись от ментального удара колокола, ответили сокрушительной, первобытной мощью, дробя хрящи мощными хвостами и разрывая нападавших пополам.

Лазурная гладь мелководья взбилась в клокочущую пену и мгновенно окрасилась густой, багровой кровью.

— Те, кто владеет телекинезом — ко мне! — взревел Алексей, стряхивая с себя остатки оцепенения и вскакивая на ноги. — Поможем косаткам!

Он в несколько прыжков преодолел расстояние до кромки прибоя и раскинул руки, концентрируя всю мощь своего психополя. Берег под его ногами глухо дрогнул. Тонны золотистого песка взмыли в воздух, закручиваясь в гигантский, ревущий водоворот. Сначала эта масса ударила по кипящей воде, как исполинская наждачная бумага, сдирая пену, но Алексей мгновенно изменил тактику.

Усилием воли он начал сжимать кружащиеся песчинки, прессуя рыхлую породу колоссальным гравитационным давлением. Песок уплотнился до состояния монолитного камня, превращаясь в смертоносные грани. В воздухе сформировались тысячи острых пик.

Повинуясь резкому жесту Алексея, этот арсенал с пронзительным свистом обрушился вниз. Песчаные стрелы прошивали воду с кинетической точностью снайперских выстрелов. Они безжалостно вонзались в обезумевших акул, пробивая толстую шкуру и дробя позвончики, снимая нагрузку с израненных косаток.

Другие телекинетики, придя в себя, быстро поняли задумку Алексея. Мартина, Жюльен и еще десяток ребят бросились к берегу. Вскинув руки, они влились в этот чудовищный ритм. Пляж превратился в стартовую площадку для массированного артиллерийского обстрела.

Тонны песка непрерывным потоком вздымались в небо, уплотнялись в воздухе и градом неслись в бушующий океан. Огромная туча поднятой породы и пыли полностью закрыла собой солнце. Над некогда безмятежным испанским пляжем сгустилась искусственная, плотная тьма. Воздух гудел от вибрации множества психополей, работающих в унисон.

Бойня длилась не больше пяти-семи минут. Монотонные, безжалостные удары песчаных стрел в связке с первобытной, сокрушительной мощью косаток сделали свое дело. Волна обезумевших хищников была разбита.

Песчаная буря улеглась, и над заливом снова засияло ослепительное андалусское солнце. Оно золотило поверхность воды, словно с жестокой, издевательской улыбкой наблюдая за развернувшейся здесь трагедией.

Алексей тяжело выдохнул, опуская руки, и осмотрел поле боя. Мелководье было усеяно истерзанными тушами мертвых акул. Но цена победы оказалась высокой. Две косатки погибли насмерть, их массивные черно-белые тела безвольно покачивались на багровых волнах. Остальные члены стаи метались из стороны в сторону. Океан наполнился низкими, вибрирующими стонами. Косатки скорбили. Эта мучительная, пронзительная боль утраты мгновенно передалась эмпатам на берегу, заставляя многих до слез сжать зубы.

В сознании Алексея вновь возник глубокий, древний голос Матриарха.

«Теперь ты видишь, почему мы должны быть вместе, сухопутный, — в ее мыслеобразе смешались горечь и ледяная ярость. — Я никогда не видела и не слышала от своих братьев, чтобы Тьма так реагировала на чье-либо присутствие. Они никогда не атаковали такими силами в открытую. Океан словно сошел с ума, почувствовав вашу искру. Мы должны действовать вместе и быстрее найти источник этой угрозы. Иначе они уничтожат нас поодиночке, атакуя там, где мы будем без вашей помощи».

Алексей понимающе и твердо кивнул.

«Моя стая слишком изранена, — добавила Матриарх. — Я уже передала зов соседним, пограничным группам. Они скоро придут сюда, чтобы закрыть периметр и защитить нас, пока мы восстанавливаем силы».

Услышав это, Лена, ни секунды не колеблясь, шагнула вперед. К ней тут же присоединились другие девушки и парни, владеющие даром клеточной регенерации. Они молча, по пояс вошли в ледяную, пропитанную кровью воду и положили ладони на израненные бока гигантских животных.

Процесс требовал колоссального напряжения. Тела косаток обладали гигантской массой, и чтобы затянуть рваные раны от акулиных зубов, ребятам приходилось выжигать собственные

резервы досуха. Потребовалось больше получаса напряженной, изматывающей работы, прежде чем кровотоечения остановились, а рассеченные ткани начали срастаться.

Когда целители, пошатываясь от усталости, выбрались на песок, Алексей вышел в центр лагеря. Он окинул взглядом измученных, но не сломленных людей.

— Послушайте меня, — его голос, усиленный легким ментальным фоном, разнесся над пляжем, заставляя всех замолчать. — Мы знаем вашу силу. Каждый из вас прекрасен, каждый прошел через ад и выжил. Вы можете нам помочь. Но в открытом океане действуют другие законы. Те, чья психика уязвима к ментальному давлению, станут там не просто жертвами — они станут брешью в нашей обороне. Вы будете беззащитны под ударами этой мощи. Поэтому в Бездну пойдут только те, кто способен держать прямой удар чужой воли.

Алексей обвел группу тяжелым взглядом.

— Мы хотим, чтобы остальные остались на берегу. Вы не отстраняетесь, вы становитесь нашим фундаментом. Вы будете нашими координационными группами. Мы будем направлять наши действия через вас, связывая океан с наземными базами.

Лена, стоявшая неподалеку, побледнела. Она рефлексивно сделала шаг вперед. — Я не останусь! — выпалила она, ее глаза сверкнули обидой. — Я...

Она осеклась на полуслове, увидев реакцию окружающих. Никто не смотрел на нее с осуждением, но Лена мгновенно всё поняла. Она поймала на себе тяжелый, полный скрытой нежности и тревоги взгляд Алексея. Он не пытался принизить ее значимость. Он слишком сильно ее любил и до одури боялся потерять в этой черной воде. В то же время, этот невероятный поход требовал надежного, абсолютно лояльного человека на суше — того, кто сможет удержать связь, если всё пойдет прахом. Ей доверили самую важную роль — быть их спасательным тросом.

Ее плечи расслабились. Лена коротко, понимающе кивнула Алексею, принимая его выбор.

Девушки и парни, которым предстояло остаться, спокойно начали собирать свои вещи и оборудование. Никто не спорил. Никто не пытался доказать свое превосходство или обижаться на «несправедливость». Это были Измененные — люди совершенно нового поколения. В их сердцах больше не было места черной зависти, глупой гордыне или эгоизму. Вся их суть теперь была подчинена одной глобальной цели — выжить и сделать этот изломанный мир лучше. И каждый готов был выполнить ту работу, которая требовалась прямо сейчас, независимо от того, на суше она проходит или в темных глубинах океана.

Изумрудное небо чужого мира отражалось в гладких, как зеркало, базальтовых плитах широкой аллеи, ведущей к Цитадели.

Александр Светанов медленно плыл в состоянии фазового сдвига. Будучи абсолютно невидимым и бесплотным, он неотступно следовал за делегацией Принцессы драконилов. В её свиту входили те самые особи — и женские, и мужские, — с которыми Светанов уже сталкивался в вакууме Солнечной системы. Это была её элита, преданная личная гвардия.

Когда процессия приблизилась к исполинским воротам дворца, Принцесса и ее свита плавно спешились с антигравитационных платформ, отдаленно напоминающих левитирующие лодки. Огромные, монолитные створки, сотканые из переплетенного обсидиана и белого камня, начали беззвучно расходиться в стороны.

Высокие, закованные в золотистую броню охранники, замершие по обеим сторонам аллеи, синхронно рухнули на одно колено, низко склоняя увенчанную шипами головы перед представительницей королевской крови.

Принцесса не удостоила их даже взглядом. Высокомерно подняв голову, она гордо ступила под своды колоссального дворцового холла, своды которого терялись в пульсирующем мерцании энергетических кристаллов.

Они прошли не больше трехсот метров по широкой галерее, когда им навстречу из бокового нефа вышла другая процессия.

В центре новой группы шла еще одна драконица. Светанов, считывая тончайшие вибрации аур, мгновенно уловил поразительное генетическое сходство. Еще одна принцесса. Но эта особа буквально излучала ауру подавляющей, ледяной власти. Ее белая чешуя была украшена сложной золотой вязью естественных узоров, а рога были длиннее и острее. Несмотря на визуальную молодость, от нее веяло статусом Старшей сестры.

Она остановилась, преграждая путь, и на ее вытянутом лице появилось выражение снисходительной насмешки.

— Кого я вижу, — ее телепатический голос, гладкий и холодный как лед, разнесся по галерее. — Неужели это наша младшая ветвь? Смотрю, ты немного подросла после своих неудачных блужданий по задворкам Галактики.

Младшая Принцесса, та, за которой следовал Светанов, замерла. Ее вертикальные зрачки сузились в тонкие щели. Скрипнув зубами, она сделала шаг вперед и медленно опустилась на одно колено.

— Приветствую тебя, старшая сестра, — процедила она. — Я чту законы и традиции нашего рода. Мой путь лежит к Матери.

Старшая принцесса смерила ее высокомерным взглядом, а затем брезгливо посмотрела на свиту младшей сестры.

— Ты всё еще таскаешь за собой этих... мужланов? — Старшая изящно повела когтистой рукой, указывая на мужских особей в отряде. — Неужели тебе не хватает средств и влияния, чтобы позволить себе настоящую охрану?

Она кивнула в сторону своей собственной свиты. За спиной Старшей сестры стояли исключительно женские особи — грациозные, закованные в матово-черную броню, источающие концентрированную смертоносность.

— Наверное, идешь к Королеве-матери выпрашивать дополнительные ресурсы, чтобы залатать дыры в своем жалком флоте? — продолжила издеваться Старшая.

Младшая принцесса резко поднялась с колена. В ее мыслеобразе полыхнул гнев. — Самцы-воины часто превосходят нас в чистой физической силе и слепой ярости в открытом бою, — холодно парировала она. — Они эффективны.

Старшая сестра издала низкий, шипящий звук, похожий на смех. — Физическая сила? Какая примитивная метрика. Наша Тысячелетняя война расставила всё по своим местам. Мы доказали своё абсолютное, биологическое превосходство над ними.

— Мы победили в той войне лишь по одной причине, — младшая упрямо вздернула подбородок. — Мы способны рожать новых воинов. Они — нет.

— В этом и заключается истинная, божественная власть! — торжествующе, с фанатичным блеском в глазах ответила Старшая. — Мы — кузницы жизни. Мы способны создавать непобедимые армии прямо из своей плоти. А они... — она снова окинула мужских особей уничтожающим взглядом. — Они лишь биологический материал. Расходный инструмент, чье единственное природное предназначение — служить нам и умирать за нас. Их место — у наших ног.

Выдержав паузу и насладившись унижением сестры, Старшая принцесса плавно развернулась и, даже не попрощавшись, направилась дальше по галерее, сопровождаемая своей элитной женской гвардией.

Младшая принцесса осталась стоять на месте. Ее кулаки сжались с такой силой, что когти со скрипом прочертили глубокие борозды по золотистым наручам. Ей, ущемленной в правах по факту более позднего рождения, приходилось глотать эту гордость каждый день. С трудом взяв себя в руки, она с шумом выдохнула и продолжила свой путь.

Миновав еще несколько коридоров, процессия наконец вступила в Великий Тронный зал.

Александр Светанов, плывущий следом в невидимости, невольно оценил колоссальный размах помещения. Своды зала терялись где-то в вышине, а стены представляли собой сплошную летопись жестокости и могущества этой расы. Огромные, невероятно детализированные фрески изображали поля сражений, разрушенные города неизвестных миров и сцены абсолютного доминирования. Линии рисунков были инкрустированы чистым золотом, платиной и крупными кристаллами, которые излучали ровный, пульсирующий свет изнутри камня.

В центре этого пугающего великолепия, на гигантском, изящно вырезанном троне, возвышалась Королева-мать.

Она не восседала в строгой позе монарха. Скорее, она развалилась на троне с небрежностью высшего существа, для которого вся Вселенная — лишь ковер под ногами. Рядом с ней переминались несколько прислужниц, которые по старинке обмахивали ее огромными, переливчатыми опахалами из перьев неизвестных птиц.

Но внимание Светанова привлекла другая деталь. Возле подлокотника трона стоял широкий, прозрачный поддон-аквариум, заполненный вязкой жидкостью. Внутри копошились десятки мелких, живых ящериц. Королева-мать, не отрывая скучающего взгляда от входящей делегации, лениво опустила когтистую ладонь в поддон. Она подцепила одну из барахтающихся ящериц за хвост, подняла в воздух и, смакуя, мягко отправила ее в пасть. Хруст костей эхом разнесся по залу, подчеркивая ее абсолютную хищную суть.

Увидев приближающуюся дочь, Королева-мать нехотя выпрямилась на троне.

— Ну, наконец-то, — ее телепатический голос был медленным и тяжелым, словно патока. — Могла бы двигаться и побыстрее.

Младшая принцесса мгновенно упала на одно колено. Вся ее личная гвардия рухнула следом.

— Приветствую тебя, Королева-мать! — громко и почтительно произнесла Принцесса. — Приветствуем! Приветствуем! Приветствуем! — трижды эхом отозвалась ее свита.

Королева-мать небрежно махнула рукой, разрешая дочери подняться. Свита осталась неподвижно стоять на коленях, не смея даже поднять глаз.

— Я изучила твои отчеты. И проконсультировалась с нашими древнейшими архивами, — произнесла правительница, слизывая каплю крови с чешуи на губе. — Я еще раз подтверждаю, что твой приказ об отступлении был верен. То, с чем ты столкнулась... это не прецедент. Но это редкость, равной которой не было десятки, а то и сотни тысяч лет. В наших базах есть лишь отрывочные записи о проявлении сущностей такого порядка.

Королева-мать подалась вперед, и ее вертикальные зрачки сузились.

— Я связалась с нашими представителями в Совете. Ситуация исключительная и требует легального решения. Но, как видишь, я занята, — она указала когтем на поддон с ящерицами, подчеркивая свое пренебрежение ко всему внешнему миру. — Я отдыхаю. Поэтому в Малый Совет Миров отправишься ты.

Младшая принцесса почтительно склонила голову, принимая приказ.

— Расскажи им всё. Требуй решения, — голос Королевы-матери стал жестким и холодным. — Но помни главное: интересы нашей расы превыше всего. Земля — это наша ферма. Она обязана приносить нам доход и ресурсы. Иначе зачем нам вообще терпеть эту возню и трудности? Если от этой планеты нет выгоды, мы ее просто выжжем. Отправляйся.

Монарх указала длинным когтем на боковую стену зала. Там, на возвышении, располагались широкие постаменты. Из их основания в потолок били мягкие, плотные столбы белого света. Внутри некоторых из них уже неподвижно стояли высокопоставленные драконицы — их сознания уже транслировались в виртуальное пространство.

— Слушаюсь, Мать, — Принцесса отдала короткий приказ свите удалиться, а сама твердым шагом направилась к свободному постаменту.

Она встала в центр площадки. Мягкий белый свет мгновенно изменил спектр на мерцающий, пульсирующий голубой, набирая частоту.

В этот момент Александр Светанов начал действовать. Как Измененный, достигший глубинного понимания психополей, он сразу осознал природу этой технологии. Она не просто передавала сигнал — она создавала квантовый мост. Для Светанова не составило труда использовать его. Ему не нужен был постамент. Ему был нужен лишь вектор.

Еще до того, как тело Принцессы окончательно замерло в трансе, Светанов выпустил тончайший ментальный щуп. Словно невидимая пчела, его воля мягко прикрепилась к психосознанию драконицы. Он не брал ее под контроль, он просто «сел на хвост» ее уходящему информационному потоку.

Когда сознание Принцессы выбило из тела и понесло по квантовому каналу, Светанов понесся следом. Он мгновенно считал координаты и резонанс конечной точки ее пути. Получив этот уникальный физический «слепок» пространства, Александр отцепился от ее разума. Ему больше не нужен был технологический костыль.

Он обратился к собственной силе. Пространство вокруг его ауры исказилось, и Светанов совершил прямой прыжок через «Состояние», выходя в точку, координаты которой только что украл.

Мгновение спустя он материализовался.

Пространство Малого Совета Миров поражало воображение. Это был не физический зал, а колоссальный, безграничный энергетический конструкт. В центре виртуальной пустоты парил исполинский подиум, вокруг которого амфитеатром располагались тысячи индивидуальных сфер-мест.

Светанов, оставаясь в фазовом сдвиге и сливаясь с виртуальным фоном, осмотрелся. Теперь он абсолютно четко понимал, зачем была нужна эта технология замещенных тел.

В сферах находились существа, которые физически никогда не смогли бы находиться в одном помещении. Здесь были сущности, сотканные из пульсирующего света. Были тяжело дышащие создания, состоящие из раскаленной магмы и кремния. Были сгустки метановых газов, пульсирующие в такт собственным мыслям, и кристаллические формы жизни, чья речь звучала как звон колокольчиков. Физика и биология этих рас были несовместимы, но здесь, в энергетическом поле Совета, они могли говорить на равных.

Заседание еще не началось, шло неспешное заполнение сфер.

Светанов перевел взгляд на Принцессу. Она стояла в своей сфере в гордом одиночестве, являя собой эталон высокомерия. Ее подбородок был вздернут, а в глазах читалось нескрываемое презрение. Светанов почти физически ощущал ее телепатический фон: она считала свою расу вершиной эволюции, а всех окружающих — жалкой мерзостью, недостойной даже стоять рядом с ней.

Но, несмотря на свою ксенофобию, Принцесса ждала начала Совета. Потому что даже их раса не смела действовать в обход общегалактических законов.

Светанов-старший устроился поудобнее на краю виртуального амфитеатра, приготовившись слушать. Игра переходила на совершенно новый, галактический уровень.

Глава 8. Взгляд Бездны.

Ветер на побережье Андалусии к вечеру стал прохладнее. Пляж, еще недавно гудевший от голосов Измененных, постепенно пустел. Большинство групп уже распределились по транспортным и отбыли к местам дислокации.

Алексей стоял у кромки прибоя, прижимая к себе Лену. Он зарылся лицом в ее волосы, вдыхая знакомый, успокаивающий запах, и чувствовал, как сильно бьется ее сердце.

— Я буду скучать, — тихо, но твердо произнес он. — До одури.

Лена подняла голову, заглянув ему в глаза. В ее взгляде не было слез, только глубокая, понимающая преданность. — Я знаю, Леш. Но там, на глубине, тебе нужна будет холодная голова. Не отвлекайся на тревогу обо мне.

Алексей взял ее лицо в ладони, мягко погладив скулы большими пальцами. — Ты не понимаешь, Лен. Ты — не отвлечение. Ты — мой фундамент. Мой компас. Когда я буду погружаться в эту тьму, мое сердце останется здесь, на берегу, с тобой. И если я заблужусь или Бездна попытается меня поглотить, наша эмоциональная связь, та нить, что между нами... она вернет меня на сушу. Ты — моя крепость, в которую я хочу вернуться.

Губы Лены дрогнули в теплой улыбке. Она накрыла его ладони своими. — Я буду держать эту нить, — прошептала она. — Обещаю. Я беру на себя координацию и управление всеми процессами базы на суше. Ни одна сводка не пройдет мимо меня. Я буду вашими глазами над водой. А ты... просто возвращайся.

Они крепко поцеловались — без надрыва, но с той спокойной, непоколебимой уверенностью, которая бывает только у людей, прошедших вместе через ад.

Спустя полчаса командир уже сидел на палубе скоростного катера, который с ревом разрезал волны Атлантики, унося его группу всё дальше от берега.

Пунктом их назначения оказался не привычный порт. Когда на горизонте показался силуэт главной океанографической базы Ассоциации, многие молодые Измененные невольно ахнули. Это был настоящий стальной левиафан. Инженеры нового мира совершили невозможное: они согнали в одну точку четыре гигантских океанских супертанкера-сухогруза и намертво сварили их между собой колоссальными стальными фермами и мостами. Получился исполинский искусственный остров, на палубах которого теперь располагались лаборатории, жилые модули, вертолетные площадки и энергоустановки.

Ребята, поднимаясь по широким трапам на главную палубу, восхищенно оглядывались. Масштаб технической мысли поражал.

Вскоре прибывшие группы собрали в просторном, гудящем от работы вентиляции зале для брифингов. К ним вышел капитан Громов. Его лицо было собранным и жестким.

— Приветствую на «Цитадели», — начал капитан без лишних предисловий. — Обрисую ситуацию вкратце. Вся эта аномалия в океане стартовала сразу после Психоразряда. Похоже, колоссальный выброс энергии пробудил нечто на дне, или заставил подводную фауну мутировать. У нас до сих пор нет рабочей теории, откуда исходит эта угроза и какова ее конечная цель. Мы ведем непрерывный мониторинг, но последние события...

Громов нахмурился, опершись руками о трибуну.

— Атака на вас у берегов Испании — это исключительная мера. Раньше они никогда не поднимались так близко к суше и не действовали столь организованно. Это значит, что враг эволюционирует и меняет тактику. Мы переходим в активную фазу разведки. Вы будете разбиты на группы по три человека. Каждой тройке выделяют автономную плавучую станцию, которую отбуксируют в заданные квадраты океана над самыми глубокими впадинами.

Капитан вывел на экран позади себя схему океанских течений и маршрутов.

— В качестве конвоя и защиты к каждой группе прикрепляется стая косаток. Они взяли на себя патрулирование верхних слоев океана и сейчас контролируют почти всю водную гладь. Так что сюрпризов от обычных хищников по пути не будет.

Громов сменил слайд. На экране появилось изображение сложного технического устройства, напоминающего саркофаг, заполненный жидкостью.

— Теперь о главном. О механике работы, — голос капитана стал тяжелым. — Чтобы ваше сознание могло пробить толщу воды и подключиться к глубоководным существам, вам придется использовать капсулы погружения. Вы будете физически находиться в воде. И эта вода в капсулах находится в прямом, проточном контакте с океаном за бортом.

По залу пронесся напряженный шепот. Алексей нахмурился.

— Да, вы поняли верно, — кивнул Громов. — Вода — идеальный резонатор. Она многократно усилит ваши психополя, позволив дотянуться до дна. Но события на пляже доказали: вода также является идеальным проводником для чужой воли. Океан работает в обе стороны. Вы будете видеть их, но и они смогут ударить по вам через этот контакт. Это колоссальный риск, но другого пути заглянуть в Бездну у нас нет.

Через несколько часов распределение было завершено. Алексею досталась интересная команда. Его напарниками стали Жан — высокий, атлетично сложенный француз, от которого так и веяло неиссякаемой энергией, и Марта — высокая, статная немка с пронзительными голубыми глазами и пепельно-светлыми волосами. Оба оказались ребятами веселыми, улыбающимися и, казалось, совершенно не унывающими.

Их небольшой исследовательский катер уже несколько часов шел в заданный квадрат. Жан и Марта сидели на корме, о чем-то перешучиваясь и смеясь. По обе стороны от катера, разрезая свинцовую воду высокими черными плавниками, шли косатки. Группа из девяти особей двигалась играючи: они то и дело выпрыгивали из воды, обдавая палубу брызгами, издавали свистящие звуки и явно наслаждались своим превосходством в этих водах.

Но Алексей не разделял всеобщего веселья.

Он стоял на носу катера, вцепившись в леерное ограждение. Его ментальные радары работали на пределе. С того самого момента, как они покинули базу, его не покидало липкое, давящее чувство. Казалось, за ними непрерывно наблюдают. Взгляд был холодным, чуждым и шел откуда-то снизу, из непроглядной толщи воды.

— Эй, командир, ты чего такой мрачный? — Жан подошел к Алексею, широко улыбаясь. — Посмотри, какая красота! Косатки за нас, погода отличная. Прорвемся!

Марта кивнула, подходя с другой стороны. — Алекс, ты слишком напряжен. Мы сильные. Если что-то ползет — мы просто раздавим это.

— Вы не чувствуете? — глухо спросил Алексей, не отрывая взгляда от темных волн.

— Чего не чувствуем? — удивилась Марта, прислушиваясь к своим ощущениям. — Да вроде всё тихо. Только фон от косаток.

— Вот именно, — процедил Алексей. — Вокруг нас стая высших хищников. Но это чувство... словно мы не плывем по океану, а ползем по чьей-то гигантской ладони. И эта ладонь может сжаться в любой момент. Будьте готовы ко всему.

Почти сутки плавания прошли без происшествий, к огромной радости Жана и Марты. К вечеру следующего дня на горизонте показалась их цель — автономная плавательная станция-буй. Она представляла собой заякоренную платформу с герметичным жилым модулем и аппаратурой.

Как только ребята перебрались на станцию, косатки рассредоточились вокруг, взяв периметр в плотное, патрульное кольцо.

Алексей первым вошел в отсек погружения. Помещение освещалось мягким, синеватым светом. В центре располагались три капсулы. Они выглядели как гладкие, эргономичные

ванны, заполненные плотным, солевым гелеобразным раствором, который непрерывно циркулировал, забирая воду прямо из океана.

Жан и Марта подошли к своим капсулам, готовясь к синхронному погружению.

— Стоп, — резко скомандовал Алексей, поднимая руку. — Никаких групповых прыжков.

— Почему? — удивился француз. — Втроем мы создадим более мощный ментальный луч.

— И станем идеальной тройной мишенью, — отрезал командир. — Обычный экипаж катера нас не откачает. Если мы нырнем все вместе, и Бездна ударит по нам через воду — нас просто сожгут изнутри. Нам нужен спасательный трос на поверхности. Тот, кто сможет физически и ментально выдернуть оператора из капсулы, если связь станет смертельной.

Марта задумчиво кивнула, оценив прагматизм. — Вахтовый метод?

— Именно, — подтвердил Алексей. — Работаем по одному. Один находится в капсуле ровно час. Двое других сидят рядом, удерживают локальный защитный щит и контролируют его показатели. Вода внутри подобрана идеально: плотность держит тело на плаву, температура равна температуре крови. Вы не будете чувствовать границ своего тела. Полная сенсорная депривация. Но если увидите, что оператора начинает бить судорога — немедленно рвите контакт и вытаскивайте его.

Алексей начал расстегивать куртку. — Я иду первым. Жан, Марта — щиты на максимум. Следите за мной.

Виртуальное пространство Малого Совета Миров постепенно заполнялось. Тысячи сфер, парящих амфитеатром вокруг центрального подиума, вспыхивали разными спектрами энергий, принимая делегатов со всей Галактики.

Светанов-старший, оставаясь в глубоком фазовом сдвиге, устроился на периферии этого колоссального ментального зала. Он слился с фоновым «шумом» трансляции, превратившись в абсолютного невидимку.

Гул тысяч телепатических голосов стих, когда в центре подиума материализовалась фигура Председателя. Это не было гуманоидное существо. Председатель выглядел как медленно пульсирующий, кристаллический многогранник, чей свет излучал подавляющую, холодную авторитетность.

«Объявляю заседание Малого Совета Миров открытым, — телепатический голос Председателя прокатился по виртуальному залу, транслируясь напрямую в сознание каждого делегата. — В нашей повестке сегодня множество текущих вопросов, но мы начнем с самого неординарного и тревожного. С инцидента, который обеспокоил нас всех».

Кристалл медленно повернулся вокруг своей оси.

«Раса драконидов предоставила нам рапорты, — продолжил Председатель. — В зоне их прямых интересов было зафиксировано вмешательство сущности, классифицируемой в наших древнейших архивах как "Вселенский Почтенный"».

По виртуальному залу прокатилась мощная волна ментального напряжения. Сферы делегатов замерцали быстрее. Светанов почувствовал, как пространство буквально наэлектризовалось от страха.

«Это событие беспрецедентного уровня, — констатировал Председатель. — Подобные сущности появляются раз в десятки, а то и сотни тысяч лет. Они действуют за гранью нашего понимания, игнорируя любые галактические законы и договоренности. Нам необходимо понять природу этого события. Открываю дискуссию».

Принцесса драконидов, гордо стоящая в своей сфере, мгновенно послала мощный телепатический импульс запроса слова. Светанов видел, как она напряглась, готовая обрушить на Совет свой ультиматум и потребовать немедленного уничтожения «Земной фермы».

Но ее сфера осталась темной. Запрос был проигнорирован системой модерации.

Вместо нее ярким светом вспыхнула сфера на противоположном конце амфитеатра. Внутри парил представитель Расы Инженеров — насекомоподобное существо с хитиновым панцирем и множеством сложных, жвалообразных отростков, которые постоянно находились в движении.

«Мы, Инженеры, являемся одной из старейших рас долгожителей в этой Галактике, — его мысли звучали как сухой, математический стрекот. — Мы подтверждаем крайнюю маловероятность данного события. Возникновение Вселенского Почтенного — это не просто аномалия. Они оперируют в совершенно иных зонах морали и физики. Мы даже не знаем, каков их истинный уровень развития и сколько их сейчас в нашем пространстве. Если они начнут активные действия, наша дипломатия и флоты будут бесполезны. Для них мы — не более чем насекомые, попавшие в ураган. Мы не способны ни контролировать их, ни противостоять им».

Светанов усмехнулся про себя. Это сравнение было на удивление точным. ПлазмOID действительно играл ими всеми, как пешками.

Следом вспыхнула другая сфера. Это был представитель гуманоидной, но абсолютно полупрозрачной расы, словно сотканной из водяного пара. *«Древние летописи нашего народа содержат отрывочные записи, — передал он мягким, шелестящим мыслеобразом. — Когда Вселенские Почтенные вмешивались в дела Галактики в прошлом, это всегда приводило к глобальным сдвигам. Они либо выжигали целые звездные системы до состояния мертвой матери, либо давали невероятный, скачкообразный толчок примитивным цивилизациям, возвышая их за несколько циклов. Мы не знаем их мотивов. Встреча наших крейсеров или торгового флота с такой сущностью может обернуться катастрофой».*

Дискуссия стремительно набирала обороты. Никого не волновала Земля. Никого не интересовали люди. Весь Малый Совет Миров сейчас бился в истерике перед лицом непознанной космической стихии. Делегаты начали наперебой предлагать решения: пересмотр законов навигации, создание особых буев раннего обнаружения (подобных тем, что фиксируют гравитационные аномалии черных дыр), формирование групп специальных послов, чья психика могла бы выдержать контакт с Почтенным.

Принцесса драконидов, чья раса всегда считала себя доминирующей силой, не могла вынести этого игнорирования. Ее чешуя, казалось, сейчас вспыхнет от гнева. Она начала отчаянно, непрерывно бить ментальными импульсами по кнопке вызова, буквально срываясь на телепатический крик.

Председатель-кристалл наконец обратил вектор своего внимания на ее сферу.

«Глубокоуважаемая Принцесса, — холодный, абсолютно бесстрастный голос Председателя пресек ее ментальный натиск. — Мы видим ваше желание высказаться. Мы с большим уважением относимся к мнению вашей расы и ценим ту информацию, которую вы до нас донесли».

Принцесса уже открыла пасть, чтобы произнести речь, но Председатель жестко продолжил:

«Однако у Совета есть незыблемые протоколы взаимодействия. В случае глобальных галактических угроз, первыми всегда выступают экспертные группы аналитиков и древнейшие расы летописцев. Ваша очередь наступит. Ожидайте».

Сфера Принцессы снова была принудительно заблокирована модератором.

Светанов, глядя на нее, почти физически ощущал ее бешенство. Ее вертикальные зрачки превратились в две тончайшие нити. Высшее существо, привыкшее, что целые миры падают перед ней ниц, сейчас было отчитано, как капризный ребенок в школе, и поставлено в угол.

Она изо всех сил пыталась сохранить маску невозмутимости, но ее аура кипела от злобы.

Наконец, когда волна предложений о карантинах и буйх раннего обнаружения иссякла, пульсация центрального кристалла изменила ритм. Вектор внимания Малого Совета Миров сместился.

«Слово предоставляется представителю Расы Драконидов», — разнесся по виртуальному залу голос Председателя.

Защитный барьер со сферы Принцессы спал. Она выпрямилась, расправив плечи, и ее мыслеобраз ударил по Совету с высокомерной, отрезвляющей хлесткостью.

«Я поражена, — ее голос был ледяным, полным плохо скрываемого презрения. — Я поражена тем, с какой легкостью величайшие умы Галактики поддаются панике. Вы обсуждаете стихию, мифологию, конец света. Я лично столкнулась с этим существом. Да, его сила впечатляет. Но не настолько, чтобы Совет Миров превращался в собрание перепуганных личинок. К тому же, позволю себе напомнить: весь ваш нынешний страх базируется исключительно на моих словах и на показаниях датчиков моего крейсера. Сами вы ничего не видели».

По залу прокатилась волна возмущенного ропота, но Принцесса лишь презрительно скривила губы, проецируя свою непоколебимую уверенность.

«Но для нас, драконидов, этот инцидент лежит совершенно в иной плоскости. Не в мифологической, а в экономической и правовой, — жестко продолжила она. — Вас пугает Вселенский Почтенный, но меня заботит наше имущество. Планета, из-за которой начался этот инцидент — это биологическая ферма. Наша территория. Мы засеяли ее. Мы веками выращиваем на ней то, что нужно нашей цивилизации. Да, вы все имеете туда право научного доступа, но лишь потому, что мы это позволяем!».

Светанов, невидимой тенью висевший над амфитеатром, цинично усмехнулся. Человечество. Венец творения Земли. Оказалось, они были просто рассадой в галактическом парнике.

«Теперь же я слышу предложения объявить эту Звездную систему "нейтральной зоной" или зоной "карантина", лишь бы не спровоцировать Почтенного, — Принцесса подалась вперед в своей сфере, ее виртуальные когти впились в воздух. — Если Совет Миров настолько напуган, что готов признать волю этого существа законом и сделать нашу планету неприкасаемым объектом... кто компенсирует нам потери?!»

Зал затих. Аргументация Принцессы была грубой, но она была в самое слабое место галактической дипломатии — в экономику.

«Мы лишаемся колоссального объема уникального генного материала, который непрерывно используем в своих задачах, — чеканила Принцесса, и с каждой ее мыслеформой ее аппетиты росли. — Мы теряем точку влияния. Поэтому мы требуем полной компенсации. Если Земля закрывается, Совет Миров обязан возместить наши потери в размере, превышающем нашу прибыль за десять циклов вперед!»

Вспышки возмущения озарили несколько сфер, но Принцесса властно перекрыла их своим полем.

«Десять циклов! Иначе какой нам вообще смысл участвовать в ваших договоренностях? Почему мы должны нести убытки только потому, что какому-то там Почтенному захотелось изменить порядок вещей на нашей грядке? Нас это не касается! Мы взаимодействуем с Советом только тогда, когда у нас есть интерес. И помните...»

Она выдержала театральную паузу, обводя взглядом мерцающие сферы других рас.

«Совет Миров должен в первую очередь отдавать предпочтение тем расам, которые вносят максимальный вклад в нашу общую структуру. Именно крейсеры драконидов, наша военная сила, обеспечивают безопасность торговых путей и решают возникающие сложности в общих пространствах Галактики. Мы — ваш щит. И поэтому мы требуем к себе особого отношения. Помимо экономических выплат, мы требуем компенсацию морального ущерба нашему флоту и расширения наших привилегий в пограничных секторах».

Но закончить Принцессе не дали.

В следующий момент виртуальное пространство Малого Совета грубо задрожало. Эта вибрация не была телепатическим импульсом — казалось, затряслась сама фундаментальная энергетическая структура зала.

Вспыхнул сноп плотного изумрудного света, и прямо на центральном подиуме материализовалось новое существо.

Оно было гуманоидного типа, не более метра ростом. Темно-зеленая кожа плотно обтягивала тело, которое казалось неестественно массивным для таких скромных габаритов. Угловатые, бугрящиеся мышцы создавали впечатление, будто внутри этого существа скрыта твердая каменная порода. Простая, свежее-зеленая туника почти сливалась с оттенком его кожи. Существо стояло совершенно спокойно, опустив руки, но от него исходила аура абсолютной, подавляющей мощи, спрятанной за внешней скромностью.

Мерцание тысяч сфер в амфитеатре мгновенно затихло.

«Приветствую Иерарха Высшего Совета Галактики», — голос Председателя-кристалла, обычно холодный и отстраненный, сейчас прозвучал с явным оттенком глубочайшего почтения.

Принцесса драконидов, чью триумфальную, выверенную речь так бесцеремонно оборвали, не смогла совладать с ущемленной гордостью. Распаленная собственными требованиями, она сорвалась.

«Что это за неуважение?! — ее телепатический вопль ударил по залу. — Почему меня снова прерывают?! Я требую...»

Она не договорила.

Зеленое существо медленно, не меняя спокойного выражения лица, приподняло руку.

Светанов даже не уловил формирования психополя — это была магия совершенно иного, непостижимого порядка. Невидимые, чудовищные тиски сомкнулись вокруг сферы Принцессы. Дракониду мгновенно парализовало. Она не могла пошевелить ни единым мускулом, не могла транслировать ни единой мыслеформы. Спустя пару секунд Иерарх опустил руку, и физическое давление исчезло, но Принцесса осталась стоять молча. Ее вертикальные зрачки расширились от первобытного ужаса, напрочь отбив всякое желание открывать пасть.

«Прошу прощения, глубокоуважаемый Иерарх, — Председатель-кристалл запульсировал ровным, извиняющимся светом. — Чем Малый Совет обязан вашему визиту?»

«Обстоятельства вынудили меня проявиться в вашем слое, — мыслеобраз зеленого существа был мягким, глубоким, похожим на шелест листвы векового дерева, но он заполнил сознание каждого делегата до самых краев. — Я наблюдал за вашей дискуссией. Общий эмоциональный фон этого заседания стал слишком неравномерным. Вы выпали из гармоничного цикла. Страх и алчность ослепили вас».

Существо медленно обвело взглядом притихший амфитеатр.

«Вы обсуждаете вмешательство Вселенского Почтенного. Вы обсуждаете планету, которая привлекла его внимание, и строите планы по ее изоляции или варварской эксплуатации. Но вы упускаете главное. Вы не видите тех, кто там живет».

В этот момент Александр Светанов почувствовал, как по его позвоночнику прокатился ледяной холод.

Невидимая, всепоглощающая сила мягко, но абсолютно непреодолимо обхватила его ауру. Светанов, Измененный третьего порядка, человек, способный искривлять пространство и время, попытался сопротивляться. Он рефлекторно ударил в ответ всей мощью своего концентрированного поля.

Но с таким же успехом песчинка могла сопротивляться урагану.

Его идеальный фазовый сдвиг, его абсолютную невидимость просто смяли, как тонкий лист бумаги. Сила выдернула его из укрытия и играючи швырнула вперед.

Светанов материализовался прямо в центре виртуального подиума, всего в нескольких метрах от зеленого Иерарха. Тысячи взглядов со всей Галактики мгновенно скрестились на одинокой человеческой фигуре.

«Я хочу представить вам коренного жителя этой самой планеты, — спокойно продолжил Иерарх Высшего Совета, указывая на Светанова. — Обратите внимание: вы, лучшие умы и сенсоры Малого Совета, даже не заметили, что он с самого начала вашего заседания находился прямо здесь, в ваших рядах. Вселенский Почтенный никогда не вмешивается без веской причины. И я не считаю, что нам следует игнорировать этот факт. Возможно, нам стоит прекратить делить их мир и просто послушать, что скажет представитель этой расы.»

Внутри Светанова всё кипело от шока. Его, величайшего Измененного Земли, только что вытащили на свет за шкуру, словно нашкодившего школьника, и поставили к доске. Разница в уровнях развития между ним и Иерархом была сокрушительной.

Но Александр Светанов не был бы тем, кто он есть, если бы позволил панике взять верх. Его колоссальная выдержка и стальная армейская дисциплина мгновенно погасили вспышку эмоций. Он расправил плечи, гордо поднял голову и обвел тысячекий, замерший в изумлении амфитеатр тяжелым, немигающим взглядом.

Сцена была его.

Глава 9. Право на существование.

Александр Светанов замер в самом центре колоссального энергетического пространства Малого Совета Миров. Тысячи чужеродных, острых как бритва сознаний вонзились в него, пытаясь прощупать, оценить, вскрыть.

Но его глубинная ментальная защита — ядро его существа — оставалась монолитной. Иерарх смог смять его пространственную маскировку, выдернув из невидимости грубой силой, но пробить броню разума Светанова не мог никто. Для всего галактического амфитеатра мысли человека были закрыты абсолютным, непроницаемым щитом. Никто из присутствующих не мог даже отдаленно предугадать, о чем он думает, боится ли он, и каким будет его следующий ход.

Не делая лишних движений, Светанов медленно и тяжело обвел виртуальный зал своим ментальным взором.

Его внимание сфокусировалось на прибывшем Иерархе Высшего Совета. Маленькое зеленокожее существо стояло всего в нескольких метрах. Оно оказалось зеркальным отражением самого Светанова в плане защиты — абсолютно непроницаемо. Ни единого эмоционального всплеска, ни малейшей ряби в энергетическом поле. Иерарх просто молча наблюдал за человеком, не оказывая давления, но и не предлагая помощи, словно предоставляя ему право сделать первый удар.

Александр прекрасно понимал всю шаткость своего положения. Он стоял на гигантской шахматной доске, не зная ни правил игры, ни того, как ходят чужие фигуры. Чего в действительности хотят эти существа? Какими законами они руководствуются?

Одно неосторожно брошенное слово, малейшее проявление страха или, наоборот, неуместной бравады могли стать легальным триггером для уничтожения человечества. Да, благодаря перехвату информации он успел составить краткое представление о некоторых расах, понял их биологическую логику и хищный прагматизм Принцессы драконилов. Но глубинные, скрытые механизмы внутренних взаимодействий этой галактической машины оставались для него абсолютно черным ящиком.

Что он мог им сказать? Должен ли он бросаться на защиту Земли, умолять о снисхождении или в открытую угрожать мощью Плазмоида?

Нет. Разум генерала и стратега отмел эти варианты мгновенно. Любое прямолинейное действие выдаст его уязвимость. Решение, которое сегодня примет Совет, будет опираться на его реакцию. Светанов знал: он обязан взвешивать каждую мыслеформу с точностью до миллиграмма.

Ему нужен был предельно осторожный план. Хитрый маневр, достойный лучших земных полководцев. Он должен был сказать им правду — но не раскрывая ее до конца, позволив их собственным страхам и логике дорисовать нужную ему картину.

К тому же, интуиция Измененного подсказывала Александру главное: система Высшего Совета сработала не просто так. Подобные Иерархи не спускаются в низшие инстанции ради случайных аномалий. Скорее всего, эта верхушка власти знает о Почтенном и о Земле гораздо больше, чем весь этот крикливый Малый Совет. Они ведут свою игру.

Светанов принял решение. Мысль в его сознании оформилась с кристальной четкостью, обозначив единственный верный вектор диалога.

Он прекрасно понимал: эти существа не боятся угроз от «рассады». Они не станут реагировать на его жалобы или мольбы о справедливости. Весь предшествующий диспут ясно показал, что Земля для них — лишь ферма, полигон или ресурсная база. Все это было им давно известно и привычно.

Но кое-что он должен был проверить.

Неожиданно громко и хлестко, словно ментальный удар хлыста, он запустил мыслеформу прямо в центр пульсирующего пространства:

«Вы знаете нашу историю».

Отправив этот импульс, Светанов мгновенно перешел в режим глубокого сканирования, неотрывно наблюдая за реакцией окружающих сфер. Тончайшие вибрации их энергетических полей подтвердили его догадку: они действительно знали. Принцесса драконилов, чья парализованная сфера находилась неподалеку, даже презрительно ухмыльнулась в своих мыслях, обнажив ментальные клыки, но ничего не сказала.

«Но, похоже, не вы одни ее знаете», — так же ровно и уверенно продолжил Александр.

Ему нужно было разыграть ту единственную карту, которой этот Совет по-настоящему боялся. Карту, которую они пока не могли напрямую связать ни с ним лично, ни с реальным потенциалом самой Земли. Незвестную переменную.

«И всё же... Сверхсущество вмешалось в наше развитие, — голос Светанова, усиленный его колоссальной волей, заполнил амфитеатр. *— Мы не знаем ни истинных причин, ни следствий его взаимодействия с нами. Но в результате мы перешли на совершенно новый эволюционный уровень. И сразу же столкнулись с внутренней угрозой».*

Светанов понимал: сейчас он идет по тонкому льду. Ему нужно было провести разведку боем, проверить, насколько Совет осведомлен о реальном положении дел. И главное — о Черной Жижее.

«Наши бывшие правители, так называемые Темные Владыки, которые, как я теперь понимаю, действовали как представители расы драконилов, вступили в открытое противоречие с нашей новой силой — Измененными, — ровно продолжил Александр. *— И, как мы выяснили, эти наместники находятся в прямом симбиозе с неизвестной темной субстанцией. С Черной Жижеей».*

Произнеся это, Светанов бросил острейший ментальный взгляд на окружающие сферы, сканируя их реакции. Но результат оказался пугающим. Он не уловил ни малейшего всплеска удивления или ужаса. Делегаты либо были абсолютно равнодушны к происходящему на «ферме», либо прекрасно знали о существовании Жижии и воспринимали ее как нечто обыденное.

«Больше информации им давать нельзя», — мгновенно решил стратег, обрубая эту линию откровений.

«Мы — лишь люди. Раса, живущая на своей планете, — голос Александра стал глубже, обретая непререкаемую твердость. *— Нам неведомы глобальные планы Высших. Но я прошу присутствующих осознать очевидное: прежний статус Земли должен быть изменен. Вы все достаточно мудры в своих суждениях, чтобы это понять».*

Светанов выпрямился, и его аура едва заметно полыхнула стальным светом.

«В заключение я скажу следующее. Своим вмешательством Вселенский Почтенный задал новый вектор. Мы не вправе нарушать его волю и его намерения. Но если здесь, в этом зале, есть те, кто способен и готов силой преодолеть волю Почтенного... попробуйте. — Александр выдержал тяжелую, звенящую паузу. *— В противном случае мы требуем признания нашего права на существование и вступления в мировое галактическое сообщество».*

Слова Светанова растворились в энергетическом пространстве. Возникла абсолютная, звенящая тишина. Амфитеатр замер. Не проскочило ни единого, даже самого слабого импульса. Казалось, тысячи делегатов в своих сферах одновременно просчитывают вероятности, взвешивая колоссальные риски.

Тишину разорвал резкий, агрессивный выкрик Принцессы драконилов.

«Мы прекрасно знаем о том, что там происходило! — ее мыслеобраз ударил по амфитеатру с нескрываемым пренебрежением. *— Темные Владыки — это поставленные нами управляемые. А то, что ты, человек, в своем невежестве называешь "Черной Жижеей", есть не что*

иное, как Сундрэ Крун! Мы нашли эту субстанцию в глубоком космосе тысячелетия назад. Мы используем ее как биологическую добавку, как катализатор для увеличения интеллектуальных и когнитивных способностей существ. Она абсолютно безвредна!»

Внутри Светанова что-то дрогнуло, но он не позволил эмоциям отразиться на ментальном щите. Субстанция, пожравшая миллионы людей, извратившая души правителей Земли, для этой Галактики была... просто товаром.

«И ты пытаешься запугать нас этим? — Принцесса презрительно фыркнула. — Это сокровенная коммерческая тайна нашей расы! Сундрэ Крун прекрасно продается. Мы экспортируем ее в десятки других Звездных систем, и многие расы с радостью ее покупают для ускорения своей эволюции. То, что вы обнаружили ее в организмах ваших Владык — это не угроза! Это был наш способ поднять вашу ничтожную, примитивную расу до более-менее приемлемого интеллектуального уровня. А то, что вы начали сопротивляться своим Владыкам, говорит лишь о том, что вы слишком дики и глупы, чтобы принять этот дар!»

Она уже набрала в грудь воздуха, чтобы продолжить свои оскорбления, когда Светанов ударил.

Он не стал сотрясать весь зал. Своей концентрированной волей он сформировал тончайшую, острую ментальную иглу и вонзил ее прямо в сознание Принцессы, по закрытому личному каналу.

«Не забывайся, — его шепот в ее черепе был ледяным, как вакуум. — Вспомни Солнечную систему. Это не моя дикость заставила твой крейсер спасаться бегством. Это была воля Того, чьего имени вы все здесь так боитесь. Продолжишь кричать — и, возможно, Он услышит тебя снова».

Принцессу словно ударило током. Ее челюсти с лязгом захлопнулись. Вертикальные зрачки расширились от внезапно нахлынувшего первобытного ужаса. Она сглотнула и отвела взгляд, мгновенно замолчав.

Светанов оборвал контакт и спокойно сложил руки на груди.

Председатель-кристалл, выждав несколько секунд, обратил свой фокус на зеленого Иерарха. Тот едва заметно, медленно кивнул. Получив эту безмолвную санкцию, Председатель запульсировал ровным светом.

«В данной беспрецедентной ситуации мы обязаны тщательно взвесить все переменные, — торжественно провозгласил голос Председателя. — Мы выслушали аргументы сторон. Оценив риски, Совет вынужден признать: Звездная система, в которой находится биологическая база "Земля", отныне получает статус независимого субъекта. Мы временно включаем её в состав наших систем в качестве претендента на вступление в мировое галактическое Содружество».

По виртуальному залу пронеслась волна облегчения, которую можно было буквально потрогать руками. Никто не хотел связываться со Сверхсуществом.

«К планете будут направлены специальные экспертные делегации для анализа их развития, — продолжил кристалл. — Мы должны будем оценить, насколько эта раса созрела для будущего взаимодействия. Тем самым мы сохраним законность, выполним невысказанное требование Вселенского Почтенного и сбережем гармонию в нашей части Вселенной».

По амфитеатру прокатился дружный гул одобрения. Сферы вспыхивали цветами согласия. «Блестящее решение!» «Мудрость Совета не знает границ!» — наперебой транслировали делегаты, отчаянно радуясь, что отвели от своих миров гипотетический гнев космического божества.

Но Принцесса драконидов не могла отступить. Ее раса теряла целую планету.

«Вы, конечно, можете всё это сделать! — ее голос снова прорезался сквозь хор одобрения, но теперь в нем звучала холодная коммерческая хватка. — Вам легко голосовать! Вы

от этого решения не теряете ничего. А мы теряем целую Звездную систему! И я требую компенсации!»

Она взмахнула когтистой рукой, и в воздухе над ее сферой вспыхнули многомерные графики и цифры. *«Смотрите! Миллионы тонн биоматериала. Редчайшие изотопы. Генетические базы! Кто компенсирует нам эти потерянные циклы прибыли? Что нам теперь делать?!»*

Председатель-кристалл неуверенно замерцал. *«Многоуважаемая Принцесса, мы должны рассмотреть этот вопрос детально. Мы не можем сиюминутно выделить вам такие объемы ресурсов. Протоколы требуют создания комиссии для оценки ваших реальных потерь...»*

«Это несправедливо! — рыкнула драконица. — Мне не нужны ваши долгие бюрократические размышления! Землю забирают сегодня. Результаты мне нужны прямо сейчас!»

В этот момент Иерарх Высшего Совета сделал неувловимое движение. Пространство вокруг него слегка уплотнилось, и все взгляды мгновенно скрестились на зеленокожем существе.

Иерарх повернулся к Принцессе. *«Если финансовые и ресурсные требования расы драконидов будут удовлетворены... вы перестанете предъявлять претензии на эту планету и оспаривать статус-кво?»* — его шелестящий голос был обманчиво мягок.

Принцесса жадно подалась вперед. *«Да! — выпалила она. — Мы дадим эту поблажку. Мы закроем глаза на потерю территории, если наши убытки будут покрыты в полном объеме».*

Иерарх медленно перевел взгляд на Председателя-кристалла. *«Выделить компенсацию за моральные и ресурсные потери для расы драконидов из общего Галактического Фонда, — спокойным, не терпящим даже тени возражения тоном приказал он. — В двойном размере».*

По залу пронесся тихий вздох поражения — Фонд пополняли все расы, и теперь они будут платить за Землю из своего кармана.

Иерарх повернул голову к Принцессе. Их взгляды встретились. Глаза зеленокожего существа вдруг едва заметно расширились, и Светанов почувствовал, как от этой крошечной фигуры повеяло такой запредельной, сокрушительной мощью, что задрожала сама ткань виртуальной реальности.

«Нет, — тихо поправил себя Иерарх, не отрывая тяжелого взгляда от драконицы. — В тройной компенсации. И мы закрываем этот вопрос. Прямо сейчас».

В его голосе прозвучал такой тон, что Принцесса побледнела даже под своей непробиваемой белой чешуей. Иерарх не торговался. Он давал ей взятку, чтобы она заткнулась. И она прекрасно поняла: если она сейчас произнесет слово «нет» или попытается выторговать что-то еще, ее сознание, а возможно и всё ее физическое тело на родной планете, просто разлетится на субатомарные пылинки.

Но вместе со смертельным ужасом ее охватила алчная, дикая эйфория. Она нервно облила пересохшие губы раздвоенным языком и отчаянно закивала. Мысли вихрем пронеслись в ее мозгу. *«Как она предстанет перед Королевой-матерью! Она, младшая сестра, без единого выстрела выбила из Совета 300% чистой прибыли за грязную планету, которая того не стоила! Это триумф!»*

Она грациозно опустилась на одно колено прямо в своей парящей сфере, склонила голову и громко, на весь зал, произнесла:

«Я признаю мудрость Великого Иерарха! И искренне надеюсь, что собравшиеся по достоинству оценят тот огромный вклад, который наша раса вносит в наше общее дело!»

В следующее мгновение Иерарх медленно повернул голову к Светанову-старшему. Тысячи сфер вокруг продолжали мерцать, но Александр внезапно оказался в абсолютном вакууме приватного телепатического канала.

«Мы должны встретиться с вами отдельно», — тихая, шелестящая мысль зеленого существа прозвучала прямо в центре сознания стратега. — «Я сброшу вам координаты пространства, в котором буду находиться через двадцать циклов. По вашему земному времени это примерно четыре недели. Точка находится относительно недалеко. Используя местные средства передвижения, вы вполне сможете до нас дотянуться. Я отдам распоряжение Председателю, чтобы вам оказали содействие в перемещении».

Внутри Светанова что-то торжествующе щелкнуло. Разум генерала мгновенно проанализировал полученную информацию и сделал потрясающий по своей значимости вывод.

Они не знают.

Даже этот всемогущий Иерарх, играющий судьбами цивилизаций, искренне полагал, что человеку нужен физический транспорт или корабль, чтобы пересечь космическую пустоту. Высший Совет понятия не имел о том, что земляне знали о существовании «Состояния» — абсолютного фазового прокола пространства, которым владели высшие Измененные. Эта тотальная неосведомленность противника была колоссальным козырем в рукаве Земли.

«Нам необходимо познакомиться ближе», — мысль Иерарха прозвучала в последний раз, и в разум Светанова скользнул сложный пакет навигационных координат. — Я жду вас».

Сразу после этих слов Иерарх исчез с центрального подиума так же мгновенно и бесшумно, как и появился.

Алексей глубоко вздохнул, стараясь выровнять пульс. Мерный шум дизель-генераторов станции приглушался стенками отсека погружения. Он лег в эргономичную ванну капсулы, чувствуя, как плотный, солоноватый гель обволакивает его тело, идеально поддерживая температуру крови.

Жан и Марта сидели в креслах неподалеку, тихо переговариваясь. Алексей прикрыл глаза.

Через дыхательные медитативные техники он начал постепенно отключать физиологические рецепторы. Температура исчезла. Исчезло ощущение собственного веса. Состояние абсолютной сенсорной депривации. Сознание командира сжалось в острую, сфокусированную искру и, пробив днище станции, устремилось в темную толщу океана.

Его ментальный щуп мягко скользил сквозь толщу воды, сканируя ближайшие слои. Вскоре он наткнулся на подходящий биологический объект. Искра примитивной, но мощной жизни. Молодая акула-мако.

Алексей осторожно, стараясь не спугнуть инстинкты животного, слился с ее нервным центром. Мир мгновенно изменился. Восприятие затопила сырая, пульсирующая вибрация. Первое, что обрушилось на него — это первобытный, скручивающий внутренности голод акулы. Это было ее базовое состояние, ее двигатель.

Вместо того чтобы подавлять животное грубой волей, Алексей поступил иначе. Используя нервные импульсы, он начал мягко стимулировать центры вознаграждения в мозгу хищницы, транслируя ей простую мыслеформу: еда находится там, куда он направляет ее вектор. Акула послушно изогнула мускулистое тело и пошла на глубину, повинаясь новому «инстинкту».

Чужими глазами командир наблюдал за завораживающей красотой подводного мира. Он видел, как массивные черно-белые силуэты косаток проплывают под стальным брюхом их платформы. Он опускался глубже, скользя мимо заросших причудливыми кораллами остовов древних затонувших кораблей, мимо серебристых косяков суетливой рыбы. Но ментальные сенсоры молчали. Океан был спокоен. Ни малейшего следа той чужеродной, подавляющей агрессии, что ударила по ним на пляже Андалусии.

Спустя час безрезультатных поисков Алексей мягко разорвал контакт, оставив акулу в покое, и открыл глаза в капсуле. Настала очередь Жана.

Так прошла неделя. Затем вторая.

Монотонность убивала. Изо дня в день тройка Измененных посменно ложилась в капсулы, прощупывая разные квадраты глубоководных желобов, но результаты были нулевыми. Связь с другими группами Ассоциации, разбросанными по Мировому океану, приносила те же сводки: чисто. Неизвестный противник словно растворился во мраке. Косатки регулярно меняли патрули вокруг станции, всплывая, чтобы поохотиться и поиграть в волнах, но даже их древние разумы не улавливали угрозы.

Вечерами Алексей выходил на палубу, кутаясь в теплую куртку. Воздух пах солью. Он устанавливал дальнюю ментальную связь с Леной. Расстояния для Измененных больше не играли роли, и ее голос звучал в его голове так же ясно, словно она стояла рядом.

«У нас прошел еще один совет Ассоциации, — ее мысли были теплыми, но полными деловой озабоченности. — Проблем с разделом территорий на суше масса. Но окончательные решения отложили на месяц, до большого глобального съезда. Так что у нас еще есть время найти источник вашей угрозы. Главное — береги себя».

Он чувствовал ее тоску. Алексей тоже безумно скучал, и эти телепатически-эмоциональные разговоры были его единственной отдушиной среди свинцовых волн.

Тем временем атмосфера на самой станции начала меняться. Алексей замечал, как Жан и Марта всё больше времени проводят вместе. Их смех звучал чаще, они подолгу сидели вечерами на верхней палубе, закутавшись в один плед и глядя на кроваво-красные океанские закаты. Светанов-младший всё прекрасно понимал и лишь тепло улыбался, видя, как зарождаются чувства. В этом суровом новом мире любовь была не слабостью, а якорем.

Но вместе с влюбленностью и отсутствием явной угрозы пришла расслабленность. Жесткие протоколы безопасности начали стираться. Во время вахтовых погружений «наблюдатели» всё чаще пили чай, увлеченно болтая, и контролировали параметры товарища в капсуле лишь в фоновом режиме. Алексей пытался делать им замечания, но даже он сам внутренне начал верить, что океан успокоился.

И вот настал очередной вечер его вахты.

— Моя очередь, — Алексей кивнул Жану, скидывая куртку. Француз весело подмигнул Марте, усаживаясь рядом с ней в кресло с кружкой дымящегося кофе.

Алексей лег в капсулу. Привычный алгоритм: вдох, расслабление, выстрел сознания в бездну.

На этот раз он решил опуститься гораздо глубже, в батипелагическую зону, куда почти не проникал солнечный свет. Он нащупал подходящий узел сознания. Крупное существо. Глубоководный кальмар.

Ментальный щуп Алексея скользнул в разум головоногого. Подключение прошло успешно. Алексей начал осторожно управлять массивными щупальцами, заставляя кальмара медленно дрейфовать вдоль черного скального обрыва.

Но вдруг что-то заставило его внутренне содрогнуться.

Сознание кальмара было простым, похожим на большую, пустую, слабо освещенную комнату, наполненную лишь инстинктами движения и голода. Однако сейчас Алексей отчетливо почувствовал диссонанс.

Он был в этой «комнате» не один.

Ощущение было слабым, почти неразличимым на фоне общего фона животного, но невероятно жутким. Это было похоже на то, словно ты зашел в огромное темное помещение, думая, что оно пусто, но краем глаза уловил: где-то там, в самом дальнем углу под потолком, затаился маленький, неподвижный, но смертельно ядовитый черный паук. И этот «паук» молча ждет.

Алексей подавил инстинктивное желание немедленно оборвать контакт. Затаив ментальное дыхание, он предельно осторожно сфокусировал свое внимание на этом темном углу чужого разума, пытаясь рассмотреть незваного гостя.

Там действительно что-то было. И оно только что пошевелилось.

Глава 10. Бегство из Бездны.

Алексей, затаив дыхание, продолжал удерживать ментальный фокус внутри разума глубоководного кальмара. С каждой секундой погружения во мрак океанского дна липкое, гнетущее ощущение чужого присутствия становилось всё более осязаемым. Это больше не было просто подозрение. Он почти физически чувствовал, как чей-то тяжелый, ледяной взгляд невидимыми иглами вонзается ему прямо в спину.

Кальмар тоже это почувствовал. Животное, чей разум до этого был податливым, как глина, вдруг начало судорожно дергаться. Его огромные щупальца хаотично забили по воде, пытаясь вырваться из-под контроля Измененного.

Через зрительные нервы головноного Алексей увидел, как тьма вокруг начала меняться. Она словно ожила, сгустилась, приобретая неестественную плотность. По краям зрения, прямо по глазным нервам носителя, побежали дерганные, рваные черные тени. Они расползались по чужому мозгу, как вирус.

«Пора уходить», — скомандовал себе Алексей и попытался разорвать контакт.

Он дал привычный ментальный импульс на отторжение, который должен был мгновенно вернуть его сознание в тело на станции.

Но ничего не произошло.

Разрыва не последовало. Алексей с ужасом осознал, что намертво прикован к разуму кальмара. Ситуация изменилась в доли секунды: теперь тело животного ощущалось как его собственное, но внутри этого тела находился могущественный, злокачественный паразит, который парализовал его волю и заблокировал выход.

Первобытный, древний ужас цунами нахлынул на его сознание. Психополе Измененного взвилось до критических значений, каждая ментальная клетка, казалось, сейчас взорвется от невыносимого напряжения. Он был в ловушке на глубине нескольких километров.

В следующее мгновение кто-то — или что-то — грубо и властно перехватило управление мышцами кальмара. Огромное тело головноного развернулось и с пугающей скоростью бросилось еще глубже, прямо в непроглядную пасть океанской впадины. Тьма тащила его к себе.

Разум Алексея лихорадочно искал выход. Ждать помощи с поверхности было бессмысленно — пока Жан и Марта поймут, что происходит, его сознание просто утащат на дно и сожрут. Оставался только один, отчаянный вариант.

Сконцентрировав всю свою волю в тончайший, звенящий от напряжения луч, Алексей выбросил ментальный щуп за пределы быющего в панике кальмара. Он вслепую шарил по ледяной воде, молясь наткнуться хоть на какую-то искру жизни.

Есть! Неподалеку, в расщелине скалы, слабо пульсировал нервный узел.

Алексей вложил в этот прыжок всё свое отчаяние. Он буквально вырвал свое сознание из тела кальмара и с размаху вбил его в новый разум.

Мир дернулся, зрение исказилось. Он оказался в длинном, мускулистом теле мурены. Переход был грубым и болезненным, но он сработал — хватка паразита осталась в прежнем носителе.

Но облегчение длилось ровно секунду. Развернувшись в теле мурены, Алексей похолодел.

Гигантский кальмар, чьи глаза теперь светились абсолютно мертвым, нездешним светом, не продолжил свой спуск. Он развернулся, безошибочно фиксируя взглядом то место, где теперь прятался человек. Бездна знала, где он. Кальмар выбросил вперед щупальца и с чудовищной скоростью метнулся к мурене.

Алексей попытался использовать этот момент относительной свободы, чтобы окончательно катапультироваться в свое физическое тело. Он рванулся вверх, к поверхности.

И с размаху ударился о невидимую преграду.

Это было похоже на то, словно кто-то залил океан над ним ментальным бетоном. Колоссальная, давящая сверху сила блокировала ему доступ к собственному телу. Незвестный кукловод не просто преследовал его — он захлопнул крышку капкана, не давая Измененному покинуть воду.

В этот момент щупальца кальмара сомкнулись на теле мурены. Алексей почувствовал хруст позвонков своего носителя. Хищный клюв головоногого вонзился в плоть.

За долю секунды до того, как смерть животного выжгла бы его собственные нейроны, Алексей совершил новый прыжок.

Вспышка. Скорость. Он оказался в теле небольшой, юркой акулы. Инстинкты животного кричали об опасности, и Алексей, подчинив их себе, ударил хвостом по воде, устремляясь прочь от места бойни, пытаясь забирать как можно выше, к спасительной поверхности.

Но охота только началась. Едва он проплыл пару сотен метров, как из мрака впереди вынырнули два массивных силуэта. Огромные белые акулы. Они двигались не как живые рыбы, а как запрограммированные торпеды, игнорируя гидродинамику и инстинкты самосохранения. Тьма уже подчинила их и бросила на перехват.

Акулы-мутанты взяли его в клещи. Скорости маленького носителя Алексея не хватало, чтобы уйти от столкновения. Решения принимались на уровне рефлексов.

Он снова разорвал контакт и бросил свое сознание в первую попавшуюся искру жизни. Маленькая стайная рыбешка. Мир вокруг сжался, восприятие стало крошечным, но он выиграл еще немного высоты.

Океан превратился в многоуровневый ад. Алексей прыгал из одного разума в другой, оставляя за собой след из растерзанных носителей. Рыба за рыбой. От хищника к жертве. Он прошивал толщу воды снизу вверх, непрерывно ощущая, как ледяная Тьма гонится за ним по пятам, захватывая всё новые и новые тела, чтобы перерезать ему путь.

А невидимый ментальный потолок всё еще давил на него сверху, отрезая путь к возвращению на станцию.

Вдруг вода вокруг посветлела. Давление начало слабеть. Глазами очередной рыбы он увидел высоко над собой массивные, расплывчатые очертания стальных поплавков платформы. Он добрался до верхних слоев океана, ворвавшись в зону патрулирования косаток.

Чужая воля, давившая на него, дрогнула под гнетом коллективного щита Владык Океана. Образовалась микроскопическая брешь.

Алексей вложил в этот рывок последние крупницы своей воли. Словно пробив головой ледяную корку, он вырвался из чужого разума и полетел вверх.

Возврат в собственное тело ощущался как возвращение домой. Свинцовая тяжесть воды исчезла, сменившись спасительной легкостью. Тело было таким знакомым, таким родным и уютным, что первые секунды Алексей просто лежал в капсуле, с жадностью вдыхая воздух отсека и наслаждаясь самим фактом своего существования.

Но что-то было не так.

Инстинкты, обостренные смертельной гонкой на дне, били тревогу. Привычное, умиротворяющее спокойствие базы не наступало. Алексей попытался списать это на стресс от погони и на то, что Тьма, гнавшаяся за ним из впадины, наверняка подняла волну возмущения, которая сейчас билась о платформу.

Он приподнялся на локтях, откидывая крышку, и выбрался из капсулы.

И остолбенел.

Всего в метре от него, на гладком композитном полу, растеклась огромная, почти черная в дежурном освещении лужа крови. В центре лужи лежал человек. Это был один из матросов технической команды станции. Его тело было буквально разорвано на куски с чудовищной, животной силой, словно здесь поработала стая обезумевших хищников.

Внутри Алексея всё сжалось в ледяной комок. Он мгновенно раскинул свой ментальный импульс, сканируя станцию на предмет живых.

Пустота.

Его радар наткнулся на глухую, звенящую тишину. На платформе больше не было ни одной живой человеческой искры. Зато снаружи, в океане, эфир просто разрывался. Косатки метались вокруг опор станции, транслируя волны неистовой, слепой тревоги.

Алексей осторожно, стараясь не спугнуть неизвестную угрозу, связался с вожаком. *«Что у вас происходит?!» «Мы не понимаем!»* — ударил в ответ панический мыслеобраз Матриарха. — *«Платформа недоступна для нашего видения! Нас словно отрезали! Мы слепы!»*

Алексей оборвал контакт. Океан им не поможет.

Он бесшумно двинулся по коридорам станции, выхватывая из пространства малейшие колебания воздуха. Экипаж платформы состоял из семи человек. Вскоре он нашел еще двоих. Матросы валялись в искореженном коридоре. Судя по разбитым переборкам, они отчаянно пытались защищаться от чего-то, что смело их, даже не заметив сопротивления. Лицо одного из мертвецов искажала маска такого первобытного, запредельного ужаса, что у Алексея мороз пробежал по коже. Этот человек видел перед смертью нечто, не укладывающееся в человеческое сознание.

Где Жан? Где Марта?

Светанов продолжал осторожно прочесывать отсеки. Внезапно, на самой периферии восприятия, он уловил странную аномалию. Кто-то заблокировал свое внутреннее поле настолько плотно, что оно ощущалось как кусок черного камня на фоне пустоты.

Алексей свернул в технический тупик и увидел ее.

Марта забилась в самый дальний угол за генераторами. Девушка, еще вчера искрившаяся смехом и силой, теперь сидела на полу, обхватив колени руками. Ее трясло так сильно, что зубы выбивали мелкую дробь. Она не просто закрыла разум — она физически цепенела от абсолютного, неконтролируемого ужаса.

Алексей сделал шаг к ней. — Марта... — тихо, почти одними губами позвал он.

Она резко вскинула голову. Ее красивые голубые глаза были безумными от страха. Девушка судорожно приложила палец к губам. — Молчи... молчи... — зашипела она срывающимся шепотом.

И в это мгновение произошло то, от чего сознание Алексея едва не раскололось.

Прямо на его глазах невидимая, колоссальная сила ударила по Марте. Раздался влажный, тошнотворный хруст. Голова красивой, умной девушки лопнула, как переспелый арбуз, брошенный под пресс. Кровь и осколки костей веером брызнули на металлические переборки. Истерзанный кусок плоти, который секунду назад был живым человеком, безвольно рухнул на пол.

Алексей замер, парализованный увиденным.

Из густой тени, прямо из-за спины убитой Марты, бесшумно выступила высокая фигура. Жан.

— Жан... что с тобой? — выдохнул Алексей, чувствуя, как ледяной пот катится по спине.

Француз молчал. Он просто смотрел на командира. И этого взгляда было достаточно, чтобы понять — Жана больше нет.

Да, это были глаза человека, но человеческого в них не осталось ни капли. Через эти знакомые зрачки на Алексея смотрело нечто невероятно темное, невообразимо жуткое и бесконечно чуждое. Этот взгляд прошивал пространство, и Алексей физически почувствовал, как чужая воля мгновенно, словно отточенный скальпель, попыталась вонзиться в самую глубину его разума, чтобы вывернуть наизнанку и добраться до самых сокровенных тайн его души.

Инстинкты взвыли. Алексей рефлекторно, на голых спинномозговых импульсах, свернул пространство вокруг себя в плотный телекинетический кокон.

И не ошибся.

Раздался оглушительный грохот. Массивный гаечный ключ, брошенный с пугающей, пушечной скоростью, врезался в невидимый барьер всего в сантиметре от его лица и со звоном отлетел в сторону.

Существо, стоявшее перед ним, больше не было Жаном. Но оно завладело не только его телом — оно получило полный доступ ко всем способностям Измененного. Воздух в отсеке мгновенно уплотнился, загудев от статического напряжения. Тяжелые металлические ящики, обломки переборок и инструменты оторвались от пола и градом, словно пули, полетели в сторону командира.

Алексей, не оставаясь в долгу, ударил в ответ. Два мощнейших психополя сцепились в замкнутом пространстве. Платформа содрогнулась. Кинетическая энергия переходила в тепловую — воздух накалился до предела.

Жан выбросил вперед руки, и пространство между ними взорвалось. Ревущий поток пламени, сгенерированный пирокинезом, устремился к Алексею, сжигая кислород. Светанов-младший мгновенно отреагировал: он закрутил воздух перед собой в локальный, воющий мини-торнадо, срывая пламя и уводя огненный поток в сторону, прямо в стальную стену, которая тут же пошла пузырями от запредельной температуры.

Удары сыпались один за другим. Алексей попытался контратаковать, но вдруг ощутил, что сила противника неестественна. Тьма, сидевшая внутри Жана, многократно, как мощнейший стимулятор, усилила его дар.

Резкий, сокрушительный кинетический толчок пробил защиту Алексея. Его оторвало от пола и швырнуло через весь коридор. Он с размаху рухнул в скользкую, липкую лужу крови на полу. Барахтаясь в алой жиже и пытаясь сфокусировать зрение, он наткнулся взглядом на оторванную голову матроса. Ее мертвые, остекленевшие глаза с немим ужасом смотрели прямо на него.

В этот момент платформу сотряс тяжелый, глухой удар откуда-то сверху. *Ту-дух*. Словно колоссальная, многотонная туша запрыгнула на внешнюю палубу станции. Станция жалобно скрипнула.

Понимая, что в прямом противостоянии его сейчас просто раздавят, Алексей вскочил и метнулся за угол, заскакивая в первый попавшийся отсек.

Это была комната погружения.

Он тяжело дышал, пытаясь оценить обстановку. Взгляд метнулся к капсулам. Его собственная ванна мерно гудела, циркулируя раствор. Но соседняя...

Вторая капсула была безнадежно испорчена. Крышка была не просто открыта — она была вырвана с мясом. Гелевый раствор выплеснулся на пол, толстые кабели питания искрились, выдернутые из гнезд с первобытной яростью.

В голове Алексея словно взорвалась сверхновая. Все встало на свои места.

Они не послушали. Ребята расслабились, решили, что он перестраховывается, и нарушили прямой приказ. Пока он пробивался ко дну, Жан, движимый скукой или излишней самоуверенностью, решил нырнуть следом. И Тьма поймала его. Жан проиграл ту ментальную битву, из которой Алексей едва вырвался живым. Сущность просто проехала по его каналу связи прямо в мозг француза, захватив контроль над телом на станции.

Стена отсека с оглушительным скрежетом прогнулась. Массивный стальной погрузочный крюк, направляемый волей одержимого Жана, пробил композит и просвистел в миллиметре от плеча Алексея, врезавшись в генератор.

Нужно было принимать решение. Спасать Жана? Пытаться выжечь паразита из его головы?

Алексей, уворачиваясь от очередного удара, выбросил отчаянный мыслеобраз сквозь толщу воды к косаткам. *«Я был там не один?! Кто-то еще погрузился?!»* Ответ Матриарха

ударил мгновенно, подтверждая его худшие опасения: *«Вторая искра. Она спустилась во мрак желоба, пока ты был там. И она мгновенно почернела».*

Всё кончено. Жана больше не было. На его месте мог оказаться сам Алексей, если бы сдался там, на глубине.

Светанов выскочил из отсека обратно в разбитый коридор. Одержимый стоял среди искоженного металла, готовя новый сокрушительный удар. Его руки искрились от накапливаемой энергии.

Алексей не стал ждать. Он отключил все эмоции, всю боль от потери товарища. Сжав свою волю в монолитный, незримый таран, он поймал долю секунды, когда защита противника просела для удара, и вложил в свой выпад всю массу своей кинетической силы.

Удар был страшным. Тело Жана оторвало от палубы, пронесло через весь коридор и с влажным хрустом выбросило сквозь разбитый иллюминатор прямо в бушующий океан.

Вода под станцией мгновенно вскипела.

Косатки, ждавшие малейшего шанса, атаковали как торпеды. Огромные черно-белые челюсти сомкнулись на теле одержимого прежде, чем он успел пойти ко дну. Вода окрасилась багровым. Владыки Океана рвали врага на куски с безжалостной, первобытной яростью.

Алексей обессиленно привалился к переборке, глядя на бурлящую воду. Он победил.

Но он недооценил Тьму.

За неуловимую долю секунды до того, как мозг Жана умер в пасти косатки, сущность внутри него совершила последний, предсмертный бросок. Колоссальный ментальный импульс, невидимый черный гарпун, вырвался из воды и ударил прямо в открытое, незащищенное сознание расслабившегося Алексея.

Вспышка боли разорвала реальность.

Алексея буквально вышибло из собственного тела. Мир померк. Физические ощущения растворились в абсолютном ничто.

Когда сознание снова включилось, он понял, что не чувствует ни рук, ни ног. Он висел в пространстве.

Здесь не было света. Вообще. Вокруг царил абсолютный, первозданный мрак. Давление было таким чудовищным, что оно ощущалось не физически, а на уровне самой сути его души. Он находился на невероятной, невозможной глубине. На самом дне Бездны.

И внезапно, сквозь ледяной вакуум этой пустоты, к нему пришло леденящее осознание.

Пространство вокруг него не было пустым. Оно всё... шевелилось.

Глава 11. Теневой гамбит.

Мрак океанской бездны остался в миллионах километров позади.

В безграничном энергетическом пространстве Малого Совета Миров царило оживление. После того как вопрос с «фермой Земля» был закрыт, а Принцесса драконилов получила свои отступные, тысячи парящих сфер снова замерцали разноцветными огнями. Делегаты разных рас вернулись к своим привычным, рутинным бизнес-дискуссиям, деля ресурсы, торговые пути и сферы влияния.

Иерарх Высшего Совета исчез так же внезапно и бесшумно, как и появился, оставив после себя лишь эхо запредельной мощи.

Александр Светанов остался стоять в центре виртуального подиума. Оставшись в одиночестве, Председатель-кристалл медленно развернулся вокруг своей оси, фокусируя свое внимание на одинокой человеческой фигуре.

«Глубокоуважаемый представитель Земли, — телепатический голос Председателя звучал предельно вежливо и ровно. — Иерарх оставил четкие распоряжения. Я, безусловно, окажу вам полное содействие в транспортировке к назначенным координатам. Наши курьерские корабли к вашим услугам...»

Кристалл на секунду замерцал, словно внутри его логических контуров возникла заминка. *«Но позвольте поинтересоваться, — с легким, неподдельным любопытством продолжил Председатель. — А как именно вы... добрались сюда сейчас?»*

Внутри Светанова мгновенно сработал инстинкт старого стратега. Он не изменился в лице и не позволил ни единой эмоции просочиться сквозь свой ментальный щит. Ему задали самый опасный вопрос из всех возможных.

Александр прекрасно понимал природу этого пространства. Малый Совет Миров не был просто сервером связи или голографической комнатой. Это был «карманный» подпространственный пузырь, искусственно вложенный элемент Вселенной. И сделано это было не ради красоты, а ради абсолютной безопасности. Если бы галактический бомонд собирался физически в одном месте, одной удачной торпеды или диверсии хватило бы, чтобы обезглавить тысячи миров. Поэтому доступ сюда осуществлялся исключительно через сложнейшие квантовые капсулы-ретрансляторы, которые проецировали сознание делегатов в виде энергетических сфер.

Александр же не использовал капсулу. Он взломал саму ткань мироздания, просто шагнул сквозь «Состояние». И раскрыть этот козырь сейчас было бы фатальной ошибкой.

Светанов продолжал молча, тяжело смотреть на Председателя, не излучая в ответ ни единой мыслеформы.

И в этой звенящей тишине произошло то, чего Александр ждал. Интеллект Председателя сложил два и два.

Кристалл вдруг вспыхнул неестественно ярким, тревожным светом. Грани многогранника мелко задрожали. Светанов, как Измененный высшего порядка, физически ощутил, как ментальное поле Председателя резко сжалось от внезапно нахлынувшего ужаса.

Председатель осознал немыслимое. Человек стоял в абсолютной цитадели безопасности без капсулы. Он пробил защиту, которую считали неприступной, просто усилием воли. В понимании галактической иерархии, на такое прямое искривление пространства без использования технологий были способны только сущности абсолютного порядка. Сами Иерархи.

В электронном сознании Председателя Светанов в одно мгновение перестал быть представителем «ничтожной фермы» и превратился в пугающую, непостижимую аномалию, чей уровень могущества находился за гранью понимания.

«Хотя... приношу свои глубочайшие извинения! — голос Председателя мгновенно изменил тональность, сбиваясь на торопливую, почти паническую почтительность. — Это совер-

шенно не мое дело! Простите мне мою бестактность. Если вам потребуется любая помощь в перемещении, логистике или доступе к координатам, просто дайте мне знать. Я нахожусь в вашем полном и безоговорочном распоряжении».

Светанов выдержал паузу, наслаждаясь этим страхом. Затем он едва заметно, медленно и снисходительно кивнул.

— Благодарю. Но, прежде чем я покину зал, я задам несколько вопросов, — мыслеобраз Александра прозвучал ровно, с холодным авторитетом. — Расскажи мне подробно о том месте, куда пригласил меня Иерарх. И я, как новое лицо в вашей системе, хочу понимать базовую расстановку сил. Кто такие Иерархи на самом деле? Почему он распоряжается ресурсами Совета как своими собственными?

Председатель-кристалл запульсировал мягким, уважительным светом, охотно делясь информацией с тем, кого теперь считал равным Высшим.

«Иерархи Высшего Совета — это не просто правители или политики, глубокоуважаемый, — начал Председатель. — Это сущности, шагнувшие за горизонт физического времени. Для них смерть в привычном, биологическом понимании больше не существует. Они эволюционировали до состояния чистой энергии и способны по желанию формировать себе физические оболочки. Иерархи — архитекторы галактических взаимоотношений. Они крайне редко вмешиваются в рутинные дела Малого Совета, решая лишь самые глобальные, узловые кризисы».

Александр задумчиво кивнул, анализируя услышанное. *«Тогда зачем ему я?»*

«Причина очевидна. Появление Вселенского Почтенного, — ответил кристалл. — Сущности такого порядка стоят на совершенно немыслимой ступени эволюции, намного выше самих Иерархов. Хотя природа их энергии в чем-то схожа. Почтенные способны менять архитектуру самой Вселенной. Иерарх, будучи аналитиком макроуровня, мог бы просто просканировать вашу планету издалека. Но он хочет личной встречи. Вероятно, ему нужна не сухая статистика, а ваша прямая перспектива на этот инцидент. Иерархи непредсказуемы в своих мотивах».

— Ясно, — отрезал Светанов. — Теперь о координатах. Опиши мне это пространство. Передай мне его образ.

В этой прямой, казалось бы, естественной просьбе скрывалась тончайшая ловушка. Александру не нужны были сухие цифры навигации. Чтобы прыгнуть через «Состояние», ему нужно было *почувствовать* ту точку пространства. Уловить ее плотность, гравитацию, энергетический резонанс.

«Это место находится вне звездных систем, в глубоком космосе, — Председатель послушно потянулся к своим архивам. — Я был там лишь однажды, когда Иерарх утверждал мою кандидатуру на пост Председателя. Передаю пакет воспоминаний».

В сознание Светанова хлынул поток чужеродных сенсорных данных.

Сначала — абсолютный мрак холодного вакуума. Затем, по невидимому щелчку пальцев Высшего существа, пространство разворачивается, формируя замкнутый «карман». Микропланета. Александр физически ощутил, как на его ауру навалилась чудовищная, свинцовая гравитация. Ни капли влаги. Вокруг простиралась каменистая пустошь, усеянная исполинским «лесом» — гигантскими, зазубренными кристаллами и скальными образованиями. Эко-система этого места базировалась исключительно на кремниевых структурах.

Но самым поразительным было небо, искусственно спроецированное над этой пустошью. Светанов «увидел» два ослепительных, выжигающих солнца и колоссальный газовый гигант, занимающий полнеба — планету, чья масса находилась на пределе превращения в третью звезду. Это был слепок родного мира Иерарха, воссозданный им в пустоте космоса для психологического комфорта.

Александр жадно впитал эти ощущения, запечатывая резонанс этого мертвого, каменного мира в ядре своей ауры. Ловушка захлопнулась. Теперь у него был ключ.

— Я признателен, — мысленно кивнул Светанов. — И последний вопрос. Опиши мне общую структуру вашего политического взаимодействия. Как вы управляете тысячами миров?

«Если вам потребуются глубокие детали, в Содружестве существуют наши телепатические кристаллы памяти и великие архивы, — услужливо, но с легкой ноткой сожаления пояснил Председатель. — Однако должен сразу оговориться: доступ к ним закрыт для новых субъектов и требует специальной санкции от самих Иерархов. На данном этапе у вас этого разрешения нет. Но если вкратце: у нас нет единой, тоталитарной политической структуры. Галактика слишком разнообразна. Каждая раса выбирает свой путь развития, свою биологию и свою внутреннюю мораль».

Кристалл медленно провернулся. *«Галактика поделена на сектора. Как правило, сектор контролируется доминирующей в нем расой. Первый и самый фундаментальный закон Малого Совета — невозмутимое невмешательство. Мы не лезем во внутренние дела рас, не судим их законы или жестокость на их собственных планетах. И мы не позволяем другим расам лезть в дела соседей. То, что происходит внутри системы — сугубо проблема ее обитателей».*

«Но если вспыхнет межзвездная война?» — уточнил Александр.

«Для этого существуем мы, — голос Председателя стал жестким и холодным. — Если расы не могут решить конфликт дипломатически и переносят боевые действия в открытый космос, нарушая логику и покой Галактики, Малый Совет Миров реагирует мгновенно. В нашем распоряжении находятся Объединенные Флоты всех высших рас. И, в крайнем случае, мощь самих Иерархов. Любая агрессия в космосе подавляется тотально и безжалостно. Поэтому почти все войны здесь ведутся в залах переговоров, глубокоуважаемый Светанов».

Получив исчерпывающие ответы, Александр коротко кивнул и расширил фокус своего восприятия.

Краем ментального поля он продолжал наблюдать за Принцессой драконилов. Несмотря на полученную тройную компенсацию, она всё еще курсировала между сферами других делегатов. Светанов легко считывал ее телепатические послы: она жаловалась. Она искусно разыгрывала карту «оскорбленной гордости», выжимая из собеседников сочувственные вибрации о том, как несправедливо лишать суверенную расу их законной фермы. Она пыталась конвертировать эту ситуацию в еще большие политические уступки.

Александр цинично усмехнулся про себя. Жадность оказалась универсальным языком Вселенной.

Пора было уходить. Светанов плотно сжал свою ауру, вновь переходя в состояние абсолютной фазовой невидимости. Он приблизился к пульсирующей сфере Принцессы и, словно невидимый паразит, прицепился к ее квантовому каналу связи. Как только драконица завершила свои дипломатические маневры и дала команду на отключение, Светанов «проехался» по ее обратному лучу.

Этот элегантный маневр позволил ему покинуть Малый Совет Миров, даже не оставив собственной энергетической ряби в пространстве. Если бы какие-то сенсоры Совета и зафиксировали всплеск, он был бы полностью списан на отбытие капсулы драконилов.

Мгновение спустя Александр Светанов материализовался в колоссальном Тронном зале Королевы-матери, оставаясь невидимым призраком, висющим высоко под сводами.

Обстановка в зале была до абсурда будничной. Монарх гигантской межзвездной империи, повелительница флотов и гроза целых секторов, сейчас вальяжно развалилась на своем исполинском троне. Вокруг суетились слуги-самцы. Один из них, согнувшись в три погибели, с помощью сложного абразивного инструмента старательно делал Королеве-матери педикюр, полируя толстые, смертоносные когти на ее лапах.

Перед ступенями трона, склонив голову, стояла на коленях Старшая принцесса — та самая, что насмехалась над сестрой перед началом заседания.

Невидимый Светанов настроился на их телепатическую частоту.

«...продажи Сундрэ Крун в центральных мирах продолжают падать, — неохотно, с явным напряжением докладывала Старшая дочь. — Мы теряем рынки сбыта. Раса Инженеров отказывается закупать прежние объемы...»

Королева-мать лениво дернула лапой, едва не сбросив педикюрщика со ступеней. *«Конечно, они падают! — ее мысленный рык гулом отдался в каменных сводах зала. — А чего ты ожидала, когда вы задрали цены до небес? Теперь эту субстанцию могут позволить себе только правящие элиты! Твой отдел продаж отвратительно работает. Ты совершенно не понимаешь законов рынка, дочь. Мне не нравится твоя безынициативность!»*

Старшая принцесса вжалась в пол, ее чешуя побледнела от страха перед материнским гневом.

В этот самый момент один из энергетических столбов в стене зала погас. Младшая принцесса, только что вернувшаяся из виртуального Совета, плавно сошла с пьедестала. Она не посмела прервать разговор, а лишь тихо подошла и опустилась на колени рядом со Старшей сестрой, покорно ожидая своей очереди.

Светанов, висящий под потолком, физически ощутил тугую, искрящуюся дугу ненависти, пробежавшую между двумя сестрами. Старшая сторала от унижения, а Младшая упивалась ее позором.

Королева-мать, заметив прибывшую, переключила свое внимание. *«А, вот и наш дипломат, — монарх пренебрежительно махнула когтистой рукой, и внезапно ее настроение резко испортилось. Она с силой пнула несчастного слугу, полировавшего ее коготь. Тот с писком кубарем скатился по ступеням. — Вон отсюда! Бездарность! Казнить его за такую отвратительную работу!»*

Слуга рухнул на колени, прижимаясь мордой к холодному полу, и истерично заскулил в эфир, умоляя о пощаде.

«Хотя... — Королева-мать скучаяще зевнула, обнажив ряды бритвенно-острых клыков. — Где я еще найду такого старательного работника? Ладно. Отмените казнь. Просто всыпьте ему плетей, чтобы в следующий раз полировал лучше».

«Благодарю! Благодарю, о великая и милосердная Мать!» — зарыдал в мыслях слуга, пятясь к выходу.

Королева-мать вновь посмотрела на дочерей. *«Ну, давай, порадуй меня, — обратилась она к Младшей. — Что там решил этот сброд трусов в Малом Совете? Может, хоть ты поднимешь мне настроение, а то вокруг одни бесполезные идиоты».*

Младшая принцесса выпрямила спину, и ее мыслеобраз наполнился горделивым, торжествующим пафосом. Светанов с интересом приготовился слушать. Драконица прекрасно знала, что записи заседаний Совета строго засекречены, и никто не сможет уличить ее во лжи. Поэтому она дала волю фантазии.

«Это была великая битва, Мать! — начала вещать она, описывая заседание так, словно это была кровавая рукопашная схватка. — Они пытались отнять у нас нашу ферму, прикрываясь страхом перед Почтенным. Но я не дала им спуску! Я ворвалась в их жалкие дискуссии! Я вцепилась Председателю прямо в глотку, требуя уважения к нашей расе! И когда появился сам Иерарх... о, я не отступила! Я вступила с ним в жесткую, бескомпромиссную дискуссию! Я угрожала им отводом наших флотов и заявила, что мы скорее сожжем Землю, чем отдадим ее даром! Я билась за каждую каплю наших ресурсов, и в итоге... я вырвала у них компенсацию! В тройном размере!»

Королева-мать подалась вперед. Ее зрачки расширились от алчного восторга. *«Тройная компенсация из галактического фонда?! — прогремел ее голос в умах присутствующих. — За эту грязную, убыточную планетку?!»*

Она откинулась на спинку трона и издала низкий, булькающий смешок. *«Вот это моя девочка!»* — она с презрением посмотрела на съежившуюся Старшую принцессу. — *Учись, бездарность! Вот как надо вести дела нашей Империи! Иди с глаз моих долой!»*

Старшая сестра, не смея поднять глаз, молча поднялась с колен. Светанов видел, как ее аура почернела от ядовитой, сжигающей изнутри зависти и ярости. Она попятилась и быстрыми, жесткими шагами направилась к выходу из Тронного зала.

«А ты, моя хорошая, иди сюда, — проворковала Королева-мать, подзывая Младшую. Это приглашение войти в личное пространство монарха было знаком высочайшей милости и признания. — *Подойди ближе. Расскажи матушке еще раз, в деталях, как ты поставила этого выскочку Иерарха на место».*

Младшая принцесса, сияя от счастья, поспешила к ступеням трона, готовая плести новую порцию героических небылиц.

Но Александру Светанову слушать эти придворные сказки было уже не интересно.

Его внимание сфокусировалось на уходящей Старшей сестре. Раз именно она отвечала за провальные продажи Черной Жижи, значит, именно в ее кабинетах хранилась вся торговая документация, маршруты поставок и списки покупателей. Светанов мягко, словно тень, оторвался от потолка и скользнул в коридор, следуя за разгневанной принцессой.

Шпионская миссия только начиналась.

Бездна разверзлась. Алексей, полный неконтролируемого, животного ужаса, не понимал, что происходит. Он потерял ощущение собственного тела. Потерял гравитацию, тепло, границы внешнего мира. Возникло чудовищное чувство, словно невидимые, безжалостные челюсти пытаются разорвать саму суть его личности на мелкие клочки, расцепить его сознание на атомы.

Единственное, что спасало его от мгновенного сумасшествия и полного распада — это шрамы на его психике. Боль потерь, смертельные битвы, в которых он выживал последние годы, преодоление извращенных иллюзий Темных Владык — всё это выковало из его воли монолит. В эти секунды Алексей кристально ясно осознал, почему Жан так легко сломался. Бедному французу просто не хватило этой кровавой, жестокой закалки. Недостаток тренировок и сырая, не закаленная болью сила сделали его легкой добычей.

Алексей отчаянно цеплялся за единственную надежду: его физическое тело, хоть и оглушенное ментальным нокаутом, всё еще лежало там, на палубе станции. Он жив. Ему просто нужно найти обратную дорогу. Он попытался мысленно нащупать связь со своей оболочкой...

Но эта мысль была мгновенно сметена новой, подавляющей волной чужого присутствия.

Мрак вокруг него зашевелился. По краям его искаженного восприятия замелькали гигантские, рваные тени. Пространство здесь не подчинялось законам физики, время потеряло всякий смысл.

Понимая, что паника его убьет, Алексей усилием воли сжал свое сознание в единую, крошечную сингулярность, стараясь ментально определить свои координаты. И тут до него дошла леденящая суть происходящего.

Его не просто выбросило в эфир. Он находился *внутри* одного из существ.

Ментальное сканирование нарисовало в его разуме пугающую картину. Он находился в теле колоссального глубоководного червя, длиной не менее трех метров. Его длинное, сегментированное туловище было покрыто жесткими, хитиновыми пластинами и слепыми отростками.

Но самое страшное было не в носителе. Алексей почувствовал, что этот червь не один. Миллионы, миллиарды таких же жутких созданий копошились во мраке впадины. И все они были объединены чудовищным, непостижимым нейро-психофизическим полем. Это был не просто рой. Это был гигантский, пульсирующий биологический интернет, сплавивший примитивные инстинкты в единый, сокрушительный разум.

В следующее мгновение на Алексея обрушился низкий, вибрирующий гул, похожий на звон исполинского чугунного колокола. Этот звук нес в себе лишь одну эмоцию, ставшую фундаментом этого коллективного интеллекта.

Голод.

Первобытный, абсолютный, сводящий с ума голод.

И вместе с этим ощущением в сознание Алексея хлынули образы, открывающие истинную природу этой Бездны. Он увидел причину.

Косатки. Владыки Океана, решившие навести свои порядки и ставшие «фермерами», нарушили хрупкий, тысячелетний баланс экосистемы. Сгоняя рыбу в подконтрольные зоны, они перекрыли естественные пути миграции. И самое главное — они лишили дно пищи. Органические остатки, «морской снег», трупы китов и рыб перестали падать в глубоководные желоба. Они создали гигантские Мертвые зоны на дне.

Смертельный голод заставил глубоководных падальщиков, этих трехметровых червей и кальмаров, мутировать. Чтобы выжить в условиях абсолютного пищевого дефицита, их примитивные нервные узлы начали тянуться друг к другу, объединяясь в единую сеть. Они создали интеллект, решающий только одну, фундаментальную задачу: найти источник голода и уничтожить его.

Они осознали, что баланс нарушили существа сверху. И Бездна начала мстить.

Алексей, сжатый со всех сторон этим чудовищным коллективным разумом, внезапно осознал пугающую параллель. Косатки сейчас делали в океане ровно то же самое, что тысячами делало человечество на суше.

Вырубая леса, осушая болота, перекраивая биосферу под свои эгоистичные нужды, люди вытесняли целые виды. Алчность, возведенная в абсолют ради эфемерной прибыли, будь то при капитализме, монархии или тайных правительствах, заставляла человечество идти по трупам природы. Экосистемы рушились, и отчаявшиеся хищники начинали нападать на людей.

Но самое страшное... люди не просто убивали сушу. Они прятали свои грехи в воде.

Вспышками памяти в сознании Алексея пронеслись образы из старых хроник: миллионы тонн химических отходов, радиоактивный шлак с ядерных реакторов, токсичная грязь, которую корпорации десятилетиями тайно сбрасывали в океан, хороня ее в самых глубоких впадинах, подальше от людских глаз.

И в то самое неуловимое мгновение, когда в его голове вспыхнул четкий, ясный мысленный образ этой химической субстанции... Бездна замерла.

Это произошло так резко, что Алексей едва не потерял рассудок от ментального перепада давления. Гигантская, пульсирующая сеть мгновенно оборвала все свои щупальца. Алексей эмпатически почувствовал, как по всему земному шару Тьма в одну секунду прекратила атаки на другие океанские платформы Ассоциации. Давление на других Измененных бесследно исчезло.

Вместо этого вся эта непостижимая, колоссальная масса остановилась. Слово миллионы слепых, яростных глаз, до этого смотревших в разные стороны в поисках жертвы, по невидимой команде резко развернулись и уставились в одну точку. На него. Бездна увидела в его разуме образ химикатов, сброшенных человечеством.

И тут до Алексея дошла истинная, пугающая суть происходящего.

Его первоначальная догадка была ошибочной. Эта химия их не убивала. Когда косатки перекрыли естественные потоки органической пищи сверху, дно начало вымирать от голода. И чтобы выжить, эти примитивные организмы мутировали, начав поглощать то единственное, что в изобилии лежало на дне — человеческий яд. Токсины и радиация изменили их биологию, встроились в их метаболизм. Эта жуткая субстанция стала для них сверхмощным наркотиком, синтетическим заменителем пищи, который на время усыплял их сводящий с ума голод.

Они не ненавидели этот яд. Они отчаянно в нем нуждались. И сейчас у них началась глобальная «ломка».

Пространство вокруг Алексея завибрировало, и в его разум вторгся тяжелый, скрипучий, словно трущиеся друг о друга тектонические плиты, мыслеобраз. Это не были слова. Это была чистая, обнаженная потребность, переведенная его мозгом в понятия.

«Где... это?» — эхом прокатилось в его черепе. — *«Где взять? Кто отдаст?»*

Алексей, стараясь не выдать собственного ужаса, ментально сформировал ответ. Он передал им образы колоссальных наземных заводов, химических комбинатов, бетонных хранилищ. Он показал им людей — тех, кто производил этот «нектар».

Мрак вокруг него запульсировал быстрее, словно гигантское сердце, перекачивающее адреналин. *«Обмен»*, — ударило новое, спрессованное из миллионов инстинктов слово.

Бездна предлагала сделку. Интеллект, порожденный голодом, оказался достаточно развит, чтобы вести торговлю. *«Дайте нам это. Кормите нас, — транслировал рой. — И мы перестанем рвать вашу плоть. Мы остановим атаки на ваши стальные острова. И передайте черно-белым хозяевам воды: пусть откроют пути. Пусть органика снова падает на дно. Если баланс вернется, а вы дадите нам утоление — Тьма уснет».*

Алексей понимал, что прямо сейчас он держит в руках судьбы миллионов людей на всех океанских платформах Ассоциации. Но принимать такие решения в одиночку он не имел права.

«Я не могу решить это один, — твердо ответил он, выстраивая ментальный щит. — Я лишь один из многих. Мне нужно вернуться на поверхность и передать ваши условия нашим правителям. Нам нужно время».

Мрак замер. Тишина стала настолько плотной, что Алексею показалось, будто его сейчас просто расплющит. А затем Бездна ответила, и в ее коллективном шепоте прозвучала леденящая, непререкаемая угроза:

«Разрешаем. — Воля роя ударила по его ауре. — Мы даем вам один оборот тусклого света. Один цикл. Но помните...»

Вибрация стала пронзительной, проникающей в самую суть его искры. *«Не пытайтесь обмануть нас. Вода — наш проводник. Мы чуем ее везде. Подземные течения, скрытые реки под вашими континентами, озера и даже лужи после дождя. Если вы нарушите обмен... мы дотянемся до вас. Мы выйдем через каждую каплю на вашей суше. Мы найдем вас всех».*

В следующую долю секунды Бездна нанесла удар. Но не чтобы убить. Это был колоссальный ментальный пинок.

Алексея с чудовищной скоростью вышвырнуло из мрака. Его сознание пробило толщу воды, пронеслось сквозь километры океана и с размаху впечаталось обратно в физическую оболочку.

Он судорожно, с хрипом втянул в себя воздух, распахивая глаза. Спина отозвалась тупой болью — он лежал на холодном металлическом полу разбитого коридора, привалившись к искореженной переборке, прямо там, где его настиг последний удар одержимого Жана.

Алексей закашлялся, пытаясь сфокусировать зрение, и тяжело оперся руками о палубу. Колени дрожали. Он окинул взглядом помещение. Скользя от крови палуба, разбитые иллюминаторы, через которые задувал сырой океанский ветер. Реальность навалилась на него свинцовой тяжестью, но сейчас к скорби по убитому другу примешивался совершенно новый, липкий страх.

Эфир снаружи платформы взорвался от растерянных мыслеобразов косаток. *«Они ушли! Тьма отступила!»* — голос Матриарха дрожал от шока и непонимания. — *«Давление исчезло по всей акватории! Человек... что ты сделал?!»*

«Я заключил сделку», — глухо, едва шевеля пересохшими губами, ответил Алексей в общий канал. Он не стал вдаваться в подробности, просто оборвав связь. Сил на объяснения с Владыками Океана у него сейчас не было.

Он медленно осел на пол, прислонившись спиной к холодной стальной переборке.

«Наркоманы, — осознание ситуации медленно, но верно формировалось в его мозгу. — Мы только что выяснили, что на дне мирового океана живет многомиллиардная армия трехметровых, мутировавших наркоманов. И мы пообещали снабжать их дозой».

Алексей обхватил голову руками. С одной стороны, это была победа. Они выиграли время. Экосистему можно попытаться сбалансировать, а атаки на платформы прекратятся.

Но с другой стороны, он прекрасно понимал психологию любой зависимости. Наркоману всегда требуется повышение дозы. Законы биологии неумолимы: рано или поздно их рецепторы адаптируются к получаемой химии, и Бездна потребует больше. А если Ассоциация не сможет обеспечить нужный объем? Угроза Бездны была не пустой бравадой. Вода действительно пронизывала всю планету. Грунтовые воды, подземные реки, водоносные слои под мегаполисами — всё это могло стать их магистралями для удара по суше.

Это был билет в один конец.

Алексей поднялся на ноги, тяжело опираясь на искореженную панель управления. Впереди был глобальный съезд Комитета Земли. И теперь Алексей точно знал, какая проблема станет на нем вопросом номер один. Выживание человечества зависело от того, смогут ли они прокормить монстра, которого сами же и создали.

Собрав жалкие остатки своих ментальных сил, Алексей сфокусировал узконаправленный телепатический луч и швырнул его сквозь тысячи километров пространства, прямо на материк. К Лене.

«Океан... Это не просто монстры. Симбиоз. У них ломка по нашей химии. Требуют обмен... У нас один лунный цикл, иначе они выйдут на сушу через всю воду. Готовьте Комитет...»

Отправив этот сжатый, отчаянный пакет информации, Алексей почувствовал, как последняя искра энергии внутри него гаснет. Искореженная панель выскользнула из ослабевших пальцев. Реальность померкла, и командир рухнул на холодную, скользкую палубу станции, провалившись в спасительную, абсолютно черную пустоту.

Глава 12. Время пошло.

День на материке выдался удивительно прозрачным и безмятежным. Природа словно взяла передышку, наслаждаясь тишиной, очищенной от тяжелых вибраций недавних войн.

На открытой террасе медицинского блока Города Ученых Лена проводила занятие для молодых эмпатов. Она была абсолютно расслаблена и спокойна, ее аура излучала мягкий, умиротворяющий свет. Девушка обучала новичков тонким техникам клеточного воздействия. В руках она держала небольшой стеклянный кувшин с водой, в котором стояли свежесрезанные цветы, наглядно демонстрируя, как с помощью направленной энергии можно продлить жизнь увядающему растению.

Внезапно мир вокруг нее померк.

Ментальный импульс Алексея, брошенный им сквозь тысячи километров пространства, ударил не просто в ее разум — он прошел ее насквозь. Лена физически ощутила сжатый комок его невыносимой боли, глухого отчаяния и леденящего, запредельного истощения. А следом в ее черепе набатом прозвучали его последние, обрывающиеся слова. Сжатый пакет информации о мутантах, ломке по химии и ультиматуме в один лунный цикл.

А затем искра Алексея на том конце связи погасла, провалившись в глухое небытие.

Лена остолбенела. Ее взгляд стал отсутствующим, расфокусированным. Пальцы безвольно разжались.

Стеклянный кувшин с глухим звоном разбился о каменный пол террасы. Вода брызнула во все стороны, а яркие цветы жалко рассыпались по серым плитам.

Наблюдавшие за ней соратники мгновенно прервали медитацию и подскочили к девушке. — Лена! Что происходит?! Что случилось?! — наперебой зазвучали тревожные голоса.

Она не сразу ответила. По ее щекам покатились горячие слезы, прорывая плотину сдержанности. Девушка судорожно глотнула воздух. — Лёша... нет. Держись. Ты должен выдержать, — прошептала она, сжимая кулаки.

Но слабость длилась не дольше нескольких секунд. Лена всегда была невероятно умной и железно организованной девушкой. Паника — непозволительная роскошь, когда на кону стоит жизнь любимого человека. Смахнув слезы рукавом, она резко развернулась и бросилась бежать к главному узлу ментальной связи и коммуникаций Ассоциации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.